ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 4 ФЕВРАЛЬ № 4

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1952

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVIII год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-36-38.

№ 4 ФЕВРАЛЬ 1952 г.

Содержание

Неуклонное движение стран народной демократии по пути к социализму

Советский народ, построивший социализм и осуществляющий постепенный переход к коммунизму, своей самоотверженной творческой работой прокладывает для трудящихся всего мира путь к светлому будущему. Ленин ещё в 1921 году говорил, что «дорога наша — верная, ибо это — дорога, к которой рано или поздно неминуемо придут и остальные страны». Сбываются пророческие слова Ленина: народы ряда стран Европы, установившие у себя народно-демократический строй, уже осуществляют строительство социализма.

Само возникновение государств народной демократии оказалось возможным только в результате победы могучего Советского Союза во второй мировой войне над силами фашизма, в результате коренным образом изменившегося соотношения сил на международной арене в пользу социализма. В ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы рабочий класс под руководством коммунистических и рабочих партий, ведя за собой все трудящиеся массы, в героической борьбе против гитлеровских захватчиков и внутренней реакции установил народно-демократический строй.

В первый период своего существования народно-демократическая власть ликвидировала остатки феодализма, провела аграрную реформу,

передала землю крестьянам и подготовила условия для перехода к новому этапу — к этапу социалистической революции.

Осуществив социалистическую революцию, т. е. овладев всей полнотой политической власти, национализировав фабрично-заводскую промышленность, банки, железнодорожный транспорт, овладев командными высотами народного хозяйства, рабочий класс стран народной демократии в союзе с трудящимся крестьянством приступил к строительству фундамента социализма. В странах народной демократии укрепился новый общественно-политический строй, выполняющий функции диктатуры пролетариата и обеспечивающий неуклонное движение этих стран по пути к социализму. Режим народной демократии является здесь главным орудием строительства социализма.

Создание нового общества в этих странах происходит в общем русле социалистического развития стран, освободившихся от ига империализма. Могучий Советский Союз, строящий коммунистическое общество, народно-демократические страны Европы, находящиеся в переходном периоде от капитализма к социализму, Китайская Народная Республика, осуществляющая антиимпериалистическую, антифеодальную революцию и создающая предпосылки для грядущего перехода к социалистическому строительству, идут рука об руку, составляют единый лагерь социализма. В отличие от лагеря империализма, раздираемого непримиримыми противоречиями, силы лагеря социализма, свободные от всяких внутренних межгосударственных противоречий, растут и крепнут с каждым днём.

В социалистическом лагере, ведущей силой которого является Советский Союз, существуют дружба и равенство народов и стран: здесь нет ни господствующих, ни подчинённых, ни метрополий, ни колоний, ни империалистического, ни национального гнёта. В этом лагере экономически более сильный не угнетает слабого, а, наоборот, всячески помогает ему. Ленинско-сталинские идеи пролетарского интернационализма, дружбы и сотрудничества народов обеспечивают нерушимую сплочённость народов СССР и стран народной демократии.

Первое в мире социалистическое государство — СССР — считает своим интернациональным долгом оказывать братскую помощь другим народам, вырвавшимся из-под империалистического гнёта и вступившим на путь социалистического развития. «Народы, освобождённые Советским Союзом от фашистского ига, — указывает товарищ Сталин, — получили возможность строить свою государственную жизнь на демократических началах, осуществляя свои исторические чаяния. На этом пути они встречают со стороны Советского Союза братскую помощь».

Страны народной демократии имеют возможность использовать практический опыт народов Советского Союза, которые первыми проложили путь к социализму.

Основная задача победившей социалистической революции, учат Ленин и Сталин, состоит в том, чтобы рабочий класс, утвердив свою власть, ликвидировал старый, капиталистический базис и построил новый, социалистический базис. Как показал всемирно-исторический опыт Советского Союза, эти важнейшие задачи решаются в процессе социалистической индустриализации путём ускоренного развития тяжёлой индустрии, её сердцевины — машиностроения.

«Центр индустриализации, основа её состоит в развитии тяжёлой промышленности (топливо, металл и т. п.), в развитии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения» *(И. Сталин)*. Развитие крупной машинной индустрии даёт возможность реконструировать всю промышленность, транспорт, сельское хозяйство. С развитием крупной промышленности растут удельный вес и политическое влияние рабочего класса, упрочивается его руководящая роль в системе народно-демократического строя. Индустриализация даёт возможность осуществить социалистическую переделку сельского хозяй-

ства, поднять благосостояние трудящихся масс. Исходя из этих положений ленинизма, трудящиеся стран народной демократии создают базу собственной тяжёлой промышленности. Основная цель рассчитанных на пяти — шестилетний срок народнохозяйственных планов этих стран — построить фундамент социалистической экономики, материально-техническую базу социализма.

Создание тяжёлой промышленности — дело сложное и требует, как известно, громадных финансовых затрат и наличия известного минимума опытных технических сил. Тяжёлая индустрия в таких больших государствах, как Англия, Германия, США, была построена либо при помощи крупных займов, либо путём ограбления других стран, либо же тем и другим путём одновременно. Что касается малых и слабых стран, то хозяйство их в системе капитализма развивается как придаток империалистических держав.

В ином положении находятся государства, входящие в лагерь социализма. Они получают ценнейшую помощь на дружественных началах от высокоиндустриального Советского Союза. Эти страны в отличие от Советского Союза, который осуществлял социалистическую индустриализацию исключительно на собственные, накапливаемые им средства, наряду с внутренними источниками накопления имеют возможность получать бескорыстную помощь от страны победившего социализма, что облегчает и ускоряет дело индустриализации. Страны народной демократии осуществляют индустриализацию на основе социалистической производственной кооперации государств лагеря социализма.

Советский Союз оказывает этим странам широкую экономическую помощь путём товарообмена, доставляя сырьё, новейшие машины, оборудование и целые промышленные объекты, предоставляя кредиты. Так, СССР и Румыния заключили в 1951 году долгосрочное соглашение, предусматривающее увеличение товарооборота больше чем на 50% по сравнению со среднегодовым товарооборотом 1948—1951 годов. Советский Союз будет поставлять Румынии целые фабрики и заводы, полное оборудование таких предприятий, как, например, металлургический комбинат, производительность которого превысит в несколько раз выпуск продукции всей румынской металлургии в 1938 году. Болгария путём товарообмена получает из Советского Союза и стран народной демократии необходимые для индустриализации материалы, жидкое горючее, оборудование, машины, комплекты целых промышленных объектов. Развитию экономического сотрудничества стран социалистического лагеря способствует Совет экономической взаимопомощи. Каждая из стран — участниц Совета экономической взаимопомощи — получает от других братских стран необходимые ей сырьё, топливо, оборудование, машины. Сотрудничество с Советским Союзом и другими свободными странами обеспечивает независимость стран народной демократии от посягательств со стороны капиталистических государств.

Итоги по линии хозяйственного строительства, имеющего решающее значение для укрепления нового общественного строя в странах народной демократии, свидетельствуют о значительных успехах в 1951 году. По сравнению с 1950 годом промышленное производство возросло в Польше на 24,4%, в Чехословакии — на 14,9% (причём в Словакии — на 19,5%), в Венгрии — на 30,1%, в Румынии — на 28,7%, в Болгарии — на 19%, в Албании — на 47,1%. Довоенный уровень промышленности превзойдён в Польше, Венгрии больше чем в 2,5 раза, в Болгарии — в 3,5 раза, в Чехословакии — более чем в 1,5 раза, при этом в Словакии — почти в 3,5 раза, в Румынии — более чем в 2 раза, в Албании — более чем в 4 раза.

Хозяйственные успехи стран народной демократии связаны с ростом и укреплением социалистического сектора, с растущим перевесом социалистических форм в промышленности, транспорте, торговле над формами

несоциалистическими. Доля социалистического сектора в промышленном производстве достигает в странах народной демократии 95—99%.

Индустриализация в странах народной демократии происходит путём растущих из года в год капиталовложений в народное хозяйство и, в первую очередь, в тяжёлую промышленность. В 1951 году в Венгрии сумма капиталовложений в народное хозяйство была на 44,8% больше, чем в 1950 году, в Польше — на 38%, в Болгарии — на 40,6%.

Страны народной демократии добились крупных успехов в деле социалистической индустриализации. Венгрия из аграрной страны превратилась в индустриальную; её тяжёлая промышленность более чем в 3 раза превысила довоенный уровень продукции. В 1951 году пущен ряд новых заводов, усовершенствованы и расширены старые. И в Румынии центр тяжести народного хозяйства перемещается в сторону промышленности: в 1951 году выпущено почти в 2,5 раза больше промышленной продукции, чем в 1948 году; созданы крупные предприятия чёрной металлургии, металлообрабатывающие, электротехнического оборудования и химические.

Быстро индустриализируется Болгария, которая ещё совсем недавно была крайне отсталой, аграрной страной. Выросли новые крупные предприятия, оснащённые новейшей советской техникой, появились целые отрасли производства, которых не было в прошлом. В Албании в 1951 году введены в строй крупные промышленные объекты: текстильный комбинат имени Сталина, ГЭС имени Ленина, сахарный комбинат имени 8 ноября, хлопкоочистительный завод и другие предприятия.

В Чехословакии продолжается ускоренное развитие тяжёлой промышленности и прежде всего тяжёлого машиностроения и химической промышленности. Введены в строй новые заводы. Чехословацкая промышленность выпустила новые машинные агрегаты для электростанций, пресс-великан и т. д.

В Польше в 1951 году в строй введено 135 промышленных объектов, освоено производство многих сложных машин, новых видов промышленной продукции, в частности угольных комбайнов, врубовых машин, новых видов металлообрабатывающих станков, оборудования для нефтяной промышленности, саморазгружающихся вагонов; начат выпуск отечественных легковых и грузовых автомашин. Значительный шаг вперёд сделан в области внедрения современной технологии и механизации тяжёлых и трудоёмких работ.

В странах народной демократии растёт удельный вес продукции тяжёлой индустрии в общей продукции промышленности. В Венгрии выпуск продукции тяжёлой промышленности увеличился в 1951 году на 37,7%, лёгкой — на 26,9%. Валовая продукция социалистической промышленности Польши возрастёт в 1952 году по сравнению с 1951 годом на 22,3%, причём стоимость продукции отраслей, производящих средства производства, — на 28,7%, а отраслей, выпускающих предметы широкого потребления, — на 16,5%.

Хозяйственные успехи стран народной демократии обусловлены прежде всего тем, что новый строй, пробудивший творческую энергию рабочего класса, организует и направляет его силы на строительство социализма. В рабочем классе, который избавился от ярма капиталистической эксплуатации, укрепляется новое отношение к труду, растёт политическая сознательность, инициатива, производственная активность. Ширится социалистическое соревнование, которое, как учит товарищ Сталин, является коммунистическим методом строительства социализма, рычагом, при помощи которого трудящиеся призваны перестроить всю хозяйственную и культурную жизнь на базе социализма. Рабочие стран народной демократии изучают и применяют опыт советских рабочих-стахановцев. В 1951 году в странах народной демократии от 70 и выше процентов всех рабочих фабрично-заводской промышленности участвовало в производственном

соревновании. Развитие социалистического соревнования неразрывно связано с освоением новой техники, передовых методов труда. В 1951 году в Болгарии внедрено в производство 11 тысяч новаторских предложений, улучшающих технологический процесс. В Чехословакии за год в промышленность внедрено свыше 88 тысяч новаторских предложений и в строительство — свыше 12 тысяч.

Учась у мастеров и новаторов советского производства, следуя их примеру, рабочий класс в странах народной демократии борется за повышение производительности труда, без неуклонного роста которой немыслима победа социализма над капитализмом. В Венгрии производительность труда в 1951 году повысилась по сравнению с предыдущим годом в целом на 14,5%, а в тяжёлой промышленности — на 17,7%. В Польше производительность труда в крупной и средней промышленности увеличилась примерно на 14%. В Чехословакии производительность труда возросла на 9,7%.

Законно гордясь достигнутыми успехами, трудящиеся стран народной демократии и их авангард — коммунистические и рабочие партии — стараются путём развёртывания критики и самокритики устранить недостатки, обнаружившиеся в ходе выполнения планов, улучшить руководство производством.

Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии уделяют большое внимание подъёму производительных сил сельского хозяйства, мобилизуют трудящихся крестьян на борьбу за рост продукции и товарности сельского хозяйства. На этом пути достигнуты первые успехи. Объём сельскохозяйственной продукции увеличивается из года в год. В Румынии по сравнению с 1950 годом урожай в 1951 году был более чем на 20% выше. В Болгарии общий объём сельскохозяйственной продукции в 1951 году увеличился на 43% по сравнению с 1950 годом.

Революционные аграрные преобразования, проведённые в странах народной демократии на первом этапе установления народно-демократического строя, раскрепостили сельское хозяйство от феодальных пут, освободили его от оков помещичьей собственности и эксплуатации со стороны капиталистических элементов города. Соотношение классовых сил в этих странах изменилось коренным образом. Землю получили те, кто её обрабатывает. Изменился социальный состав сельского населения: помещики были ликвидированы как класс, в основном исчезла огромная армия сельскохозяйственного пролетариата — батрачество, окрепло и твёрдо встало на ноги малоземельное крестьянство, произошло осереднячение деревни. Кулачество потеряло свою былую силу в деревне. Улучшилось материальное положение крестьян.

Подъём сельского хозяйства стран народной демократии стал возможным благодаря братской помощи Советского Союза. СССР поставляет странам народной демократии тракторы, комбайны и другие новейшие сельскохозяйственные машины, минеральные удобрения, высококачественные сортовые семена, делится своим богатейшим агротехническим опытом.

Продукция отечественного сельскохозяйственного машиностроения в странах народной демократии наряду с машинами, поступающими из СССР, даёт возможность механизировать сельское хозяйство, оснащать его тракторами и сложными сельскохозяйственными машинами. В этих странах создано в общей сложности более 1 100 государственных машинно-тракторных станций, являющихся важнейшим рычагом подъёма сельского хозяйства, его социалистической переделки.

Значительно возрос машинный парк в странах народной демократии. На полях Польши в 1951 году работало более 25 тысяч тракторов, что в десятки раз превышает количество тракторов в довоенные годы. Мощность тракторного парка Чехословакии увеличилась на 23%, количество комбайнов — на 122, молотилок — на 5 тысяч. В Болгарии в прошлом

году работало 550 советских комбайнов, тракторный парк увеличился на 24% по сравнению с 1950 годом. Сельскохозяйственное машиностроение, созданное после освобождения Болгарии, обеспечивает кооперативные и государственные земледельческие хозяйства, а также единоличное трудовое крестьянство сельскохозяйственным инвентарём и машинами.

Сельское хозяйство Венгрии получило значительную помощь от государства. Потребление искусственных удобрений увеличилось на 37,2%, орошаемая площадь — на 31,7%, машинный парк МТС — на 30—50%. Сельское хозяйство Албании имеет в 18 раз больше тракторов, в 4 раза больше молотилок, в 3 раза больше сеялок, чем в 1938 году.

При повседневной помощи государства деревне и под руководством коммунистических и рабочих партий сельское хозяйство за последние два — три года постепенно переводится на социалистические рельсы путём создания производственных сельскохозяйственных кооперативов. Осуществляя социалистическую переделку сельского хозяйства, коммунистические и рабочие партии исходят из ленинско-сталинских положений о том, что переход к коллективным формам ведения сельского хозяйства должен происходить на основе строжайшего соблюдения принципа полной добровольности, с учётом сложившихся исторических особенностей каждой страны.

На примере колхозного крестьянства Советского Союза и на собственном опыте трудовое крестьянство всё более убеждается в том, что путь кооперации — единственно верный путь к зажиточной жизни. Возросшая тяга крестьян к кооперированию является началом социалистической переделки сельского хозяйства. В Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Албании возникли многие тысячи сельскохозяйственных кооперативов.

В крестьянские трудовые кооперативы Болгарии вошло 53,3% крестьянских дворов, объединяющих 46% всей пахотной площади страны. В Чехословакии государственным хозяйствам и единым сельскохозяйственным кооперативам принадлежит 29,7% всей пахотной площади, в Венгрии — 25%. Общая стоимость сельскохозяйственной продукции государственных земледельческих хозяйств и земледельческих производственных кооперативов в Польше возросла в 1951 году в неизменных ценах почти на 51% по сравнению с 1950 годом.

Молодые производственные сельскохозяйственные кооперативы, уже достигшие известных успехов, наглядно показывают крестьянским массам бесспорные преимущества кооперации перед мелким единоличным хозяйством. Так, в 1951 году средняя урожайность на кооперативных полях во всех странах народной демократии на 15—40% превысила среднюю урожайность на полях единоличных крестьян.

Коммунистические и рабочие партии в настоящее время считают своей важнейшей задачей дальнейшее политическое и организационно-хозяйственное укрепление производственных кооперативов. Уделяя много внимания кооперативному движению в деревне, коммунистические и рабочие партии не упускают, разумеется, из виду единоличное трудовое крестьянство, оказывая ему всестороннюю помощь в развитии его хозяйства.

На опыте стран народной демократии вновь подтверждается марксистско-ленинское положение о том, что по мере продвижения к социализму классовая борьба обостряется. Подъём и социалистическая переделка сельского хозяйства стран народной демократии происходят в условиях ожесточённой классовой борьбы — открытой и скрытой. Кулачество бешено сопротивляется, прибегая к саботажу, диверсиям и даже к террористическим актам. Империалисты пытаются руками кулачества помешать строительству новой жизни. Однако в результате правильной политики коммунистических и рабочих партий база кулачества в деревне постепенно суживается, а союз рабочего класса с трудящимся крестьянством под руководством рабочего класса расширяется и крепнет

Залогом дальнейшего подъёма сельского хозяйства стран народной демократии и их успешного продвижения по социалистическому пути является усиление всей партийной работы в деревне, укрепление сельских парторганизаций, расширение их связей с массами, улучшение массово-политической работы среди крестьянства.

Быстрый рост государственной промышленности и торговли, кооперирование кустарей и ремесленников создают условия для вытеснения частного капитала из сферы обращения. Доля социалистического сектора в товарообороте Болгарии составляет 98,4%, в Румынии — 76%. Товарооборот в обобществлённом секторе розничной торговли Польши увеличился в 1951 году почти на 25% по сравнению с предыдущим годом. Этот процесс происходит во всех странах народной демократии.

Подъём экономики в странах народной демократии позволяет обеспечивать дальнейшее удовлетворение потребностей трудящихся. В странах народной демократии уже нет голодных, бездомных, безработных. Никому не угрожают нищета, голод, бесприютность. То, о чём мечтали трудящиеся, — право на труд, на образование, на отдых, на медицинскую помощь — стало реальностью. О подъёме благосостояния трудящихся свидетельствует рост национального дохода. В 1951 году национальный доход по сравнению с 1950 годом повысился в Чехословакии на 10% (на 33% по сравнению с 1937 годом), в Польше — почти на 12% (по сравнению с 1938 годом национальный доход в 1952 году почти удвоится), в Венгрии — более чем на 23%, в Болгарии — на 32%. Увеличение национального дохода основано на значительном повышении производительности труда.

Растёт численность рабочих и служащих в странах народной демократии. Реальная заработная плата повышается, увеличиваются доходы трудящихся и вместе с тем потребление товаров. Общий товарооборот розничной торговли в Польше возрос по сравнению с 1950 годом на 11%. В Венгрии полностью ликвидирована карточная система. Денежная реформа и снижение цен, проведённые в Румынии в январе текущего года, повышают благосостояние трудящихся. В Болгарии в 1951 году было продано населению на 22,3% больше промышленных товаров, чем в 1950 году.

Вместе с развитием экономики меняется и культурный облик стран. Развёртывается культурная революция, развиваются наука, литература и искусство, растут новые люди, понимающие жизненные интересы своих народов и способные защищать эти интересы.

Свободные народы Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, вдохновлённые великим примером народов Советского Союза, обрели возможность развивать свою социалистическую по содержанию и национальную по форме культуру. Создание новой, социалистической культуры является составной частью строительства социализма.

В странах народной демократии сбываются вещие ленинские слова о том, что с установлением власти рабочих и крестьян все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации и угнетения.

Товарищ Сталин учит, что «рабочий класс не может стать настоящим хозяином страны, если он не сумеет выбраться из некультурности, если он не сумеет создать своей собственной интеллигенции, если он не овладеет наукой и не сумеет управлять хозяйством на основе науки». Рабочий класс, трудящиеся в странах народной демократии овладевают знаниями, наукой, культурой.

На фоне разительных успехов стран народной демократии особенно резким контрастом выступает катастрофическое состояние экономики Югославии и бедственное положение югославского народа. Титовско-фашистские временщики, пробравшись обманным путём к власти, установили гестаповский террор, реставрировали капиталистические порядки в

стране, продают югославский народ в кабалу американо-английским капиталистам. Удел трудящихся масс в титовской Югославии — тяжёлое бремя военных расходов, голод, нищета, политическое бесправие.

Озлобленные успехами мирного труда свободных народов, империалисты любыми средствами пытаются сорвать строительство социализма в странах народной демократии. Империалисты используют в своих преступных целях классово враждебные элементы внутри народно-демократических республик, засылают в эти республики шпионов и диверсантов. В ответ на происки империалистов свободные народы повышают бдительность, разоблачают и обезвреживают империалистических наймитов, изменников народа, титовско-американскую агентуру, усиливают борьбу за упрочение народно-демократического строя.

Во главе строителей социализма в странах народной демократии идут окрепшие в боях против классовых врагов пролетариата коммунистические и рабочие партии, вокруг которых всё теснее сплачиваются народные массы. Коммунистические и рабочие партии являются в этих государствах направляющей и руководящей силой. Товарищ Сталин учит, что руководство социалистическим строительством требует особой осмотрительности и прозорливости со стороны коммунистов, что следует руководить хозяйством в плановом порядке так, чтобы просчётов было меньше, чтобы руководство хозяйством было архипрозорливым, архипредусмотрительным, архибезошибочным.

Перед лицом великих задач социалистического строительства коммунистические и рабочие партии стран народной демократии идейно и организационно укрепляют свои ряды. Они очищаются от агентуры империалистов, от оппортунистической скверны, улучшают свой качественный состав. Развёртывается партийное просвещение, работа по марксистско-ленинской учёбе, политической закалке членов партии и её кадров.

Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, вооружённые всепобеждающим учением Ленина — Сталина, ведут за собой массы рабочего класса и трудящихся крестьян, воспитывают их в духе социалистической дисциплины, в духе пролетарского интернационализма, преданности мировому лагерю социализма, возглавляемому Советским Союзом. Компартии ведут упорную борьбу с капиталистическими элементами, с различными влияниями реакционной буржуазной идеологии, с остатками влияния социал-демократизма, с проявлениями космополитизма, национализма и шовинизма, за утверждение социалистической идеологии.

Всемирно-исторические успехи строительства коммунизма в СССР, победоносное движение стран народной демократии к социализму знаменуют торжество ленинско-сталинской теории социалистической революции. Весь ход социалистического строительства в странах народной демократии подтверждает ленинские слова о том, что «социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития». Успехи мирного труда в лагере социализма — величайший вклад в дело всего прогресса человечества, в дело борьбы против угрозы новой войны, за мир, свободу и независимость всех народов. Укрепление государств социалистического лагеря содействует укреплению всего международного рабочего класса.

Место и роль науки в развитии общества

М. Каммари, Ф. Константинов

Никогда ещё наука не играла такой огромной роли в жизни общества, как при социализме. При капитализме наука в руках буржуазии служит орудием эксплуатации трудящихся, орудием разрушения. В социалистическом обществе коренным образом изменяются роль науки и условия её развития; здесь наука является орудием созидания, могучим средством развития хозяйства и культуры в интересах трудящихся. В нашей стране, где наука стала мощным орудием в строительстве коммунизма, растёт интерес широчайших масс трудящихся к науке, стремление понять её место и роль в обществе, законы её развития. Для уяснения этих вопросов необходимо руководствоваться положениями исторического материализма об условиях материальной жизни общества, как источнике его духовной жизни.

В своём гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания», заложившем прочные основы марксистского языкознания, товарищ Сталин развивает дальше учение диалектического и исторического материализма, теорию базиса и надстройки, теорию культуры, требует решительного преодоления ошибочных, упрощенческих взглядов в области языка и культуры. Товарищ Сталин указал на необходимость изучения специфики различных общественных явлений, их функций и роли, подчеркнув, что у всех общественных явлений, кроме того общего, что все они обслуживают общество, «имеются свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки». Между тем в дискуссиях о месте науки среди других общественных явлений это указание И. В. Сталина нередко не учитывалось. Некоторые товарищи, относя науку к надстройке, игнорировали тот факт, что наука, в отличие от надстройки, не ликвидируется при ликвидации старого базиса, что наука, как особая форма сознания, как явление духовной жизни, кроме того общего, что связывает её с идеологической частью надстройки, имеет и свои особые задачи, функции и законы развития. Другие товарищи, наоборот, подчёркивая специфику науки, полностью отделяли её от надстройки. Не видя того общего, что связывает науку с надстройкой, с философскими, политическими, правовыми, эстетическими и прочими взглядами общества и соответствующими им учреждениями, эти товарищи забывали о борьбе материализма и идеализма, передовых и реакционных идей и теорий в науке, о связи этой борьбы с классовой борьбой и политикой, о роли науки, и особенно науки об обществе, в борьбе классов. Они не учитывали, что общественные науки обслуживают общество идеями, которые входят в надстройку; с точки зрения этих товарищей выходит, что в науке, как и в языке, нет ничего надстроечного, а всё, что является подлинно научным, не может якобы входить в надстройку. Они «забыли» при этом, что, например, философские, политические, правовые, эстетические взгляды марксизма-ленинизма, господствующие в социалистическом обществе, являясь подлинно научными, входят в надстройку социалистического общества.

Чтобы преодолеть эти ошибочные взгляды, необходимо подходить к науке конкретно, исторически; нужно видеть и то общее, что имеется у неё

с другими формами сознания и с идеологической надстройкой, а также то специфическое, что отличает науку от других форм сознания и от надстройки.

* * *

Наука является важнейшим элементом духовной культуры, специфической формой исторически возникшего и постоянно развивающегося в процессе общественной практики познания мира. Она представляет собой систему знаний о природе и обществе — знаний, служащих общественной практике, проверенных и доказанных практикой, имеющих значение объективных истин. Общественная практика — не только критерий истины, но и основа познания; она определяет, что́ нужно человечеству, куда нужно направлять познание.

Наука — сложный *продукт* познания и вместе с тем *процесс* познания. В составе науки необходимо различать, во-первых, накопленные и проверенные факты; во-вторых, законы, проверенные и доказанные практикой формулы, теоремы, аксиомы; в-третьих, основанные на фактах и уже открытых законах научные предположения, гипотезы, которые могут быть подтверждены или опровергнуты дальнейшим развитием науки. Наконец, в науке содержатся общетеоретические выводы из законов, их философское истолкование. Важнейшее значение имеет метод познания.

Наука развивается в постоянной борьбе передовых, прогрессивных, материалистических идей и теорий против отсталых, реакционных, антинаучных, идеалистических идей и теорий. Идеалистическая философия непримиримо враждебна науке, и, наоборот, подлинная наука враждебна идеализму. Методологической основой современной передовой науки служит диалектический материализм. Диалектический материализм — мировоззрение марксистско-ленинской партии — является философской наукой, *обобщающей всё научное познание,* открывающей всеобщие законы всякого развития, наиболее общие законы природы, общества и мышления, наукой, разрабатывающей вопросы мировоззрения, научного метода, теории познания, логики.

Наука противоположна религии. Религия — это извращённое, ложное сознание, порождённое бессилием первобытного человека перед непонятными и грозными силами природы. В антагонистическом обществе корни религии заключаются в господстве над человеком непонятных и враждебных ему общественных сил (социальное и национальное угнетение, войны, кризисы, безработица и т. д.). Религиозные предрассудки закрепляются интересами эксплуататорских классов. История науки есть история её непрерывной непримиримой борьбы с религиозными предрассудками.

В связи с загниванием капитализма, с наступлением реакции по всей линии буржуазные учёные пытаются шарлатански «примирить» науку и религию, фальсифицируют достижения науки, снабжая идеализм и поповщину новой аргументацией. Английский астроном Эддингтон пытался, например, построить такую физическую картину мира, которая приводит прямо к вере в апокалиптическое число 666. Буржуазные учёные с серьёзным видом «доказывают» конечность вселенной, «свободу воли» электрона, изгоняя из науки понятия причинности, объективной закономерности, объективной истины. Американские философы-прагматисты, инструменталисты, семантики и прочие идеалисты твердят, что наука — это не знание законов объективного мира, а система условных знаков, фикций, ничего не отражающих, но способствующих наживе. Наука, говорит, например, «инструменталист» Дьюи,— это просто «поиски, предприятие», «способ эффективного ведения дела», «форма практики» (разумеется, капиталистической практики бизнесменов!); причинность, закономерность, по теории прагматистов, носят «понятийный характер», существуют только в сознании, в качестве понятий, которые якобы не отражают причинных взаимосвязей и закономерностей объективного мира. Ленин раскрыл реакционную сущность идеалистических вывертов эмпириокритиков, ма-

хистов, прагматистов, которые твердили, что «истинна» якобы любая идея, в том числе и религиозная, если она «полезна», «удобна» для какой-либо цели. Марксизм-ленинизм учит, что истинна та идея, которая правильно отражает действительность. Познание полезно для человечества, «если оно отражает объективную истину, независящую от человека» (*В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 127).

Марксизм-ленинизм отметает идеалистические попытки стереть принципиальное различие между научной и религиозной идеологией. Идеалисты, отрицая объективную истину, выражаемую научной идеологией, твердят, что всякая истина условна, субъективна, что нет никакой объективной истины. Ленин, разоблачая махистов, подчёркивал: «...Исторически условна всякая идеология, но безусловно то̀, что всякой научной идеологии (в отличие, например, от религиозной) соответствует объективная истина, абсолютная природа» (Соч., т. 14, стр. 123). Наука будет всегда двигаться вперёд, увеличивая могущество человечества; религия же отомрёт, когда исчезнут порождающие её причины.

В начале своего исторического развития наука представляла одно нерасчленённое целое вместе с философией и лишь впоследствии, по мере развития научных знаний о природе и обществе, от философии отпочковывались одна за другой специальные науки. Это был процесс прогрессивный для всех наук, в том числе и для самой философии. Ныне наука, как система объективных, истинных знаний о природе и обществе, включает в себя большое количество различных специальных отраслей знания.

Каждая из специальных наук изучает какую-нибудь отдельную, особую форму движения материи, форму или сторону общественного развития или ряд связанных между собой форм движения. «Подобно тому как одна форма движения развивается из другой, так и отражения этих форм, различные науки, должны с необходимостью вытекать одна из другой»,— указывает Энгельс («Диалектика природы». Госполитиздат. 1950, стр. 199).

Науки о природе ставят своей целью открытие законов природы с тем, чтобы человек мог покорять силы природы, использовать их для производства материальных благ, средств к жизни. Марксизм-ленинизм учит, что пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя вне нашего сознания, делает нас рабами слепой необходимости. «Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания,— мы господа природы. Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что̀ показывает нам практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина» (*В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 177).

Эти положения применимы и к науке об обществе, так как и развитие общества представляет собой естественно-исторический, закономерный, необходимый процесс, и законы его так же объективны, как и законы природы. Марксистско-ленинская наука, раскрывая законы развития общества, существующие независимо от сознания и воли людей, помогает рабочему классу, его марксистской партии ориентироваться в обстановке, понимать сущность происходящего и предвидеть ход событий; марксистско-ленинская наука служит в руках рабочего класса орудием революционного преобразования мира, орудием строительства социализма и коммунизма. Опираясь на марксистско-ленинскую науку, рабочий класс получает возможность направлять развитие общества сознательно, планомерно, в соответствии с познанными объективными законами этого развития.

Марксизм-ленинизм — наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о

победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества — является подлинно передовой наукой, величайшей революционной силой, не только объясняющей, но и преобразующей мир.

* * *

Наука порождена практическими потребностями общества, в конечном счёте — развитием производства. Производство всегда существует в форме исторически конкретного способа производства, являющегося главной силой, определяющей характер общественного строя в данную эпоху и переход от одного строя к другому, более высокому.

Способ производства имеет две стороны: одну его сторону составляют производительные силы, другую — производственные отношения людей. Развитие науки обусловлено этими обеими сторонами способа производства, всей совокупностью общественных отношений. Возникновение и развитие математики, естественных и технических наук непосредственно связано с развитием производительных сил общества, орудий производства и самих людей, осуществляющих производство материальных благ благодаря известному производственному опыту. Науки о природе выросли непосредственно на основе изучения и обобщения производственного опыта людей, которые в процессе производственной практики познают и используют свойства вещей и силы природы.

Опровергая идеалистические теории Дюринга о «чистой математике», все положения которой якобы *априорны,* взяты не из практики, а из «чистого мышления», Энгельс писал: «Как и все другие науки, математика возникла из *практических нужд* людей: из измерения площадей земельных участков и вместимости сосудов, из счисления времени и из механики» («Анти-Дюринг». Госполитиздат. 1951, стр. 37). Характеризуя связь естественных наук с производством и зависимость развития одной отрасли науки от другой, Энгельс указывал: «Необходимо изучить *последовательное развитие* отдельных отраслей естествознания. — Сперва *астрономия,* которая уже из-за времен года абсолютно необходима для пастушеских и земледельческих народов. Астрономия может развиваться только при помощи *математики.* Следовательно, приходилось заниматься и последней. — Далее, на известной ступени развития земледелия и в известных странах (поднимание воды для орошения в Египте), а в особенности вместе с возникновением городов, крупных построек и развитием ремесла развилась и *механика.* Вскоре она становится необходимой также для *судоходства* и *военного дела.* — Она тоже нуждается в помощи математики и таким образом способствует ее развитию. Итак, уже с самого начала возникновение и развитие наук обусловлено производством» (*Ф. Энгельс* «Диалектика природы», стр. 145). Подчёркивая тесную, непосредственную зависимость естественных наук от производства, Энгельс указывал, что вся гидростатика Торичелли возникла из практической потребности регулировать горные потоки в Италии, создавать гидротехнические сооружения; изучение электричества пошло вперёд особенно быстро после того, как люди начали практически применять электроэнергию для нужд производства. Потребности технического прогресса ставят перед наукой всё новые задачи и толкают её вперёд. Если современная «техника в значительной степени зависит от состояния науки,— писал Энгельс,— то в гораздо большей мере наука зависит от *состояния* и *потребностей* техники. Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» (*К. Маркс, Ф. Энгельс* «Избранные письма», 1947, стр. 469).

Современное крупное производство основано на сознательном применении данных естествознания. Оно требует изучения механических, физических и химических свойств вещей, научного анализа и обобщения всей производственной практики промышленности и земледелия.

Открытие силы пара, электричества, атомной энергии, величайшие открытия в области химии, обусловленные развитием производства, техники, в свою очередь влияют на производство, порождая новые отрасли промышленности, способствуя мощному развитию производительных сил.

Рост науки определяется, однако, не только ростом производительных сил, но и развитием производственных отношений, экономического строя данного общества, его базиса. С возникновением антагонистических производственных отношений углубляется противоположность между умственным и физическим трудом, наука отделяется от производителей материальных благ и выступает против них, как враждебная им сила, как орудие их порабощения эксплуататорскими классами, как монополия имущих классов.

Способ производства определяет не только весь общественный строй, но и условия развития, распространения и использования научных знаний в интересах тех или иных классов, средства и возможности познания. В антагонистическом обществе развитие науки обусловлено, следовательно, и классовой борьбой, интересами и политикой господствующих классов.

Наука в рабовладельческом обществе обслуживала рабовладельческий способ производства, нужды класса рабовладельцев и была монополией этого класса. В условиях феодализма наука обслуживала феодальный способ производства. Строительство феодальных замков, церквей, расширение торговли, мореплавания, усложнение военной техники — всё это требовало разработки механики, математики, астрономии и других наук. Вследствие рутины и косности феодального строя, засилия церкви в духовной жизни наука развивалась крайне медленно, но она всё же двигалась вперёд. Развитие промышленности, торговли, рост городов привели науку к восстанию против церкви и религии. Буржуазия, как восходивший тогда класс, нуждалась в науке для развития промышленности и в лице своих передовых мыслителей приняла участие в восстании науки против церкви. Но и тогда, играя революционную роль в борьбе против феодализма и его устоев, буржуазия, как эксплуататорский класс, продолжала использовать религию для подчинения эксплуатируемых масс, для затемнения их сознания.

Подлинная, передовая наука по своей природе непримиримо враждебна догматизму, рутине и косности и смело подымает свой голос против устаревших, отживающих взглядов, противоречащих истине, проверенной практикой. В антагонистическом обществе наука, содействуя развитию производительных сил, тем самым обостряет и конфликт между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, превратившимися в оковы для выросших производительных сил.

Знание законов, открытых науками о природе и так называемыми прикладными, техническими науками, может служить и служит различным способам производства. Геометрия Эвклида обслуживала и рабовладельческое, и феодальное, и капиталистическое производство; она служит и социалистическому производству. Законы химии, открытые Ломоносовым и Менделеевым, используются и в капиталистическом и в социалистическом хозяйстве.

Но во всех науках, в том числе и в науках о природе, кроме фактов и законов, есть, как мы уже говорили, философские основы, философское истолкование открытий и законов, философские выводы из них. От мировоззрения зависит характер изучения и истолкования фактов и явлений. Мировоззрение же в классовом обществе различно у разных классов. Философские основы науки в классовом обществе приобретают классовый, партийный характер, и каждый учёный сознательно или бессознательно вносит в свою работу идеи, отражающие интересы и мировоззрение определённого класса. Наука представляет картину ожесточённой борьбы материализма против идеализма, диалектики против метафизики. Затушёвывание этого факта означает отказ от борьбы против реакцион-

ной буржуазной идеологии в области науки, пропаганду буржуазного «объективизма», лживых буржуазных идей о «нейтральности» науки.

Борьба советских биологов-мичуринцев во главе с Т. Д. Лысенко против менделистов-морганистов, борьба последователей И. П. Павлова против реакционных, идеалистических течений в физиологии, борьба против идеалистических шатаний некоторых советских физиков, борьба против идеализма в химии—это борьба против влияния реакционной, буржуазной идеологии, за социалистическую идеологию, за диалектический материализм, за коммунистическую идейность в науке. Особенно ожесточённая борьба материализма против идеализма, марксизма-ленинизма против буржуазной идеологии развёртывается в науках об обществе.

* * *

Науки об обществе отличаются от наук о природе по своему предмету. Общее между ними то, что и те и другие имеют своей задачей правильное познание закономерностей объективного мира. Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, то есть развивающуюся материю, так общественное познание человека отражает общественное бытие. Развитие общества так же познаваемо, как и развитие природы, научные знания о законах развития общества являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин. «Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения.

Значит, в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов» (*И. Сталин* «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 544—545).

Науки об обществе изучают условия материальной жизни людей, развитие базиса и надстройки, различные формы общественного сознания, развитие языка, быта и культуры. Науки об обществе исследуют явления, непосредственно затрагивающие интересы классов. Поэтому классовая борьба и классовые интересы налагают особенно явственную печать на всё содержание, на весь характер и направление науки об обществе, придают ей классовый, сугубо партийный характер. Интересы эксплуататорских классов крайне ограничивают, больше того, делают невозможным для буржуазии в современную эпоху объективное познание общественных явлений, в особенности отношений частной собственности, эксплуатации, препятствуют познанию законов развития общества. В предисловии к «Капиталу» Маркс писал: «В области политической экономии свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с какими оно имеет дело в других областях. Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души — вызывает фурий частного интереса» («Капитал», т. I, 1949, стр. 8). Буржуазные философы, социологи, юристы и экономисты объявляют частную собственность и эксплуататорское государство священными и неприкосновенными, обожествляют это государство, являющееся орудием подавления трудящихся. Не удивительно, что идеологи эксплуататорских классов не могли создать подлинной науки об обществе.

Марксизм впервые возвысил философию, социологию, историографию, юриспруденцию, социализм до степени науки. Всё созданное в науке об обществе до марксизма не имело ещё подлинно научного философского обоснования; господствовало ненаучное, идеалистическое понимание истории. «Домарксовская «социология» и историография в *луч-*

шем случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса» (*В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 40).

Так называемая «классическая буржуазная политическая экономия», содержавшая элементы научного познания, относится к периоду неразвитой классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, когда на первом плане была борьба против феодального строя. Когда же буржуазия пришла к власти во Франции и Англии, указывает Маркс, «пробил смертный час для научной буржуазной экономии. Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет» («Капитал», т. I, стр. 13). То же самое происходило и в буржуазной философии, социологии, юриспруденции и т. д.

Обосновывая принцип партийности марксистской философии и науки. Ленин указывал, что ожидать «беспристрастной» социальной науки в обществе наёмного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить заработную плату рабочим, уменьшив прибыль капиталистов. Ленин подчёркивал, что буржуазная наука так или иначе «*защищает* наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству» (Соч., т. 19, стр. 3). О буржуазных профессорах Ленин писал: «*Ни единому* из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, *нельзя верить ни в едином слове,* раз речь заходит о философии», точно так же, как и профессорам политической экономии, «раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же *партийная* наука в современном обществе, как и *гносеология»* (Соч., т. 14, стр. 327 — 328).

Принцип партийности науки в марксистско-ленинском понимании не означает того, что не может быть объективной науки об обществе, как твердили и твердят идеалисты, начиная от кантианцев, субъективных социологов народничества, махистов, богдановцев и кончая современными американскими прагматистами, инструменталистами и т. п. Подлинной, объективной наукой об обществе является та наука, которая выражает интересы пролетариата — самого передового, прогрессивного класса. Такова марксистско-ленинская наука. Партийность марксизма-ленинизма означает подлинную объективность науки, ибо марксизм-ленинизм требует изображать действительность такой, какова она есть.

Уже свыше ста лет учёные приказчики капитала пытаются опровергнуть и уничтожить марксизм. Но тщетны их попытки. Учение Маркса всесильно, ибо оно верно,— подчёркивает Ленин: «Оно полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» (Соч., т. 19, стр. 3). Марксистско-ленинская философия дала трудящемуся человечеству могучее, непобедимое орудие познания и изменения мира. Подлинная наука об обществе создана Марксом и Энгельсом и развита дальше Лениным и Сталиным.

Марксистская наука об обществе возникла в недрах капитализма как научная, революционная критика капитализма с точки зрения интересов рабочего класса. Марксизм выступает исторически как законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице классической буржуазной философии, политической экономии и утопического социализма. Так как общественную науку до Маркса строили, указывал Ленин, «во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы, — *так как* эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной,— *так как* эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разъясняя еще дальше вопрос

о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни,— то марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической и философской науки Европы» (Соч., т. 20, стр. 184). Вместе с тем Ленин и Сталин указывают, что марксизм не есть простое продолжение прежней науки. Марксизм совершил коренной переворот, революцию в философии, в политической экономии и в учении о социализме. Марксизм является научным мировоззрением рабочего класса — самого революционного класса в истории, призванного уничтожить капитализм, всякую эксплуатацию человека человеком, построить коммунистическое общество. Задача марксистов, указывал Ленин, «отливать сталь марксистского миросозерцания и надстроек, сему миросозерцанию соответствующих» (Соч., т. 16, стр. 343).

На гранитной основе научной идеологии марксизма-ленинизма формируется коммунистическая партия, как авангард рабочего класса; в соответствии с этой идеологией создаются политические, правовые и другие учреждения социалистического общества, вся его надстройка.

* * *

Чтобы установить отношение науки к надстройке, следует строго руководствоваться сталинской характеристикой надстройки. «Надстройка,— учит товарищ Сталин,— это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения» («Марксизм и вопросы языкознания»). Надстройка обслуживает общество политическими, правовыми и другими идеями и создаёт соответствующие им политические и другие учреждения. Характерные черты надстройки состоят в том, что она порождается данным базисом, изменяется, ликвидируется и исчезает с ликвидацией и исчезновением породившего её базиса; надстройка есть продукт одной эпохи. Надстройка не только порождается данным базисом, но и активно служит ему, помогает ему оформиться, укрепиться и доконать старый базис. В классовом обществе надстройка носит классовый характер и служит господствующему классу. Она не может быть нейтральной к своему базису и создавшему её классу, иначе она перестала бы быть надстройкой. Надстройка связана с производством не прямо, не непосредственно, а косвенно, через посредство базиса. Сфера действия надстройки узка и ограниченна.

Отношение науки к надстройке определяется, следовательно, характером её связи с производством и базисом, её отношением к различным классам, сферой её действия, общественными функциями и закономерностями развития. Науки о природе непосредственно связаны и с производством и с базисом, сфера их действия шире, чем действие надстройки. Имея в виду значение, роль естествознания, математики, технических наук в развитии производства, и особенно крупного производства, Маркс определял науку как духовную потенцию производства; она, по Марксу, будучи применена к технологии производства, превращается в новую производительную силу. Но это не значит, что естествознание нужно отнести к разряду *материальных* производительных сил общества, определяющих развитие его экономических, производственных отношений, базиса; наука по своей природе — важнейший элемент *духовной* культуры, обслуживающий различные области общественной жизни.

Условия развития науки и характер её использования в антагонистическом обществе зависят от уровня развития и состояния его базиса, от остроты и глубины классовых противоречий и борьбы классов, от политики класса, стоящего во главе данного общества.

Отживающий общественный строй тормозит не только развитие производительных сил, но и развитие науки. Интересы реакционных сил и

классов вступают неизбежно в конфликт с передовыми общественными силами и с передовой наукой.

В эпоху империализма буржуазия ограничивает применение науки и научных изобретений, так как это ведёт к обесценению существующего основного капитала. Но поскольку конкуренция сохраняется и при господстве монополий и природа крупного машинного производства требует использования данных науки, империалистическая буржуазия вынуждена в интересах наживы содействовать развитию определённых её отраслей, в особенности тех, которые прямо или косвенно связаны с производством военной техники.

Буржуазия даже в восходящий период истории капитализма выступала носителем научного и технического прогресса постольку, поскольку без этого прогресса невозможно было её обогащение, усиление эксплуатации трудящихся масс. Увеличение производства относительной прибавочной стоимости в условиях капитализма, как показал Маркс, достигается через развитие техники, а последнее в огромнейшей степени зависит от развития науки, ибо современная техника основана на научных открытиях. Буржуа заинтересован, следовательно, в развитии науки постольку, поскольку наука может увеличить производство прибавочной стоимости. Жажда наживы — таков движущий мотив буржуазного общества и его «цивилизации», основанной на частной собственности и угнетении народа. В условиях антагонистического общества достижения науки и техники служат прежде всего обогащению имущих классов.

Наука имеет своим истинным назначением облегчать труд, условия жизни людей, увеличивать их власть над природой. Но в руках рабовладельцев, помещиков и особенно капиталистов наука представляет собой орудие порабощения, эксплуатации трудящихся. Насквозь лживы буржуазные теории, затушёвывающие классовую природу буржуазной цивилизации, утверждающие, что блага науки, техники и культуры в условиях капитализма якобы одинаково доступны всем — капиталистам и пролетариям, миллиардерам-банкирам и безработным. «Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот»,— писал В. И. Ленин (Соч., т. 18, стр. 557).

Общественные науки выполняют функции идеологической надстройки, поскольку они обслуживают общество идеями, содействующими укреплению определённого базиса и класса, господствующего в обществе. Буржуазная наука защищает буржуазный строй. Марксистско-ленинская наука, возникнув в условиях буржуазного строя, является могучим оружием рабочего класса в борьбе за свержение капитализма. Она способствует уничтожению капиталистического базиса и его надстройки и возникновению, укреплению и развитию социалистического базиса и социалистической надстройки. Марксизм-ленинизм, как научное мировоззрение рабочего класса, выполняет функции идеологической надстройки над социалистическим базисом.

Надстройки рабовладельческого, феодального и буржуазного общества проникнуты антинаучной, реакционной, идеалистической и религиозной идеологией. В социалистическом обществе, напротив, вся господствующая идеология является научной. Марксистские политические, правовые, философские, эстетические взгляды, господствующие в социалистическом обществе, входят в надстройку над социалистическим базисом.

Из сказанного видно, в каком отношении наука находится к базису и надстройке. Надстройка, по определению товарища Сталина, порождается данным базисом, служит только ему, изменяется и ликвидируется вместе со своим базисом, её действие ограничено данным базисом. Наука, напротив,— продукт многих эпох. В науке имеется объективно-истинное содержание, которое не зависит от человека и человечества, которое не меняется и не ликвидируется вслед за изменением или ликвидацией того способа производства, в недрах которого это истинное знание было добыто. Правда, наука, выросшая в недрах старого общества, должна быть

приспособлена к обслуживанию нового общественного строя; поэтому при переходе от старого, капиталистического строя к новому, социалистическому строю наука и научные учреждения подвергаются перестройке. Но это ни в коем случае не означает ликвидацию прежней науки.

В вопросе о науке марксизм-ленинизм вёл и ведёт борьбу как с буржуазным объективизмом, так и с вульгаризаторами марксизма. В своё время, извращая марксизм в духе махизма, отрицая наличие в науке объективной истины, стирая принципиальное различие между научной и религиозной идеологией, Богданов утверждал, что наука есть лишь субъективная идеологическая форма человеческого опыта. Из этих махистских установок исходили пролеткультовцы, предлагая отбросить всю прежнюю науку и культуру. Богданов и пролеткультовцы требовали, например, заменить «буржуазную» геометрию геометрией «пролетарской». Вульгаризаторы марксизма твердили, что пролетариат должен на голом месте строить новую, «пролетарскую» науку и технику. Разоблачая эти утверждения, Ленин и Сталин учат партию, рабочий класс взять все достижения науки и техники, созданные при капитализме, и двигать их дальше, использовать критически культуру прошлого для строительства социализма и коммунизма.

В. И. Ленин, обращаясь к молодёжи на III съезде комсомола, говорил: «...Вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм. Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм» (Соч., т. 31, стр. 261).

Ленин говорил, что коммунистическое общество можно построить, только опираясь на высшие достижения науки и техники. Развивая эти идеи Ленина, товарищ Сталин в своём обращении к Первой всесоюзной конференции пролетарского студенчества поставил перед советским студенчеством задачу: «...овладеть наукой и создать новую смену старому профессорскому составу из новых, советских людей» (Соч., т. 7, стр. 88).

Таким образом, линия коммунистической партии в области науки состоит в том, чтобы критически овладеть всей сокровищницей накопленных человечеством знаний, взять из этой суммы научных знаний всё ценное, передовое, истинное и использовать для строительства коммунизма. Ленин и Сталин исходят из того, что проверенные и подтверждённые практикой научные знания о закономерностях природы и общества являются достоверными знаниями, что законы, открытые наукой, имеют значение объективных истин. Добытые знания должны сохраняться в интересах дальнейшего развития науки, ибо новые научные идеи, теории возникают не на пустом месте. Учёные используют в интересах данного общества, данного класса накопленный прежде научный материал — проверенные факты, выводы, законы. При этом, по мере накопления новых фактов и открытий, должны проверяться и прежние факты, пересматриваться старые выводы, гипотезы и теории, углубляться и уточняться формулировки законов и т. д. Условия, средства и направление познания определяются характером общественного строя, его способом производства, базисом общества; но нельзя это понимать так, что научные понятия и открытия возникают сами собой, автоматически из экономического базиса, как полагают вульгаризаторы марксизма: научные открытия — результат сложного, кропотливого процесса познания законов природы и общества, результат наблюдений, экспериментов, научного анализа и синтеза, выяснения внутренних связей, законов явлений, проверки теории практикой. В области идеологии вообще и научной в особенности экономика ничего не создаёт автоматически, она определяет лишь условия, средства, задачи, направление развития науки, характер использования уже добытых научных знаний. Обусловленное развитием общества научное

познание имеет и свою относительную самостоятельность, свои внутренние законы развития; одной из внутренних закономерностей развития науки является преодоление противоречащих новым фактам и открытиям науки прежних выводов, теорий и гипотез. Новые факты и открытия приводят к углублению, уточнению, пересмотру, коренной переделке и даже к полному опровержению целого ряда прежних выводов, гипотез и теорий, к утверждению новых, более глубоких и истинных теорий и выводов — такова специфическая форма движения научного познания. Борьба мнений, критика устарелых, ошибочных, реакционных взглядов и теорий и утверждение новых, передовых, прогрессивных теорий — таково специфическое проявление в науке общего закона развития, закона борьбы между старым и новым.

Противоречия в развитии науки в условиях загнивающего буржуазного общества используются реакцией, не находят правильного разрешения, и это обусловливает углубление кризиса в буржуазной науке.

В. И. Ленин в своём гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм», анализируя кризис естествознания в буржуазном обществе, указывал, что наука в своём развитии рождает диалектический материализм, но в условиях загнивающего капитализма роды происходят болезненно: «Кроме живого и жизнеспособного существа, они дают неизбежно некоторые мертвые продукты, кое-какие отбросы, подлежащие отправке в помещение для нечистот. К числу этих отбросов относится весь физический идеализм, вся эмпириокритическая философия вместе с эмпириосимволизмом, эмпириомонизмом и пр. и т. п.» (*В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 299).

Товарищ Сталин в своём произведении «Анархизм или социализм?» дал замечательный образец того, как марксисты должны подходить к достижениям всей предшествующей науки. Ленин и Сталин показали, как надо подходить к науке, созданной в буржуазном обществе, отбирая то, что является положительным, достоверным знанием, имеющим значение объективной истины, и отбрасывая то, что является идеалистическим, метафизическим, схоластическим, буржуазным хламом.

Социалистическая революция, ликвидируя капиталистический базис и его надстройку и создавая социалистический базис и соответствующую ему надстройку, устанавливает господство социалистической идеологии, научной идеологии марксизма-ленинизма, преодолевает пережитки капитализма в сознании людей, проявления буржуазной идеологии в философии, в естествознании, в технических науках. Социалистическая революция ликвидирует буржуазные извращения, буржуазную лженауку, а не подлинную науку, созданную в недрах старого общества. В ликвидации науки, в подмене её мистикой, идеализмом, религией заинтересованы реакционные классы, а не пролетариат. Пролетариат, напротив, заинтересован в том, чтобы взять всю науку, все научные знания и поставить их на службу новому общественному строю, на службу трудящимся — против эксплуататоров.

Сохраняя всё положительное содержание науки, освобождая науку от оков капитала, социалистическая революция ликвидирует различные реакционные, антинаучные, метафизические и идеалистические теории, извращающие и тормозящие развитие науки. Построение экономического базиса социализма сопровождалось разгромом и выкорчёвыванием буржуазных теорий, реакционной буржуазной идеологии, укреплением господства научной, социалистической идеологии.

* * *

В социалистическом обществе наряду с общими законами исторического развития действуют свои, специфические закономерности и движущие силы, присущие только ему. Важнейшая из этих новых закономерностей — полное соответствие производственных отношений характеру про-

изводительных сил. Социалистическая собственность на средства производства и социалистическая система хозяйства, как экономическая основа социалистического общества, устраняют анархию производства и создают возможность и необходимость планового хозяйства, сознательного использования всех достижений науки и техники. Развитие социалистического хозяйства подчинено задачам неуклонного подъёма материального и культурного уровня жизни трудящихся.

В результате победы социализма в нашей стране созданы принципиально новые, ещё невиданные в истории отношения между наукой и трудящимися.

Характеризуя переход общества от капитализма к социализму, Маркс и Энгельс отмечали, что при социализме законы общественных действий людей впервые в истории человечества станут применяться трудящимися с полным знанием дела, будут подчинены их господству. А это значит, что в социалистическом обществе условия и законы общественной жизни, ранее противостоявшие людям как чуждые, непонятные, стихийные и враждебные силы, господствовавшие над ними, подпадают под их контроль и сознательно используются в интересах развития общества.

Марксистско-ленинская наука о законах общественного развития, о законах революции и строительства социализма и коммунизма является в руках коммунистической партии великой организующей, мобилизующей и преобразующей силой. Без марксистско-ленинской науки, без разгрома враждебных, меньшевистско-троцкистских, зиновьевских, бухаринских теорий и их носителей нельзя было построить социалистическое общество, обеспечить победу социализма.

Для разработки и осуществления сталинских пятилетних планов, грандиозного плана преобразования природы используются высшие достижения научной и технической мысли. Эти планы исходят из того коренного положения исторического материализма, что рост производительных сил в конечном счёте определяет собой всё общественное развитие, что социалистические производственные отношения опираются на самую передовую технику, что базисом, определяющим развитие социалистической надстройки, является социалистический экономический строй, что социалистическая надстройка играет активную, творческую роль в создании и укреплении своего базиса, в строительстве коммунистического общества.

Необходимость планомерного развития социалистического хозяйства и планового руководства им со стороны общества и государства требует познания экономических законов социализма с целью применения их в практике хозяйственного строительства. Товарищ Сталин с особой силой подчёркивает, что первейшей задачей науки об обществе является изучение и раскрытие законов общественного развития, что партия пролетариата должна овладеть прежде всего знанием законов развития производства, законов экономического развития общества и руководствоваться ими в своей практической деятельности. И. В. Сталин учит, что всякий ленинец должен быть политиком-общественником, «знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 599).

Характер, направление и условия развития советской науки определяются характером советского социалистического общества, законами его развития, потребностями строительства коммунизма. Плановое развитие социалистического хозяйства обусловливает необходимость планирования и научной работы. Планирование научной работы в общегосударственном масштабе обеспечивает первоочередное решение узловых задач, выдвигаемых практикой коммунистического строительства, планомерное распределение научных сил и средств, планомерную работу широкой сети научно-исследовательских учреждений, органически связанных

с народным хозяйством. Всё это немыслимо в условиях анархии капиталистического хозяйства.

Современное крупное производство, оснащённое высокой техникой, нуждается повседневно в обслуживании со стороны всевозможных научных лабораторий и институтов. Передовые советские предприятия и сами всё больше превращаются в своего рода научные лаборатории, очаги и ячейки научно-технической мысли, где крепнет и ширится творческое содружество высококвалифицированных рабочих-новаторов, изобретателей, мастеров, инженеров и научных работников, связывающее неразрывно науку с производством.

Советская наука — самая массовая, демократическая, подлинно народная наука. Её двигают вперёд не только кадры специалистов-учёных, но и миллионы новаторов производства, стахановцев, опытников-мичуринцев. Научная работа в СССР строится на основе товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи, сочетания индивидуальной работы учёных с работой научного коллектива.

Характеризуя передовую науку, товарищ Сталин указывал, что она не отгораживается от народа, обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой, не даёт своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу монополистов науки, а добровольно и охотно открывает двери науки молодым силам, смело ломает старые традиции, нормы, установки, когда они превращаются в тормоз для движения вперёд, умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки.

Советская наука, как самая передовая наука в мире, восприняв передовые, революционные традиции прошлого, приумножила эти традиции, создала новые, революционные традиции, проникнутые духом марксизма-ленинизма.

Нигде и никогда в истории перед наукой ещё не стояли такие великие и благородные созидательные задачи, как в СССР. Наука в советском обществе сознательно, открыто служит интересам трудящихся, является могучим средством их культурно-технического подъёма. Люди науки в своей деятельности руководствуются политикой коммунистической партии и Советского государства — жизненной основой советского строя.

В странах капитализма творческое назначение науки извращается в угоду империалистической реакции. Науку о жизни — биологию — империалисты превратили в орудие смерти, в средство бактериологической войны. Империалисты США используют фашистских изуверов, в том числе из среды гитлеровских и японских военных преступников, чтобы усилить подготовку кадров убийц для ведения бактериологической и химической войны. Империалисты поставили перед наукой задачу: открывать новые и новые средства истребления людей, средства варварского разрушения. Один из поджигателей войны, генерал Шассен, писал: «Война до сих пор была мало эффективным средством истребления людей... было бы чрезвычайно важно найти такой способ ведения войны, при котором можно было бы убивать людей, не разрушая зданий, но вместе с тем не давая возможности оставшимся в живых ими пользоваться».

В условиях социализма, где человеческий гений поставлен на службу народу, наука стала великой жизнеутверждающей, созидательной, творческой силой. У нас учёный знает, что если он добьётся удвоения урожайности зерновых или технических культур, то это не приведёт к кризису, к экономической катастрофе, а послужит на благо советскому народу, в конечном счёте — всему человечеству. Изобретая новую, более производительную машину, советский учёный знает, что он этим не вытолкнет из процесса производства десятки и сотни тысяч рабочих, не обречёт их на безработицу, нищету и голод, как это происходит при капитализме. Новая, более совершенная и производительная машина в условиях социализма увеличивает богатство всего народа. Советская наука, советские учёные

решают проблемы продления жизни людей, стремятся найти самые эффективные средства борьбы с болезнями, увеличить производительность труда, ускорить продвижение социалистического общества к коммунизму.

Социалистический строй благоприятствует расцвету науки. Нигде в мире наука не пользуется такой безграничной поддержкой государства, народа, как в социалистическом обществе. Сила советской науки в том, что она развивается благодаря творческой инициативе многочисленных научных кадров и безграничной поддержке снизу, со стороны армии стахановцев фабрик и полей, при всемерной поддержке и мудром руководстве сверху, со стороны Советского государства, ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина — великого корифея науки. В СССР выращена под руководством коммунистической партии мощная армия учёных в 150 тысяч человек; среди них 10 тысяч докторов наук и профессоров, свыше 40 тысяч кандидатов наук и доцентов. Число научно-исследовательских учреждений по сравнению с 1940 годом возросло в полтора раза. Никакая другая страна не знала и не знает такого гигантского развития науки, размаха в подготовке научных кадров.

Выступая перед избирателями в 1946 году, И. В. Сталин говорил: «Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим учёным, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны». Советские учёные, успешно овладевая мировоззрением и методом марксизма-ленинизма, обогатили науку рядом выдающихся открытий, в ряде отраслей знания заняли первое место в мировой науке.

В стране социализма, где нет враждебных классов, где народ спаян великим морально-политическим единством, учёные — партийные и непартийные большевики — выступают единым фронтом против враждебных науке буржуазных теорий. Советские учёные под знаменем коммунистической идейности, под знаменем советского патриотизма борются против реакционных влияний, проникающих к нам из-за рубежа, за передовые идеи в науке, за творческое её развитие на основе диалектико-материалистического мировоззрения.

Пути расцвета советской науки пролегают через борьбу мнений, свободную критику, творческие дискуссии. «Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики»,— указывал товарищ Сталин. Только социализм создаёт подлинную свободу критики в области науки — свободу в интересах трудящихся, а не кучки капиталистов.

Творческие дискуссии в философии, биологии, физиологии, языкознании обогатили советскую науку новыми плодотворными идеями. Особенно важное значение имеет гениальный труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Этот сталинский труд, направленный против вульгаризаторов, упрощенцев, начётчиков и талмудистов, показывает, как надо творчески решать сложнейшие научные проблемы.

Марксизм — враг всякого догматизма. Ленин и Сталин всегда отстаивали, развивали марксизм живой, творческий, беспощадно разоблачали догматический «марксизм» меньшевиков, оппортунистов, цеплявшихся за букву марксизма, за его отдельные устаревшие положения и изменявших духу марксизма, его революционному методу. «Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма» (*И. Сталин* «Марксизм и вопросы языкознания»).

И. В. Сталин указывает, что овладеть марксистской теорией — значит усвоить её существо и научиться пользоваться ею при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата. Революционная теория — не догма. Она складывается в тесной связи с практикой массового революционного движения и должна служить практике, проверяться данными практики, постоянно обогащаться практическим опытом. Теория, учит товарищ Сталин, становится беспредметной, схоластической, мёртвой догмой, если она не связана с практикой, точно так же как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу теорией. Теория становится величайшей революционной силой, если она складывается и развивается в неразрывной связи с практикой революционного движения; тогда и только тогда она может дать движению силу ориентировки, понимания внутренней связи событий, силу научного предвидения. Марксизм-ленинизм неразрывно соединяет теорию и практику. Именно поэтому он является творческим и вечно живым учением.

Свыше четверти века тому назад товарищ Сталин, приветствуя Первую всесоюзную конференцию пролетарского студенчества, призывая к овладению наукой, к всемерному ее развитию, писал: «Я думаю, что наша страна с её революционными навыками и традициями, с её борьбой против косности и застоя мысли, представляет наиболее благоприятную обстановку для расцвета наук. Едва ли можно сомневаться, что мещанская узость и рутина, свойственные старым профессорам капиталистической школы, являются гирей на ногах у науки. Едва ли можно сомневаться, что на полное и свободное научное творчество способны лишь новые люди, свободные от этих недостатков. Наша страна имеет в этом отношении великую будущность цитадели и рассадника наук, свободных от пут» (Соч., т. 7, стр. 88—89).

Предвидение товарища Сталина полностью осуществилось. Наша Родина стала могучей цитаделью и рассадником самой передовой науки в мире. Успешно строя коммунистическое общество, народы нашей страны используют все достижения науки и техники.

Коммунизм — единственный законный наследник всех завоеваний науки и техники, всех достижений человеческой культуры. Коммунизм обеспечивает полный расцвет науки и техники, искусства и культуры в интересах всего человечества.

Великий русский писатель Н. В. Гоголь

В. Кружков

Сто лет прошло со дня смерти Николая Васильевича Гоголя, великого русского писателя, художника слова, гневного обличителя самодержавно-крепостнического строя царской России, автора «Ревизора», «Мёртвых душ». Гениальные творения Гоголя давно уже заняли почётное место в мировой литературе. Венская сессия Всемирного Совета Мира постановила отметить столетие со дня смерти Гоголя — великого писателя, близкого не только советскому народу, но и всему прогрессивному человечеству.

Литературная деятельность Гоголя развернулась в 30—40-е годы прошлого столетия. Тяжёлое это было время. Напуганное восстанием декабристов, не забывшее крестьянской войны под руководством Емельяна Пугачёва, царское правительство жестоко расправлялось с малейшими проявлениями свободомыслия. Однако, несмотря на страшную реакцию правительства Николая Палкина, передовая русская культура настойчиво, решительно пробивала себе дорогу вперёд. Представители передовой культуры пропагандировали на страницах журналов, в музыке, в театральном искусстве, в живописи прогрессивные, антикрепостнические, демократические идеи, отражая рост крестьянских волнений.

Против идейных охранителей самодержавно-крепостнической России вели борьбу истинные защитники интересов многомиллионных масс крепостного, угнетённого крестьянства, верные продолжатели дела Радищева и декабристов — Герцен, Огарёв, Белинский, петрашевцы, а позднее Чернышевский, Добролюбов, Писарев и их последователи. Пафосом освободительной борьбы были проникнуты произведения современников Гоголя, великих русских писателей — Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Герцена, Некрасова, Салтыкова-Щедрина.

Один из лучших представителей бурно развивавшейся русской прогрессивной культуры, Н. В. Гоголь был убеждён, что литература имеет важное значение в жизни народа. С позиций народности, патриотизма и правдивости искусства Гоголь подвергал резкой критике современную ему «журнальную литературу». В ряде статей и писем, в частности в знаменитой работе «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году», он открыто выступил с критикой реакционных журналов и отстаивал позиции сторонников прогрессивной, демократической тенденции в развитии русской журналистики. Гоголь правильно отмечал, что голос литературы «есть верный представитель мнений целой эпохи и века...» [1]. Литература, правдиво отражая жизнь, воздействует на неё, если художник создал живые образы и характеры, которые, как говорил Гоголь, «пошли бы навеки в урок людям...» Поэтому художник должен изучать жизнь, опираться на действительность. «Не будут живы мои образы, — писал Гоголь,— если я не сострою их из нашего материала, из нашей земли, так что всяк почувствует, что это из его же тела взято» (Соч., т. 6, стр. 286). Под-

---

[1] Н. В. Гоголь. Собрание сочинений в шести томах. Государственное издательство художественной литературы. 1950. Т. 6, стр. 85. В дальнейшем ссылки на Собрание сочинений даются в тексте.

чёркивая гуманное, воспитательное значение искусства, Гоголь отмечал, что искусство возвышает человека, придаёт благородство и чудную красоту движениям его души. Искусство, по мнению Гоголя, должно выставлять на вид все доблестные качества и свойства народа, включая и те, которым нет простора свободно развиваться, и все дурные качества и свойства, чтобы «следы их каждый из нас отыскал прежде в себе самом и подумал бы о том, как прежде с самого себя сбросить всё омрачающее благородство природы нашей» (Соч., т. 6, стр. 309—310).

Борясь за реалистическое отражение жизни, Гоголь неприязненно относился к «квасным патриотам». Вместе с тем вплоть до последних лет своей жизни он решительно протестовал против проявлений космополитизма в литературе и искусстве, против насаждения в русской культуре всего чуждого обычаям, нравам народа. Своё представление о национальном характере литературы Гоголь выразил в следующих словах: «...Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами» (Соч., т. 6, стр. 34). Идеал такого национального поэта Гоголь видел в своём друге и учителе Пушкине. Безвременная гибель Пушкина потрясла Гоголя. «Ничего не предпринимал я без его совета, — писал Гоголь вскоре после смерти своего учителя. — Ни одна строка не писалась без того, чтобы я не воображал его перед собою. Что скажет он, что заметит он, чему посмеется, чему изречет неразрушимое и вечное одобрение свое — вот что меня только занимало и одушевляло мои силы» (Соч., т. 6, стр. 249).

Пушкин был непосредственным предшественником Гоголя, его великим учителем. Но Гоголь и его последователи опирались не только на творчество Пушкина. Белинский, совершенно справедливо подчёркивая органическую связь творчества Гоголя с лучшими традициями допушкинской русской литературы, указывал, что гоголевская школа была результатом всего предшествующего развития литературы и ответом на современные потребности русского общества. Известный русский сатирик Кантемир, живший в начале XVIII века, автор произведений, направленных против реакционных бояр, бюрократов и церковных изуверов, явился одним из ранних предшественников Гоголя. Создавая свои бессмертные произведения, Гоголь опирался и на знаменитую комедию Фонвизина «Недоросль», ярко рисующую «барство дикое» в помещичьем захолустье XVIII века, и на комедию Княжнина «Хвастун», главный герой которой напоминает Хлестакова, и на пьесу Капниста «Ябеда», где дана была картина судебного произвола и продажности царского суда.

Нужно ли доказывать, что антикрепостнические произведения Гоголя тесными узами связаны с радищевским «Путешествием из Петербурга в Москву»?

Несомненное влияние оказали на творчество Гоголя и поэты-декабристы Рылеев, Одоевский, Кюхельбекер и другие, и в особенности бессмертная комедия Грибоедова «Горе от ума», патриотические стихи Лермонтова и басни Крылова, заклеймившие крепостной гнёт и царское чиновничество. Гоголь вместе с Пушкиным высоко поднялся над всей предшествующей ему русской художественной литературой, проложил широкую и светлую дорогу для дальнейшего развития критического реализма. Никто ещё в художественной литературе не нарисовал так ярко картину крепостной Руси, и никто так не обличил угнетателей народа, как это сделал Гоголь в своих бессмертных произведениях.

Развивая лучшие традиции передовой русской литературы XVIII века и первой четверти XIX века, Гоголь создал замечательные художественные произведения, зовущие на борьбу с самодержавием и крепостничеством.

* * *

В 1831—1832 годах Гоголь опубликовал повести «Вечера на хуторе близ Диканьки». Эти произведения сразу выдвинули его в ряды выдающихся писателей. Повести Гоголя в яркой художественной форме рассказывают о быте, нравах украинского народа, о природе Украины. В этих произведениях писатель использовал народные песни, легенды, всё богатство и красочность народного творчества. Эти настоящие народные повести резко отличались от лубочных, сусальных, слащаво-сентиментальных повестушек, появлявшихся до Гоголя. Автор «Вечеров...» с подлинным мастерством, в мягких лирических тонах, тепло, любовно изобразил простых людей из народа, жизнерадостных, искренних, весёлых парубков и девушек украинского села. Этим образам простых людей противостоят мастерски, сочно изображённые Гоголем тупые, чванливые типы из числа тех, кто хозяйничал на украинском селе.

В повестях Гоголя много фантастики, присущей народному творчеству. Но эта фантастика органически сочетается с реалистическими картинами, с изображением реальных социальных отношений. В повестях «Вечер накануне Ивана Купала» и «Заколдованное место» автор в сказочной, фантастической форме, в фольклорных образах разоблачает стремление к наживе, к обогащению, алчность и жадность, корыстолюбие, показывает трагические, губительные последствия попыток «нечистым путём» приобрести богатство. В повести «Ночь перед Рождеством» Гоголь как бы мимоходом передаёт недовольство запорожских казаков действиями Екатерины II, которая захотела казаков «поворотить в карабинеры» (регулярные войска), затеяла постройку правительственных крепостей вокруг Сечи и сулила другие «напасти».

Повесть «Страшная месть» носит героико-романтический характер. Гоголь создаёт в ней мрачную фигуру изменника родины. Этот образ перекликается с мотивами незаконченной исторической повести «Гетьман» и в известной мере предвосхищает образ изменника Андрия из повести «Тарас Бульба», где фантастика уже уступает место реальному историческому эпосу.

Особое место занимает в этой серии повестей повесть «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка». Здесь уже нет сказочных мотивов; художник реалистически изображает быт дворянской помещичьей семьи. Едко, сатирически показывает он пустоту, ничтожность, стяжательство, корыстолюбие мелкопоместных бар. Этой повестью перекинут мостик к бытовым реалистическим повестям сборника «Миргород» и к бессмертным комедиям Гоголя.

В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголь предстаёт перед читателем как замечательный художник слова. Всё богатство народного языка использует он при описании природы, характеров, действий своих героев. Многие места из этих произведений звучат, как стихотворения в прозе. На память приходят дорогие с детства, заученные наизусть отрывки, например: «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои» и многие другие. Писатель умеет найти чудесное сочетание типического с индивидуальным в языке героев. Поэтому уже в ранних повестях Гоголя у хлопца, у девушки, у старика, у головы, у рядового украинского селянина — у каждого действующего лица свой, неповторимый, яркий и в то же время характерный язык.

Повести Гоголя были восторженно встречены передовой критикой. Пушкин поздравил Гоголя с успехом. Великий поэт отметил, что Гоголь создал подлинно народные произведения, проникнутые настоящей весёлостью, без жеманства и чопорности, присущих многим произведениям того времени.

О первых повестях Гоголя восторженно отозвался Белинский. «...Поэтические очерки Малороссии, — писал Белинский, — очерки, полные жизни и очарования. Все, что может иметь природа прекрасного, сельская

жизнь простолюдинов обольстительного, все, что народ может иметь оригинального, типического, все это радужными цветами блестит в этих первых поэтических грезах г. Гоголя» (Собр. соч. в трёх томах, т. 1, стр. 141).

Новым этапом в творчестве Гоголя явились повести, опубликованные в середине 30-х годов (большинство из них объединено в сборниках «Миргород» и «Арабески»). Эти произведения со всей силой реализма раскрыли перед читателем страшную действительность крепостной России. Объективно, всем своим содержанием они разоблачали тупость, пошлость, «небокоптительство», ничтожность, невежество и скуку жизни мелкопоместных дворян. Стоит только вспомнить «старосветских помещиков» — Афанасия Ивановича и Пульхерию Ивановну — или миргородских чудаков Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича с их глупой ссорой и многолетней тяжбой, стоит вспомнить жизнь других помещиков, выведенных автором. «Скучно на этом свете, господа!» — такой печально-иронический вывод делает писатель.

Та же пошлость, пустота, нравственная и умственная скудость характерны и для столичного чиновничества, показанного Гоголем. К этому следует ещё добавить бюрократизм, взяточничество, лицемерие, лакейское усердие, подхалимство, угодничество низших чиновников перед высшими, стяжательство, погоню за чинами, непомерный эгоизм, судебный произвол.

От весёлого, простодушного изображения жизни украинского села в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголь перешёл к изображению социальных противоречий города. Перед читателем встают потрясающие картины быта, нравов, характеров чиновников, офицеров, ремесленников и прочих обитателей Петербурга. Нищета и роскошь; высшие и низшие круги общества; крупные чиновники, стоящие на верху служебной лестницы, и те, кто уныло копошится внизу её, — жалкие, забитые, мелкие людишки — таков Петербург в изображении Гоголя. С одной стороны, это поручик Пирогов («Невский проспект»), коллежский асессор Ковалёв («Нос»), любивший себя называть майором, и подобные им чиновники и офицеры; с другой стороны, несчастный Акакий Акакиевич Башмачкин («Шинель»), сошедший с ума чиновник Поприщин («Записки сумасшедшего»), художник Пискарёв («Невский проспект»).

Различны характеры этих персонажей, различна их судьба. Можно предположить, что Пирогов и Ковалёв — это будущие Чичиковы. Наглая предприимчивость, безудержный эгоизм, стяжательство и прочие отвратительные качества роднят их с ловким героем «Мёртвых душ».

Гоголь с неподражаемым мастерством и глубиной показал трагедию «маленького человека» в самодержавно-бюрократической России. Бедняга Башмачкин занят только механической перепиской бумаг. Он не знает никаких радостей. И этот забитый человек гибнет, так и не найдя защиты, когда у него крадут новую шинель, сшитую на гроши, скопленные ценой невероятных лишений. Трагична судьба мелкого чиновника Поприщина, который сходит с ума, не будучи в состоянии выбраться из униженного положения. В уста Поприщина Гоголь вложил слова, полные ненависти к продажному чиновничеству: «А вот эти все, чиновные отцы их, вот эти все, что юлят во все стороны и лезут ко двору, и говорят, что они патриоты, и то и сё: аренды, аренды хотят эти патриоты! Мать, отца, бога продадут за деньги, честолюбцы, христопродавцы!» (Соч., т. 3, стр. 181).

Погибает художник Пискарёв. Как только он столкнулся с реальной жизнью николаевского Петербурга, от его романтических иллюзий не осталось ничего. Он увидел, что всюду царят обман, фальшь, лицемерие. «О, не верьте этому Невскому проспекту!» — с горечью предупреждает Гоголь своих читателей. «Он лжет во всякое время, этот Невский проспект...» (Соч., т. 3, стр. 40, 41). В повести «Портрет» Гоголь решительно осудил в лице художника Чарткова тех деятелей искусства, которые ради наживы превращают искусство в холодное ремесленничество, продают свой талант

господствующим классам. Страсть к наживе, показывает Гоголь, развращает людей искусства и приводит их к гибели. Именно так обстоит дело в капиталистическом обществе, где искусство разменивается на мелкую монету, деградирует в угоду извращённым вкусам растленной буржуазии.

Все эти повести Гоголя проникнуты глубокой жизненной правдой. Благодаря своей правдивости они были правильно поняты читателями и побуждали их к размышлениям над окружавшей действительностью, вызывали чувство протеста против неё.

Вокруг этих произведений Гоголя развернулась борьба в литературе. Реакционные критики, типа Шевырева и Сенковского, видели в «Миргороде» и «Арабесках» только комизм, «стихию смешного», «безвредную бессмыслицу», собрание забавных анекдотов, «шуточные истории». Глубоко правильную оценку повестей Гоголя дал Белинский. В художественных образах, созданных великим мастером слова, писал Белинский, заключена «совершенная истина жизни». И таковы все его повести: «сначала смешно, потом грустно! Сколько тут поэзии, сколько философии, сколько истины!..» Белинский назвал Гоголя «поэтом жизни действительной».

Особое место в художественных произведениях Гоголя занимает его историческая повесть «Тарас Бульба». Герой этого патриотического эпоса не историческое лицо, а обобщённый тип запорожского казака периода борьбы запорожцев за национальную честь и свободу, против турок, татар и польской шляхты в XVI—XVII веках.

Картины, нарисованные Гоголем, полны любви к Родине и ненависти к врагам, посягнувшим на её независимость. Глубоким чувством патриотизма проникнута замечательная речь Тараса перед войсками. «Нет уз святее товарищества! — говорил Тарас. — Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей... Нет, братцы, так любить, как русская душа, — любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем чем дал бог, что ни есть в тебе, а...» сказал Тарас, и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и сказал: «Нет, так любить никто не может!» (Соч., т. 2, стр. 111—112).

Изумительно ярко написаны Гоголем батальные сцены, отвага и мужество казаков в кровавых схватках с врагом, героическая смерть Степана Гуски, Балабана, Мосия Шила. Все они перед последним вздохом обращались своими помыслами к русской земле, прославляли победу народа. Так, Мосий Шило, положив руку на смертельную рану, сказал казакам: «Прощайте, паны братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!» И зажмурил ослабшие свои очи, и вынеслась козацкая душа из сурового тела». Последними словами Степана Гуски, поднятого на копья врагами, были: «Пусть же пропадут все враги, и ликует вечные веки Русская земля!» И умирающий Балабан говорил: «Пусть же цветет вечно Русская земля!..». Гоголь показал, как умирали на поле брани казаки, как им дорога была русская земля, как они любили свою Родину, как отдавали свою жизнь за неё, как верили в предсмертный час свой в победу над врагами.

Вспомним, как старый Тарас, ободряя казаков перед лицом наседающего врага, спрашивал их: «Есть ли еще порох в пороховницах? Не иступились ли сабли? Не утомилась ли козацкая сила? Не погнулись ли козаки?» И отвечали они: «Достанет еще, батько, пороху! Годятся еще сабли; не утомилась козацкая сила; не погнулись еще козаки!»

Нет более тяжкого преступления, чем измена родной стране. Сын Тараса Андрий, полюбивший польскую панночку, перебежал в стан врагов. Народ беспощадно карает изменников. Гоголь с неподражаемой силой показал, как сам Тарас, суровый воин и любящий отец, выносит строгий

и справедливый приговор своему преступному сыну. «Я тебя породил, я тебя и убью!» — сказал Тарас Андрию. Любовь к Родине для него дороже любви к сыну, честь Родины превыше всего. Эта мысль пронизывает всё содержание патриотической повести Гоголя.

Захваченный в плен врагами, под пытками погибает старший сын Тараса — Остап. «Добре, сынку, добре!» — гордясь мужественным поведением сына, восклицает старый Тарас. Беспощадно мстит врагам Тарас, снова собрав казацкое войско. Но и он попал в плен. Его заживо сжигают на костре. Трагичен финал повести, но от него веет оптимизмом и бодростью, верой в победу русского народа. «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!» — восклицает Гоголь.

Восторженную оценку Белинского получила эта повесть Гоголя. Великий критик увидел в этой «дивной эпопее» широкую, размашистую, резкую и быструю кисть художника, яркие, ослепительные краски и энергическую могучую поэзию. «Тарас Бульба» занимает видное место в истории русской литературы.

* * *

Исключительно велики заслуги Гоголя в развитии драматургии. Знаменитая комедия «Ревизор», сюжет которой был подсказан Пушкиным, выдвинула Гоголя на первое место не только в русской, но и в мировой драматургии.

Пушкин, Белинский, Гоголь с горечью отмечали, что на сцене русских театров часто ставятся бессодержательные иностранные пьесы или реакционные псевдопатриотические драмы вроде произведений Кукольника или Полевого. Гоголь хотел, чтобы русский театр стал кафедрой, с которой народу преподавался живой урок. Он требовал верного изображения характеров «в их национально вылившейся форме», чтобы русский зритель узнавал в типических художественных образах знакомых людей, взятых из жизни, со всеми их достоинствами и недостатками, чтобы посредством смеха выводить наружу прячущиеся в человеке пороки.

Такой реалистической комедией был «Ревизор». Эта пьеса вполне отвечала тем требованиям, на основе которых должен был развиваться русский национальный театр. Зритель увидел на сцене реальных людей, взятых из самой жизни, из среды провинциального чиновничества. Гоголь показал русским людям подлинное лицо тех, кто управлял ими. Никто из писателей до Гоголя не вскрыл с такой правдивостью и глубиной ничтожество царских чиновников. Эти «слуги царёвы» на поверку оказались ничтожными, лицемерными, себялюбивыми, грубыми, слабыми людишками.

Мнимый ревизор Хлестаков — это, по словам Гоголя, «и лгунишка, и подляшка, и трусишка, и щелкопер во всех отношениях». Он «несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове. Один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения». Хлестаков лжёт, забывая сам, что лжёт, он лжёт с чувством, его ложь — род вдохновения. Как поясняет Гоголь, Хлестаков — это тип собирательный. «И ловкий гвардейский офицер окажется иногда Хлестаковым, и государственный муж окажется иногда Хлестаковым, и наш брат, грешный литератор, окажется подчас Хлестаковым».

Городничий Сквозник-Дмухановский, по авторской ремарке, «хотя и взяточник, но ведет себя очень солидно... Переход от страха к радости, от низости к высокомерию довольно быстр, как у человека с грубо развитыми склонностями души». Городничий в основном озабочен тем, чтобы не пропустить того, что «плывет в руки». В разговорах с чиновниками и в своих действиях он раскрывается как олицетворение самодержавной власти на местах. Его житейская философия выражена в словах: «...Нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так

самим богом устроено, и волтерианцы напрасно против этого говорят». Городничий поучает квартального по поводу его взаимоотношений с купцом: «...Он тебе на мундир дал два аршина сукна; а ты стянул всю штуку. Смотри! не по чину берешь!» Здесь кратко, но выразительно раскрыта мораль царского чиновника: чем больше чин, тем больше взятка.

Попечитель богоугодных заведений Земляника охарактеризован Гоголем в нескольких словах: «человек толстый, но плут тонкий... Несмотря на неповоротливость и толщину, всегда поворотлив». Плутовство Земляники и его свинское отношение к простым людям видно из беседы с Хлестаковым: «...Лекарств дорогих мы не употребляем. Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет». Полицейский аппарат крепостной России Гоголь метко определил фамилией одного из персонажей комедии — Держиморда.

Городничий и другие чиновники были обмануты Хлестаковым. Но они были обмануты не потому, что Хлестаков был умнее их, — напротив, он был ещё глупее их, — а потому, что страх, раболепие низших чиновников перед высшими, перед столичными ревизорами, парализовали все чувства и мысли уездных градоправителей.

В финале «Ревизора», как известно, в уста городничего вложены многозначительные слова: «Чему смеетесь? над собою смеетесь!..» Действительно, Гоголь зло и справедливо осмеял всю чиновничью самодержавную Россию. Он высмеял мораль, нравы и обычаи чиновничества, взяточничество, бюрократизм, плутовство, мошенничество, корыстолюбие, лицемерие, подхалимство, тупость, невежество,— одним словом, всё, чем характеризовались правящие классы самодержавно-крепостнической России.

Создавая свою бессмертную комедию, Гоголь, по его собственному признанию, решился собрать всё дурное, что он только знал, и «за одним разом над всем посмеяться». Отвечая на упрёк, что в его комедии нет положительных образов, Гоголь в драматической сцене «Театральный разъезд после представления новой комедии» заметил: «Да, было одно честное, благородное лицо, действовавшее в ней во всё продолжение ее. Это честное, благородное лицо был — *смех»* (Соч., т. 4, стр. 256).

Огромное воспитательное значение придавал великий художник слова тому смеху, который порождается не раздражительностью или желчностью, не болезненным состоянием характера, и не лёгкому смеху, служащему для праздного развлечения и забав людей, а тому смеху, который «излетает из светлой природы человека». Такой смех, по мнению Гоголя, обладает огромной силой, раскрывая мелочь и пустоту жизни. «Смех, — отмечал Гоголь, — великое дело: он не отнимает ни жизни, ни имения, но перед ним виновный, как связанный заяц...» (Соч., т. 6, стр. 116).

В «Ревизоре» вся чиновничья самодержавная Русь была показана на сцене, она была поднята на смех и перед гоголевским смехом оказалась «связанным зайцем».

Царские чиновники узнали себя в бессмертной комедии Гоголя. Полные злобы, одни из них называли её глупым фарсом, другие пытались обвинить Гоголя в том, что он будто бы издевается над Россией.

Недавно установлено по архивным материалам, что в Российскую Академию наук поступило представление о награждении Гоголя академической премией вскоре же после показа комедии «Ревизор» на сцене в апреле 1836 года: «Нельзя не отдать справедливости точнейшему описанию нравов поставленных им на сцену лиц и национальности наречий. Словом, по жизнеописанию характеров сие сочинение г. Гоголя в своем роде может считаться образцовым. Это уже и подтверждается тем восторгом, с каким оно принято публикой...» Но реакционная часть академиков настояла на решении не присуждать Гоголю «какую-либо награду».

Вопреки реакционерам всех мастей вся передовая Россия с восторгом встретила новое произведение Гоголя. Белинский, например, видел в «Ре-

визоре» «превосходнейший образец художественной комедии»; героями пьес Гоголя, указывал Белинский, являются «люди, а не марионетки, характеры, выхваченные из тайника русской жизни...».

* * *

Венцом художественных творений Гоголя явилась поэма «Мёртвые души», начатая по совету Пушкина ещё в 1835 году. Первая часть поэмы увидела свет после многих авторских исправлений и цензурных придирок только в 1842 году.

О том, как испугался цензурный комитет поэмы «Мёртвые души», рассказал сам Гоголь:

«Как только занимавший место президента Голохвастов услышал название «Мертвые души»,— закричал голосом древнего римлянина: — «Нет, этого я никогда не позволю: душа бывает бессмертна; мертвой души не может быть; автор вооружается против бессмертья». В силу, наконец, мог взять в толк умный президент, что дело идет об ревижских (крепостных — *В. К.)* душах. Как только взял он в толк и взяли в толк вместе с ним другие цензора, что мертвые значит ревижские души, произошла еще бо́льшая кутерьма. «Нет!» закричал председатель и за ним половина цензоров: «этого и подавно нельзя позволить, хотя бы в рукописи ничего не было, а стояло только одно слово: ревижская душа; уж этого нельзя позволить, это значит против крепостного права» (Соч., т. 6, стр. 257).

Действительно, «Мёртвые души» Гоголя представляют резкий протест против крепостного гнёта, гневное обличение омерзительных порядков, господствовавших в крепостнической России.

Гоголь в письмах к друзьям говорил, что ему хотелось показать в «Мёртвых душах» «хотя с одного боку всю Русь». И верно, вся крепостная Русь явилась в произведении Гоголя; и она была показана столь правдиво, в столь отвратительной своей наготе, что, по воспоминаниям Гоголя, Пушкин, прослушав первые же главы, стал мрачен, а потом сказал: «Боже, как грустна наша Россия!»

Автор «Мёртвых душ» вновь перенёс своего читателя из чиновничьего мира в усадьбы помещиков-крепостников, где изнурённый непосильной работой крестьянин продавался и обменивался на щенков, на брички, на породистых лошадей и предметы домашнего обихода. Гоголь показал теперь уже не пустого, безвольного Шпоньку с его корыстолюбивой тётушкой, не простодушных милых старичков Афанасия Ивановича и Пульхерию Ивановну Товстогуб, не миргородских сварливых чудаков Довгочхуна и Перерепенка. Размашистой, чудесной кистью великого художника Гоголь нарисовал помещиков-крепостников Собакевича, Ноздрёва, Коробочку, Манилова, Плюшкина, без зазрения совести идущих на сделку с предприимчивым покупателем мёртвых душ, мошенником Чичиковым.

Гоголь показал в своей поэме, подчёркивал А. И. Герцен, «эту Россию дворянчиков... Благодаря Гоголю, мы, наконец, увидели их, выходящими из своих дворцов и домов без масок, без прикрас, вечно пьяными и обжирающимися: рабы власти без достоинства и тираны без сострадания своих крепостных, высасывающие жизнь и кровь народа с тою же естественностью и наивностью, с какой питается ребенок грудью своей матери» (Полное собр. соч. и писем, т. VI, стр. 378).

Помещики, выведенные Гоголем в «Мёртвых душах», внешне не похожи друг на друга, они обладают разными характерами, у них разные привычки и склонности. Помещик Манилов, например, чрезвычайно любит мягкое обращение. Он мечтатель, пустой и праздный, не приспособленный ни к какому делу. «В первую минуту разговора с ним,— говорит Гоголь о Манилове,— не можешь не сказать: какой приятный и добрый человек! В следующую затем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: чорт знает, что такое! и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную» (Соч., т. 5, стр. 24).

Иной тип представляет собой Коробочка, «одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешечки, размещенные по ящикам комодов». Эта дубинноголовая помещица-скопидомка настолько тупа в своей жадности, что даже в таком необычном деле, как продажа мёртвых душ, боится одного — убытка.

Помещик Ноздрёв — разбитной малый, крикун, кутила, лихач, скандалист — имел «страстишку к картишкам», причём «играл он не совсем безгрешно и чисто, зная много разных передержек и других тонкостей». «Есть люди,— писал Гоголь,— имеющие страстишку нагадить ближнему, иногда вовсе без всякой причины. Иной, например, даже человек в чинах, с благородною наружностию, со звездой на груди, будет вам жать руку, разговорится с вами о предметах глубоких, вызывающих на размышления, а потом смотришь, тут же, пред вашими глазами и нагадит вам» (Соч., т. 5, стр. 71). Именно таков Ноздрёв.

Кто не помнит омерзительного скрягу Плюшкина? Этот помещик, охваченный жаждой стяжательства, собирал всякую рухлядь, и не хотел выпустить из цепких рук своих ни четвёртку бумаги, ни огарок свечи, ни заплесневелый сухарь, ни полусгоревшую лучину и ржавый гвоздь, и в то же время не замечал, как падало, разорялось его некогда богатое хозяйство. «И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек!» — восклицал Гоголь.

Помещик Собакевич — «человек-кулак», страшный по своему цинизму. Этот цинизм ярко проявляется в той торговле мёртвыми душами, от ста рублей до двух с полтиной «за штуку», которая происходила между ним и Чичиковым. Собакевича нисколько не удивил столь странный и необычный предмет сделки, как продажа душ умерших крепостных крестьян. Он готов был продать ещё и «женский персонал» «по рублику за штуку».

Используя болтовню Собакевича с Чичиковым, автор «Мёртвых душ» дал фактически свою собственную оценку чиновникам: председатель палаты — «дурак, какого свет не производил»; губернатор — «первый разбойник в мире!», «за копейку зарежет», полицеймейстер — мошенник. «...Весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все христопродавцы. Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья».

Главный герой «Мёртвых душ» Чичиков — это метко схваченный обобщённый образ предприимчивого дельца, способного пойти на любое преступление, на любую подлость, лишь бы округлить капиталец и завоевать положение в обществе. С людьми простыми, неимущими он груб и высокомерен, с богатыми и влиятельными почтителен до рабской угодливости, до подхалимства. Чичиков — это не лгунишка и щелкопёр Хлестаков, это жадный до денег делец, причём он гораздо умнее многих помещиков. Это прототип нарождавшегося в России капиталистического хищника.

Тип Чичиковых был распространён не только в крепостной России, но и в зарубежных странах. Это прозорливо подметил Белинский. Имея в виду буржуазных дельцов, засевших в парламентах стран Западной Европы, великий революционный демократ писал: «Те же Чичиковы, только в другом платье: во Франции и в Англии они не скупают мертвых душ, а подкупают живые души на *свободных* парламентских выборах! Вся разница в цивилизации, а не в сущности. Парламентский мерзавец образованнее какого-нибудь мерзавца нижнего земского суда; но в сущности оба они не лучше друг друга» (*В. Г. Белинский.* Собр. соч. в трёх томах, т. 2, стр. 314).

Современные чичиковы — это прожорливые дельцы, бизнесмены империализма, неуёмно жадные до золота, до огромнейших прибылей. Ради золота империалистические чичиковы идут на любую подлость, разжи-

гают войну. Ни жестокая эксплуатация человеческого труда, ни кровь, проливаемая на полях сражений, ни попрание национальной свободы, чести, независимости других народов — ничто не способно смутить чичиковых, остановить их перед новыми преступлениями против собственного народа, своей страны, против всего человечества. Жив образ Чичикова и по сию пору!

В поэме «Мёртвые души» проходит целая вереница помещиков. Все они в конце концов, несмотря на разницу состояний и характеров, по своей социальной природе похожи друг на друга. Это угнетатели народа, пустые, морально разложившиеся люди. Прав был А. И. Герцен, подчёркивая, что мёртвыми душами являются не те умершие крепостные крестьяне, право на владение которыми покупал мошенник Чичиков, а господа помещики — Плюшкин, Ноздрёв, Собакевич и другие.

Великий русский писатель, пожалуй, сильнее всего использовал в «Мёртвых душах» орудие смеха, его воспитательное значение и силу, рисуя жизнь крепостной России. Изумительный художник слова, мастер юмора, Гоголь сумел показать эту жизнь *«сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы»*.

Общественное значение поэмы Гоголя заключается в том, что он ярко, сочно и убедительно отразил правду жизни, что является первым условием народного, реалистического произведения. Воспитательное значение «Мёртвых душ» поистине огромно. Ведь вопрос о крепостном праве являлся тогда главным вопросом в общественной жизни России. Это произведение глубоко патриотично. Оно представляет собой страстное, гневное обличение всей системы крепостных отношений, невыносимой тяжестью давивших крестьянство.

В поэме «Мёртвые души» Гоголю удалось с такой глубиной и силой обобщить характерные черты представителей господствующих классов, выросших в праздности, безжалостно эксплуатирующих крепостное крестьянство, что созданные им типы приобрели нарицательное значение. Персонажи Гоголя пережили ту эпоху, в которую были созданы.

Однако в поэме «Мёртвые души» Гоголь не ограничился разоблачением гнусной крепостнической действительности. «...«Мертвые души» Гоголя,— писал А. И. Герцен,— удивительная книга, горький упрек современной Руси, но не безнадежный. Там, где взгляд может проникнуть сквозь туман нечистых, навозных испарений, там он видит удалую, полную силы национальность» (Полное собр. соч. и писем, т. III, стр. 29).

Горячей любовью к родной стране и сердечной болью за судьбу русского человека пронизана поэма Гоголя. Великий писатель видел, как всё на родной ему Руси «бедно, разбросанно и неприютно». И, мысленно обращаясь к родной стране, Гоголь с надеждой восклицал: «Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?.. у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!..» (Соч., т. 5, стр. 221—222).

Глубокое патриотическое чувство, желание изменить жизнь к лучшему охватывало Гоголя. Оно было смутно, это желание: Гоголь не видел реального выхода. Но вера в лучшее будущее звучит у писателя-гуманиста, когда он заявляет, что русский человек, «повсюду, на всех ступенях стоящий, всех сословий, и званий, и промыслов», жаждет бодрящего слова *«вперед!»* «Где же тот,— спрашивает Гоголь,— кто бы на родном языке русской души нашей умел бы нам сказать это всемогущее слово: *вперед?* кто, зная все силы и свойства и всю глубину нашей природы, одним чародейным мановеньем мог бы устремить нас на высокую жизнь? Какими слезами, какою любовью заплатил бы ему благодарный русский человек!» (Соч., т. 5, стр. 267).

Великий писатель смутно ощущал, как в недрах народной жизни начинается это могучее движение. И в конце первого тома «Мёртвых

душ» Гоголь не случайно сравнивает Русь с «бойкой необгонимой тройкой». Гоголь верил, что Россия не стоит на месте, что она вся в движении, в стремлении вперёд. «Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земли, и косясь постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства» (Соч., т. 5, стр. 249).

Ни одно из произведений Гоголя не имело такого огромного значения, как «Мёртвые души». Можно смело сказать, что эта поэма сыграла большую роль в дальнейшем развитии русской литературы. Нельзя не согласиться с Белинским, что это «творение чисто русское, национальное, выхваченное из тайника народной жизни, столько же истинное, сколько и патриотическое, беспощадно сдергивающее покров с действительности и дышащее страстною, нервистою, кровною любовию к плодовитому зерну русской жизни; творение необъятно художественное по концепции и выполнению, по характерам действующих лиц и подробностям русского быта и в то же время глубокое по мысли, социальное, общественное и историческое...» (*В. Г. Белинский.* Собр. соч. в трёх томах, т. 2, стр. 288).

Гоголь велик как писатель-реалист, гневно обличавший в своих художественных произведениях «тёмное царство» крепостников-помещиков, как замечательный художник слова. Но политическое мировоззрение Гоголя было противоречивым и неустойчивым. Политическая незрелость великого писателя проявлялась в его отдельных статьях и в переписке, в некоторых собственных авторских ремарках, встречающихся в тексте его художественных произведений. «...Я всегда бежал от политики,— заявил он, например, в письме Погодину 28 ноября 1836 года.— Не дело поэта втираться в мирской рынок. Как молчаливый монах, живет он в мире, не принадлежа к нему, и его чистая, непорочная душа умеет только беседовать с богом» (Соч., т. 6, стр. 243). Гоголь и не подозревал, что своими правдивыми повестями и комедиями он уже «втёрся» в политику, отражая в них интересы народа, и тем самым «беседовал» не «с богом», а с угнетённым народом.

Социально-политические условия жизни в самодержавно-крепостнической России, к тому же пагубное влияние окружавших Гоголя лиц из славянофильских, реакционных и церковных кругов, тяжёлая продолжительная болезнь, сопровождавшаяся душевным надломом, привели к печальному результату. В 1847 году была опубликована реакционная книжка Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Это был тяжёлый удар по всему революционно-демократическому лагерю, по освободительному движению в России. Книга встретила решительный отпор со стороны Белинского сначала в журнальной статье, а потом в знаменитом письме от 15 июля 1847 года. То, чего революционер-демократ Белинский не мог сказать в подцензурной печати, он откровенно выразил в письме к Гоголю, получившем, как известно, высокую политическую оценку Ленина.

Критик-революционер с грустью и гневом увидел в авторе «Выбранных мест из переписки с друзьями» проповедника религии, мистики, реакции, защитника крепостничества и самодержавия, то есть всего того, что было враждебно русскому народу, что сам Гоголь обличал в своих замечательных художественных произведениях.

В последние годы жизни Гоголь продолжал работу над вторым томом поэмы «Мёртвые души». Но за несколько дней до смерти он сжёг это своё произведение. От него остались только отдельные черновые фрагменты. В этих отрывках немало замечательных реалистических картин, но там, где Гоголь пытался нарисовать положительные образы несуществующих добродетельных помещиков и гуманных капиталистических дельцов, он потерпел поражение: образы помещика Костанжогло, откупщика Муразова оказались бледными, безжизненными.

Трагедия Гоголя — не единичное явление в истории передовой русской культуры. Лучшие русские люди часто оказывались жертвами самодержавия. Его жертвой пал и Гоголь, не выдержавший той борьбы, которую вёл он с крепостничеством на страницах своих дивных художественных творений.

Напрасно радовалась реакция грехопадению Гоголя. Она ошиблась в своих расчётах. Смерть Гоголя 4 марта 1852 года глубоко огорчила всю демократическую Россию, всех истинных друзей писателя, внимательных и умных читателей его «Ревизора» и «Мёртвых душ». Они прекрасно поняли причину трагедии Гоголя и знали, какое значение для русской литературы имело его бессмертное художественное наследство. «Как ни велики твои ошибки, мученик скорбной мысли и благих стремлений, — писал вождь революционных демократов Н. Г. Чернышевский, — но ты был одним из благороднейших сынов России, и безмерны твои заслуги перед родиной».

* * *

В истории русской классической литературы творческое наследие Гоголя имеет огромное значение. Пушкин и Гоголь явились признанными основоположниками нового направления русской литературы — критического реализма.

Это направление восторжествовало ещё во второй четверти XIX века. Критический реализм с беспощадной правдивостью обнажал язвы существующего строя, сравнивая, как удачно сказал Белинский, действительность с идеалом, ведя борьбу с угнетением человека человеком.

Продажные журналисты ожесточённо нападали на передовую русскую литературу, стремясь всячески опорочить творчество Пушкина и Гоголя и их последователей. Так, например, когда в 40-х годах выступила группа молодых реалистов гоголевской школы, которые в своих произведениях показывали жизнь демократических низов, то известный царский шпик в литературе, Булгарин, высокомерно окрестил это направление «натуральной школой». Этим термином он хотел подчеркнуть, что писатели гоголевской школы будто бы способны изображать только «задворки» общественной жизни в грубо натуралистических тонах. Белинский условно принял этот термин, но внёс в него совершенно другое содержание. Писатели «натуральной школы», указывал великий революционный демократ, дают правдивое отражение в типических образах самой «натуры» человека и окружающей его действительности, то есть смело разоблачают крепостнический строй. Таким образом, термин «натуральная школа» имел лишь условное, историческое значение, и, разумеется, нет необходимости сохранять его в советском литературоведении. Стремясь подчеркнуть огромное значение Гоголя в истории отечественной литературы, Н. Г. Чернышевский назвал историю русской литературы с 30-х годов XIX века гоголевским периодом.

Реализм Гоголя и его последователей помог Белинскому, Герцену, Чернышевскому, Добролюбову разработать основные проблемы революционно-демократической эстетики. Лучшие традиции гоголевского реализма нашли своё продолжение и развитие в творчестве таких писателей, как Некрасов, А. Н. Островский, Салтыков-Щедрин, Чехов, Лев Толстой, которые отразили новый этап в жизни нашей страны, опираясь на достижения основоположников критического реализма Пушкина и Гоголя. Сатира Гоголя была продолжена и обогащена в идейном содержании великим русским писателем, сатириком и публицистом М. Е. Салтыковым-Щедриным. В лице его сатирическое направление в критическом реализме русской литературы достигло наивысшего расцвета. Любопытен тот факт, что Салтыков-Щедрин как бы вновь оживил героев Гоголя — Чичикова, Ноздрёва, Собакевича и других — и рассказал читателям о новых встречах с ними. Вспомним «Письма к тетеньке» и «Круглый год».

По верному пути реализма русская литература стремительно шла вперёд, оказывая огромное воспитательное воздействие на читателей, принимая активное участие в пропаганде освободительных демократических идей, завоёвывая мировую славу.

Кровными нитями связано с богатейшим наследством критического реализма гениальное творчество родоначальника социалистического реализма Максима Горького. Социалистический реализм мог возникнуть только в определённых, исторически сложившихся условиях борьбы рабочего класса за своё освобождение. Он представляет качественно новую, высшую ступень в развитии литературы. Но для рождения нового метода подготовили благодатную почву лучшие представители критического реализма, среди которых Гоголь, автор «Ревизора» и «Мёртвых душ», занимает почётное место.

Литературные образы, созданные Гоголем, обладают колоссальной силой и живучестью. Эти образы бессмертны, их краски не потускнели до сих пор. Познакомившись раз с героями произведений Гоголя, их невозможно потом забыть, они становятся, по выражению Белинского, «знакомыми незнакомцами».

Известно, как часто прибегал к художественным образам Гоголя Ленин, когда он обрушивался в своих статьях на политических врагов рабочего класса и большевистской партии. Разоблачая, например, реакционную сущность народнического романтизма, утопические мечтания народников об улучшении жизни крестьян, Ленин писал, что «Манилов сидит в каждом народнике», что разного рода экономические реформы предлагали «мечтательные интеллигенты-Маниловы и благожелательные чиновники», что их болтовня по поводу реформ — это только «маниловское празднословие». Впоследствии образ Манилова приобрёл в произведениях Ленина значение синонима либерального буржуа, социал-демократа-оппортуниста, меньшевика. Для меньшевиков были характерны «маниловские воздыхания об «открытой социалистической партии»» (*В. И. Ленин.* Соч., т. 11, стр. 178). Ленин нередко называл маниловыми кадетов, а черносотенцев — собакевичами.

Разоблачая руководителей меньшевистской «Искры», Ленин вспоминал Ноздрёва и Хлестакова. О жульнических приёмах Троцкого, который кричал о расколе, но сам производил раскол и с невероятной наглостью плевал на решения и волю передовых рабочих, Ленин писал: «Ведь это же целиком приемы Ноздрева или Иудушки Головлева» (Соч., т. 20, стр. 310). Оппортунистическую меньшевистскую газету «Новая жизнь» Ленин сопоставлял с гоголевской «дамой, приятной во всех отношениях». В образе Держиморды Ленин видел олицетворение самодержавия, а впоследствии колчаковщины. Держимордой он называл Пуришкевича. Бичуя буржуазных либералов вроде Струве и эсеров вроде Пешехонова, Ленин вспоминал Бобчинского и Добчинского. В работах Ленина встречаются и образы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, Шпоньки, Коробочки, Кифы Мокиевича, Акакия Акакиевича, Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны, Петрушки и других гоголевских персонажей.

Товарищ Сталин в своих работах также обращается к образам из художественных произведений Гоголя. Так, например, в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» в 1936 году товарищ Сталин, высмеивая некоторых запутавшихся иностранных горе-критиков проекта, говорил: «Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в неловкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ». Если вспомните, кучер

Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: «Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево».

На предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 года товарищ Сталин, говоря о кандидатах в депутаты, предупреждал: «Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хорош, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели... О таких людях неопределенного типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределенного, неоформленного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределённые, ни то, ни сё, не поймёшь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан».

* * *

Бессмертные творения Гоголя принадлежат народу. Передовая русская общественная мысль всегда с глубокой любовью относилась к великому обличителю крепостничества.

Как ни изощрялись в клевете на Гоголя декаденты и мракобесы вроде Розанова, Мережковского, слава Гоголя росла, его художественные творения приобретали всё большую популярность. В 1909 году 100-летие со дня рождения Гоголя явилось не только всеевропейским, но, можно сказать, мировым торжеством. Представители многих стран участвовали в собраниях, организованных в Москве специальной юбилейной комиссией «Общества любителей российской словесности». В адрес комиссии поступили сотни писем, приветственных телеграмм со всех концов России и из зарубежных стран. Несмотря на то, что эта дата отмечалась в тяжёлых условиях столыпинской реакции, она явилась праздником русской прогрессивной культуры и утвердила мировое значение художественного наследства великого русского писателя.

Представляет известный интерес оценка творчества Гоголя в зарубежных странах. Представитель французской академии заявил в своём выступлении во время «Гоголевских дней в Москве», что Гоголь «осиял все цивилизованные страны светом русского гения, подкрепленного позднее целым рядом мастерских творений» («Гоголевские дни в Москве». Общество любителей российской словесности). В письме вице-канцлера Кембриджского университета (Англия) А. Мезона говорилось: «Такие писатели дороги не только своим соотечественникам и не только на них оказывают влияние; они являются также посредниками между ними и другими нациями, созидая между народами братство и дружбу, которые не могут существовать без взаимного понимания и взаимного уважения». Датский критик Брандес, обращаясь к русским писателям, заявил: «Благодаря Гоголю, создателю реальной, правдивой школы в вашем поэтическом творчестве, вы опередили остальную Европу».

Волнующие слова написал в те дни чешский профессор Яромир Челяковский: «Склоняем и мы головы перед великим гением русской земли, душа которого была полна бесконечной русской тоски, потому что была полна бесконечной любви к родной земле; но была полна и веры в ее будущее».

Народ — подлинный хранитель и ценитель великого наследства прошлого. Когда-то Н. А. Некрасов мечтал:

«...Придет ли времечко,
Когда (приди, желанное!..)...
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого —

Белинского и Гоголя
С базара понесет?»

«Желанное времечко» пришло, когда грянул гром Великой Октябрьской социалистической революции, когда были свергнуты Собакевичи и Держиморды. Освобождённый от кнута и рабства, советский человек читает и изучает произведения Гоголя. Если за 30 лет до Октябрьской революции было издано всего только 5 813 тысяч экземпляров произведений Гоголя на 5 языках, то за 33 года после Октября издано свыше 20 миллионов экземпляров на 38 языках.

Произведения Гоголя потому так высоко ценятся советскими людьми, что они помогают воспитанию лучших черт человеческого характера. Советский народ успешно строит коммунизм. Но ещё не изжиты пережитки проклятого прошлого, пережитки капитализма в сознании, что находит своё проявление в таких чертах некоторых советских людей, как корыстолюбие, рвачество, подхалимство, мелкое тщеславие, надутое чванство, сутяжничество и клевета, лицемерие и пр. Партия Ленина — Сталина ведёт повседневную борьбу с этими пережитками, постепенно они преодолеваются в процессе созидательного творческого труда, огромной идейно-воспитательной работы. Значительную роль в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей играют и лучшие произведения классической литературы, несмотря на то, что в них воспроизводятся «дела давно минувших дней». Важное место занимают в этой борьбе художественные произведения Гоголя, бичующие, подымающие на смех то, что позорит духовную, моральную красоту человека.

Гоголь-патриот, ненавидевший угнетателей, страстно любил русский народ, его культуру, твёрдо верил в счастливое будущее России. Великий Ленин в статье «Еще один поход на демократию» говорил, что идеи Белинского и Гоголя дороги каждому порядочному человеку на Руси. Они дороги и советским людям. Гоголь сказал беспощадное слово правды о самодержавно-крепостническом строе и своими великими художественными произведениями звал к решительной борьбе со всеми теми, кто мешал развитию родного народа.

Гоголь, страстный обличитель насилия и гнёта, дорог всему прогрессивному человечеству, ведущему борьбу с империалистическим хищничеством, за мир, свободу и демократию.

Повышение благосостояния трудящихся и рост производства продуктов питания в СССР

И. Сиволап

Народное хозяйство СССР развивается по законам социалистического расширенного воспроизводства. Важнейшей чертой социалистического воспроизводства является неуклонный рост не только средств производства, но и продуктов потребления. С развитием производительных сил, с ростом национального дохода всё в большей мере удовлетворяются общественные и личные запросы трудящихся нашей страны, непрерывно повышается материальное благосостояние народных масс.

Масштабы и темпы социалистического воспроизводства определяются Советским государством в интересах трудящихся на основе единого государственного плана, исходя из учёта достигнутого уровня развития производительных сил, из учёта всех реальных возможностей.

Социалистическая система хозяйства ликвидировала антагонистическое противоречие между производством и потреблением, присущее капиталистическому способу производства. Характеризуя это противоречие, В. И. Ленин писал: «Противоречие между производством и потреблением, присущее капитализму, состоит только в том, что растет национальное богатство рядом с ростом народной нищеты, растут производительные силы общества без соответствующего роста народного потребления, без утилизации этих производительных сил на пользу трудящихся масс» (Соч., т. 4, стр. 143).

В капиталистическом обществе систематически снижается покупательная способность трудящихся, создаётся постоянная диспропорция между ростом производительных сил и уровнем потребления масс. При капитализме быстрый рост производства, говорит товарищ Сталин, наталкивается, «как на преграду, на нищенское положение и *снижение* материальной обеспеченности миллионных масс трудящихся, не всегда имеющих возможность удовлетворить свои потребности даже в пределах крайнего минимума...» (Соч., т. 12, стр. 322).

Несмотря на увеличение национального богатства, в капиталистических странах рабочему достаётся лишь столько, сколько необходимо для того, чтобы кое-как поддерживать существование его самого и его семьи.

Обнищание трудящихся масс носит в капиталистическом обществе характер постоянно действующей закономерности и усиливает прогрессирующую неравномерность в развитии обоих подразделений общественного производства — производства средств производства и производства средств потребления. «...Продукты личного потребления, — указывал В. И. Ленин, — в общей массе капиталистического производства занимают все меньшее и меньшее место. И это вполне соответствует исторической «миссии» капитализма и его специфической социальной структуре: первая состоит именно в развитии производительных сил общества (производство для производства); вторая исключает утилизацию их массой населения» (Соч., т. 2, стр. 137). Путь развития капитализма, писал товарищ Сталин, есть путь обнищания и полуголодного существования громадного большинства трудящихся.

Закон абсолютного и относительного обнищания трудящихся при капитализме в настоящее время, в период общего кризиса капитализма,

действует ещё более неумолимо. Безработица, принявшая массовый и хронический характер, гонка вооружений — всё это усиливает относительное и абсолютное обнищание трудящихся масс. Осуществляемая американскими империалистами в сговоре с империалистами других капиталистических государств подготовка третьей мировой войны, колоссальное увеличение военных бюджетов и рост налогов означают ещё более быстрое снижение жизненного уровня трудящихся. В США, например, розничные цены на продукты питания к концу 1951 года более чем вдвое превысили довоенный уровень, а стоимость жизни повысилась по сравнению с довоенной на 176%.

На взвинчивании цен наживается горстка алчных монополистов, видящих в милитаризации экономики неиссякаемый источник обогащения. В то же время снижение жизненного уровня масс ещё более углубляет непреодолимое противоречие между производством и потреблением, ведёт к дальнейшему ограничению народного потребления. Суровая реальная действительность в капиталистических странах на каждом шагу подтверждает данную Лениным оценку: «...Мы не можем представить себе капитализма без противоречия между производством и потреблением, без того, чтобы гигантский рост производства не совмещался с крайне слабым ростом (или даже застоем и ухудшением) народного потребления» (Соч., т. 4, стр. 144).

В условиях социалистического строя, ликвидировавшего отношения эксплуатации в нашей стране, уничтожен капиталистический закон относительного и абсолютного обнищания трудящихся; здесь действует новый закон — закон неуклонного подъёма благосостояния народа. «...Советский строй и диктатура пролетариата,— отмечал товарищ Сталин в 1925 году, — могут развиваться лишь при условии неуклонного подъёма материального и культурного состояния рабочего класса, при условии неуклонного улучшения положения всех трудящихся Советской страны...» (Соч., т. 7, стр. 97).

Марксизм-ленинизм учит, что всякое распределение предметов потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства. Производство и распределение общественного продукта неразрывно связано с производством и распределением национального дохода. Вопрос о распределении национального дохода по классам, указывает товарищ Сталин, «является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян» (Соч., т. 12, стр. 293).

В то время как в буржуазных странах большая часть национального дохода присваивается буржуазией, в нашей стране нет паразитического потребления, ибо нет эксплуататорских классов. Распределение национального дохода осуществляется Советским государством в плановом порядке на цели накопления и народного потребления. В СССР национальный доход принадлежит народу и используется в интересах дальнейшего развития социалистической экономики и систематического подъёма материального и культурного уровня жизни трудящихся. Быстро увеличивается техническая вооружённость всех отраслей нашего народного хозяйства, внедряется новейшая технология, усиливается борьба за экономию, за снижение издержек производства и сокращение потерь. Развернувшееся социалистическое соревнование раскрыло широчайшие возможности роста производства, позволяет умножать народное богатство, высокими темпами увеличивать национальный доход.

По пятилетнему плану национальный доход СССР должен был достигнуть в 1950 году 177 миллиардов рублей, а фактически он вырос до 210 миллиардов рублей и составил 164% к довоенному 1940 году. В 1951 году национальный доход вновь увеличился на 12%.

Рост общественного богатства является основой улучшения материального положения трудящихся. В СССР около трёх четвертей нацио-

нального дохода направляется на удовлетворение личных материальных и культурных потребностей трудящихся. В отличие от капиталистической системы хозяйства социализм немыслим без повседневной заботы государства о повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Забота партии, правительства и лично товарища Сталина о повышении материального уровня жизни трудящихся находит своё яркое выражение в систематическом снижении государственных розничных цен на товары массового потребления, в росте доходов населения.

Мощный подъём народного хозяйства, выполнение планов снижения себестоимости продукции и рост производительности труда позволили провести в послевоенный период четыре раза снижение розничных цен на товары массового потребления. Это обеспечило серьёзное повышение реальной заработной платы рабочих, служащих и интеллигенции и сокращение расходов крестьян на покупку удешевлённых промышленных товаров, привело к ещё большему укреплению рубля, повышению его покупательной способности.

Общая сумма доходов рабочих и служащих и доходов крестьян в 1950 году возросла по сравнению с 1940 годом (в сопоставимых ценах) на 62%, а в 1951 году вновь увеличилась на 10%. В социалистическом обществе, где национальный доход распределяется в интересах трудящихся, с ростом реальной заработной платы расширяются и потребности масс, возрастает их спрос на предметы личного потребления.

Растущее благосостояние трудящихся является могучим стимулом непрерывного роста производства, могучей силой развития народного хозяйства СССР. Конечная цель социалистического производства состоит в том, чтобы удовлетворять жизненные потребности народа. «Надо, наконец, понять,— говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б),— что товары производятся в последнем счёте не для производства, а для потребления».

Учитывая быстрый рост потребностей народа, большевистская партия и советское правительство проводят политику расширения производства предметов широкого потребления и продуктов питания, ибо «социализм, — указывает товарищ Сталин, — означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества» (Соч., т. 13, стр. 357—358).

* * *

Основой подъёма всего народного хозяйства СССР, в частности тех его отраслей, которые производят средства потребления, является тяжёлая индустрия и её сердцевина — машиностроение. В капиталистических странах индустриализация начинается обычно с лёгкой промышленности. «...Коммунистическая партия нашей страны отвергла «обычный» путь индустриализации и начала дело индустриализации страны с развёртывания тяжёлой индустрии»,— говорил товарищ Сталин в своём историческом выступлении 9 февраля 1946 года. Первоочередное развитие тяжёлой промышленности для удовлетворения производственных нужд всего народного хозяйства, для упрочения независимости нашей Родины — таков был путь индустриализации СССР. В непримиримой борьбе с классовыми врагами и их троцкистско-бухаринской агентурой были осуществлены за годы довоенных сталинских пятилеток громадные преобразования в экономике СССР. Наша страна из отсталой, аграрной превратилась в высокоиндустриальную и колхозную державу.

Уже во второй пятилетке были подготовлены предпосылки для усиленного развёртывания отраслей лёгкой и пищевой промышленности. Эта задача была поставлена товарищем Сталиным на XVI съезде партии: «До сих пор мы экономили на всём, в том числе и на лёгкой индустрии, для того, чтобы восстановить тяжёлую индустрию... Теперь мы

можем повернуться к лёгкой индустрии и двинуть её вперёд ускоренным темпом» (Соч., т. 12, стр. 331—332). За годы второй пятилетки производство предметов широкого потребления и продуктов питания возросло более чем в два раза. Третий пятилетний план, принятый XVIII съездом партии в 1939 году, намечал дальнейшее повышение потребления более чем в полтора раза.

Рост тяжёлой индустрии и крупного социалистического сельского хозяйства позволил двинуть быстрыми темпами вперёд пищевую промышленность. Она стала получать от тяжёлой промышленности необходимое оборудование, а от сельского хозяйства—всё больше сырья. В годы довоенных сталинских пятилеток широко развернулись реконструктивные работы и новое строительство, шла глубокая перестройка материально-технической базы пищевой промышленности. То был период преодоления отсталых методов работы, являвшихся характерными для прежних пищевых промыслов, период овладения новой техникой и культурой производства.

Пищевая промышленность, непосредственно связанная с удовлетворением повседневных потребностей народных масс, является необходимым звеном общественного воспроизводства. На эту отрасль народного хозяйства возложена обязанность организации массового, рассчитанного на десятки миллионов потребителей, производства питательных продуктов, наиболее полезных, наиболее отвечающих современным требованиям физиологии питания.

Принятые по инициативе товарища Сталина партией и правительством специальные решения дали направление развитию многочисленных отраслей пищевой промышленности. На протяжении одного десятилетия (1930—1940 годы) в неё было вложено свыше 8 миллиардов рублей. На эти средства были построены сотни крупных новых пищевых предприятий, оснащённых передовой техникой, были реконструированы многие старые предприятия. Отрасли пищевой промышленности оснастились современным оборудованием, кустарные методы производства уступили место индустриальным процессам. К началу Великой Отечественной войны Советская страна располагала мощной пищевой индустрией, прочно опиравшейся на сырьевую базу социалистического земледелия.

В ходе строительства и реконструкции пищевой промышленности произошли существенные сдвиги в области более равномерного пространственного размещения пищевых предприятий по стране, приближения их к источникам сырья и районам потребления. Неравномерное географическое размещение дореволюционной пищевой промышленности отражало собой общую картину нерационального размещения производительных сил старой России.

Присущая капитализму противоположность между центром и окраинами выражалась и в территориальном отрыве производящих районов от потребляющих, в отрыве промышленности от источников сельскохозяйственного сырья. На востоке страны не имелось ни одного сахарного завода, в 4—5 центральных районах вырабатывалось 75% всех кондитерских изделий, свыше 50% папирос и т. д. В Средней Азии переработка хлопкосемян велась в ничтожных масштабах, а в животноводческих районах Казахстана не было мясоперерабатывающих предприятий, и приходилось гнать скот за сотни километров на переработку.

В годы довоенных пятилеток было положено начало строительству мощных мясокомбинатов на востоке (в Орске, Семипалатинске, Фрунзе и др.), строительству сахарных заводов, маслозаводов по переработке хлопкосемян. И в послевоенные годы, несмотря на то, что основная часть капиталовложений расходовалась на восстановление предприятий, пострадавших в зоне временной оккупации и военных действий, строительство пищевых предприятий на востоке продолжалось. В результате более рационального размещения производства пищевая промышленность

добилась сокращения дальних перевозок сырья, увеличила выработку продуктов в местах потребления. Это дало возможность отказаться от завоза многих изделий из Москвы, Ленинграда и Белоруссии. Табачная промышленность довела удельный вес выработки папирос на местах потребления в районах востока до 35% общей выработки и сократила потребность в вывозе папирос из центра. Общая мощность построенных на востоке новых сахарных заводов составляет 11% всей мощности сахарной промышленности. Масложировая промышленность увеличила только за годы послевоенной пятилетки в 1,5 раза мощности маслозаводов Средней Азии, значительно сократив перевозки маслосемян на заводы Украины и Поволжья. Более рациональное размещение предприятий достигнуто также в соляной, пивоваренной, спиртовой, консервной и других отраслях.

Однако задачи дальнейшего, более равномерного размещения предприятий по стране стоят ещё перед многими отраслями пищевой промышленности и требуют своего разрешения.

* * *

Под руководством партии Ленина — Сталина в годы послевоенной сталинской пятилетки значительно превзойдён довоенный уровень материального благосостояния трудящихся. Огромные успехи тяжёлой индустрии и мощный подъём сельского хозяйства позволили ускорить восстановление и развёртывание сильно пострадавшей за годы войны лёгкой и пищевой промышленности.

За 1946—1950 годы на восстановление и строительство предприятий Министерства пищевой промышленности было выделено свыше 9 миллиардов рублей капиталовложений. Это дало возможность восстановить и вновь построить свыше 800 крупных предприятий и цехов и превысить довоенный уровень производственных мощностей по всем отраслям пищевой промышленности.

Располагая такой мощной производственно-технической базой, советские пищевики перевыполнили задания пятилетнего плана по объёму выработки основных продуктов питания. Об успехах пищевой промышленности убедительно свидетельствует рост выработки в 1950 году против уровня довоенного 1940 года: сахара — на 17%, масла животного — на 57%, растительного масла и других жиров — на 10%, мяса — на 7%, колбасных изделий — на 20%, кондитерских изделий — на 23%, маргарина — на 63%, папирос — на 25%, по улову рыбы — на 27%, по консервам — на 48% и т. д.

Превышение довоенного уровня производства пищевых продуктов позволило обеспечить возросшие потребности населения в мясе, жирах, сахаре и многих других продовольственных продуктах. Высокие темпы роста производства обусловили широкое развитие товарооборота. За 1951 год продано населению только по линии государственной и кооперативной торговли (без учёта колхозной торговли) больше, чем в 1950 году: масла животного — на 10%, масла растительного — на 40%, сахара — на 29%, консервов — на 27%, колбасных изделий — на 29% и много других товаров. О возросшем благосостоянии советского народа говорит и существенное изменение самой структуры спроса; значительно увеличилось потребление таких ценных продуктов, как животное масло, колбасные изделия, консервы, сахар, кондитерские изделия и т. п. Вместе с тем советский потребитель требует более разнообразного, устойчивого ассортимента, ещё более высокого качества изделий, лучшего оформления, удобной расфасовки продуктов. Резко возрос спрос на изделия высших сортов, широко внедряется потребление таких продуктов, которые прежде являлись предметами роскоши.

Растущие запросы советского потребителя ставят перед всеми отраслями пищевой промышленности задачи непрерывного улучшения качества продуктов и расширения их ассортимента.

* * *

При социалистической системе хозяйства сам рабочий, как потребитель продукции, непосредственно заинтересован в повышении её качества. В такой же степени заинтересован он и в экономии производственных затрат, которая ведёт к систематическому снижению себестоимости и на этой основе к систематическому снижению цен на промышленные товары.

Борьба за высокое качество продукции — большая народнохозяйственная задача. Повышение качества выпускаемой продукции содействует росту уровня народного потребления. Так, например, удовлетворение спроса более высокими по качеству изделиями лёгкой промышленности — одеждой, обувью, тканями и т. п. увеличивает сроки использования этой продукции потребителем. Вместе с тем это означает и экономию в затрате сырья и материалов, которых потребовалось бы значительно больше при быстром изнашивании изделий. Экономия затрат распространяется и на основные фонды промышленности, потому что для выработки большего количества менее качественных изделий потребовалось бы больше мощностей оборудования, больше производственных помещений и т. д. Понятно, что ещё большее значение имеет высокое качество продукции, предназначенной для производственных целей. Неустанно бороться за качество продукции — одна из основных, решающих задач каждого предприятия социалистической промышленности.

Совершенно исключительное значение имеет проблема качества пищевых продуктов, ибо забота о качестве этих продуктов есть забота о здоровье трудящихся.

Доброкачественность всей выпускаемой в СССР пищевой продукции обеспечивается точным выполнением рецептур и стандартов, строгим техно-химическим контролем за качеством сырья и технологическим процессом, строжайшим соблюдением режима гигиены и санитарии на производстве. На пищевых предприятиях гигиена и санитария входят составным элементом в технологический процесс изготовления продуктов.

Перед пищевой промышленностью стоит задача создания широкого, разнообразного ассортимента, удовлетворяющего всесторонние запросы советских людей. Рост зажиточности и культуры советского потребителя требует непрерывного повышения качества пищевых продуктов, и это вполне достижимо при высоком уровне технической вооружённости нашей социалистической промышленности.

Основные направления работы по расширению структуры ассортимента и повышению сортности продукции заключаются в увеличении удельного веса высших сортов путём лучшей обработки, применения высококачественного сырья; в сохранности витаминозных и других свойств продукции; в увеличении выпуска штучного расфасованного товара, что обеспечивает лучшую санитарию продукта при транспортировке, хранении и в торговой сети, ликвидирует различные потери в товаропроводящей сети; в увеличении выпуска продукции мелкого размера, в мелкой расфасовке, наиболее удобной для потребителя.

Об увеличении выпуска продукции улучшенного качества и ассортимента свидетельствуют следующие данные. В 1951 году по отношению к 1940 году выработка колбасных изделий и копчёностей составила 142%, рыбокопчёностей — 127%, рыбоконсервов — 278%, штучного хлеба и мелкоштучных хлебобулочных изделий — 210%, конфет в завёртке — 207%, сахара-рафинада в пачках — 198%, маргарина, расфасованного мелкими пачками,— в 46 раз больше, чая в мелких пачках — свыше 200%,

соли фасованной — 156%, виноградного вина в бутылках — 150%, пива в бутылках — 232%, папирос в коробках — 294%.

Расширяя ассортимент продуктов, непрерывно улучшая их качество, пищевая промышленность выполняет основные требования, предъявляемые к ней, как к социалистической индустрии, обязанной обеспечить полную доброкачественность изделий в интересах здоровья советских людей и наладить массовую выработку тех сортов и видов пищевых продуктов, которые отвечают запросам и вкусовым требованиям потребителей.

Широкий размах получило в пищевой промышленности социалистическое соревнование за выработку продукции только отличного качества. Лишь на предприятиях Министерства пищевой промышленности СССР в этом соревновании участвуют 25 тысяч цехов и бригад; сотням бригад присвоено почётное звание «бригада отличного качества». Творческая инициатива масс рождает всё новые и новые начинания новаторов — стахановцев производства, улучшающих качество пищевых продуктов. А непрерывный рост технической вооружённости пищевой промышленности создаёт все условия для достижения высоких качественных показателей.

При капиталистическом способе производства непосредственный производитель — рабочий — не заинтересован в качестве вырабатываемой продукции, которая присваивается капиталистом в силу частной собственности на средства производства. В то же время интересы потребителя чужды капиталисту, потому что для него потребительная стоимость товара, а следовательно, и качества товаров имеют подчинённое значение, являются лишь условием реализации стоимости. Неутолимая жажда прибыли побуждает капиталиста использовать наиболее дешёвое, низкосортное сырьё, практиковать массовую фальсификацию сырья и материалов. Только конкурентная борьба вынуждает капиталиста в поисках сбыта приспособлять качество товара к запросам рынка, пускать в ход приёмы, способные привлечь потребителя к данному товару. Такими приёмами служат искусство подделок, использование всевозможных заменителей составного сырья и вспомогательных материалов при одновременном придании товару привлекательного вида путём изящной упаковки и красивого внешнего оформления, что требует незначительных затрат. Ещё Энгельс писал: «Купцы и фабриканты фальсифицируют все съестные припасы самым беззастенчивым образом, совершенно не соображаясь с здоровьем тех, кому придётся это есть» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. III, стр. 363—364).

Низкий уровень жизни рабочих и крестьян обусловливал и низкокачественный массовый ассортимент пищевых продуктов, которые вырабатывались на технически отсталых предприятиях с самой примитивной техникой при отсутствии твёрдых рецептур, при отсутствии холодильной техники. Вся технология опиралась на «секрет» мастера. В статье «Капитализм и народное потребление» Ленин писал, что рабочим «приходится покупать дешевые, низкосортные, поддельные продукты». Основным ассортиментом продуктов массового потребления были солонина вместо мяса, солёная рыба, грубая карамель без завёртки, водка-сивуха, нерафинированное растительное масло, чёрный хлеб с закалом и хрустом песка на зубах. Это были те продукты, о которых Маркс образно говорил, что «...в обществе, основанном на *нищете,* самые *нищенские* продукты имеют роковое преимущество служить для потребления широких масс населения» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. V, стр. 325).

В условиях современного капитализма, в результате господства капиталистических монополий, устанавливающих монопольные цены, отпадают в значительной мере и те причины, которые в прошлом побуждали к поддержанию известного качества продуктов. Об этом красноречиво свидетельствует практика монополий США, бесцеремонно сбывающих потерявшим национальную независимость странам массовые партии низкосортных товаров.

* * *

Одно из важнейших преимуществ социалистического способа производства над капиталистическим состоит в планомерном осуществлении коренной технической реконструкции всего народного хозяйства, в неуклонном техническом прогрессе, который обеспечивает быстрый рост производительности общественного труда и имеет целью максимальное облегчение самих условий труда.

При капитализме старое оборудование тормозит дело внедрения новой техники. Социалистическая система хозяйства не знает никаких препятствий к внедрению достижений науки и техники для подъёма производительных сил, в интересах укрепления мощи нашей страны и непрерывного роста жизненного уровня советского народа.

Партия и правительство всегда придавали большое значение техническому прогрессу во всех отраслях народного хозяйства. В нашей стране все достижения научной и технической мысли поставлены на службу народу.

За годы довоенных сталинских пятилеток в ходе технической реконструкции всего народного хозяйства широко внедрялась новая, более совершенная техника и технология и в отрасли пищевой индустрии. На месте старых, отсталых промыслов выросли первоклассные по технике пищевые предприятия, полностью реконструированы сотни старых предприятий. Многочисленные отрасли пищевой промышленности оснащены современным оборудованием, осуществлена механизация трудоёмких процессов. Построенные по последнему слову техники мощные мясокомбинаты в Москве, Ленинграде, Орске, Семипалатинске и других городах опередили технический уровень американской мясной промышленности. Мощность одного лишь консервного завода имени Микояна в станице Крымской равна всей мощности дореволюционной консервной промышленности царской России. Был создан ряд отраслей, вовсе не существовавших до революции: маргариновая, пищеконцентратная, витаминная, чайная и другие.

В результате пищевая промышленность СССР к началу Великой Отечественной войны выдвинулась по насыщенности новой техникой, по уровню механизации на одно из первых мест в мировой пищевой индустрии и по многим технико-производственным показателям опередила пищевую промышленность наиболее развитых капиталистических стран.

В послевоенный период наша пищевая промышленность поднялась на новый, значительно более высокий технический уровень. В соответствии с заданием пятилетнего плана на 1946—1950 годы «обеспечить дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства» советский народ осуществил огромную программу развития и внедрения передовой техники и технологии, механизации и автоматизации производства, освоения новых методов, новых машин, новых изделий. Наряду с другими отраслями народного хозяйства неузнаваемо изменилась материально-техническая база и пищевой промышленности. Во всех её отраслях за годы послевоенной пятилетки значительно превышен уровень довоенных производственных мощностей.

Основные направления технического перевооружения пищевой промышленности СССР в послевоенный период заключаются в оснащении предприятий более усовершенствованными непрерывно действующими агрегатами, новейшими автоматическими машинами и механизмами; во внедрении высокопроизводительных непрерывных схем производства; в механизации трудоёмких процессов производства и погрузочно-разгрузочных работ; в максимальном внедрении холодильной техники.

Внедрение новейшей техники и технологии, с тем чтобы обеспечить высокое качество продукции, рост производительности и улучшение усло-

вий труда, сокращение издержек производства с целью систематического снижения себестоимости, рациональное использование всех ресурсов в интересах выработки высококачественных продуктов — таковы общие цели технического перевооружения пищевой промышленности.

Насколько лучше и богаче, чем до войны, оснащены теперь наши пищевые предприятия, можно судить по следующим данным. В хлебопекарной промышленности на 1 января 1952 года имеется усовершенствованных конвейерных печей в 5 раз больше, чем их было в 1940 году, тестомесильных машин — в 2,6 раза, тестоделательных машин — в 4,5 раза, просевательных — в 2,7 раза больше. В 4 раза против довоенного уменьшилось количество жаровых печей, которые менее производительны и потребляют больше топлива, чем конвейерные печи. Уровень механизации достиг по замесу теста и опары 95%, по просеиванию муки — 93%, по делению теста на куски — 65%, по выпечке хлеба на конвейерных печах — 75%.

В масложировой промышленности на 1 января 1952 года втрое сократилось по сравнению с 1940 годом количество заводов, применяющих старую технику гидравлических прессов. 72% всей мощности маслобойных предприятий оснащены новейшими шнековыми прессами непрерывного действия и самыми усовершенствованными экстракционными установками. Благодаря новой советской технике и совершенной технологии в 1946—1950 годах получено дополнительно без затрат сырья 55 тысяч тонн растительного масла, то есть сэкономлено 275 тысяч тонн маслосемян.

В спиртовой промышленности технический прогресс дал возможность сэкономить только в 1951 году сырьё, равное 47 тысячам тонн зерна.

В соляной промышленности осуществлена комплексная механизация всех процессов — от буровых работ в забоях до погрузки соли в железнодорожные вагоны. Зарубка соляного пласта в забоях ведётся мощными врубовыми машинами, бурение — электроперфораторами, погрузка и откатка — погрузочными машинами и электромотовозами. В озёрах солесосы — соляные комбайны — добывают соль с глубины до 5 метров вместо прежних 3,2 метра. В 1951 году 72% всей каменной и озёрной соли добыто на основе полной комплексной механизации работ.

В кондитерской промышленности количество завёрточных машин увеличилось втрое по сравнению с довоенным, а удельный вес машинной завёртки в 1951 году превышает в шесть раз уровень 1940 года. На крупных кондитерских фабриках механизированы отдельные процессы производства и трудоёмкие операции по завёртке, расфасовке и упаковке. На московской фабрике «Красный Октябрь» в 1951 году смонтированы впервые в СССР поточные механизированные линии производства завёрнутой карамели с начинкой, тем самым ликвидированы тяжёлые трудоёмкие работы с горячей карамельной массой.

Большого технического прогресса достигли и все другие отрасли пищевой промышленности. На основе технического перевооружения, лучшего использования оборудования, усиления борьбы с потерями в ряде отраслей значительно улучшены технико-производственные показатели. Так выход сахара из свёклы в сравнении с довоенным уровнем повысился на 10,5%, спирта из картофеля — на 7% и т. д.

За годы послевоенной пятилетки в пищевую промышленность СССР внедрены десятки тысяч единиц технологического оборудования, большое количество автоматических линий, погрузочно-разгрузочных машин и механизмов, значительно обновлена и укреплена энергетическая база, в несколько раз по сравнению с довоенным увеличилось количество холодильных установок и производство искусственного холода.

Используя новую технику, коллективы пищевых предприятий на основе социалистического соревнования обеспечивают непрерывный рост производительности труда, перевыполнение производственных планов,

экономию государственных средств путём достижения лучших технико-производственных показателей расхода сырья, материалов, топлива, энергии.

Уровень производительности труда в целом по предприятиям Министерства пищевой промышленности составил в 1950 году 105,8% к довоенному 1940 году, а в 1951 году вырос на 6,5% по отношению к 1950 году. По отдельным отраслям пищевой промышленности выработка на одного рабочего за годы послевоенной пятилетки увеличилась: по сахарной промышленности — в три раза, по масложировой — в два, по хлебопекарной — в полтора раза.

Основными факторами роста производительности труда, наряду с внедрением новой техники и технологии, является широкое внедрение в промышленность достижений новаторов и стахановцев, новых методов организации производства и труда, а также улучшение нормирования труда.

На предприятиях пищевой промышленности 68% всего состава работающих являются стахановцами и ударниками. Широко распространяются лучшие методы работы стахановцев, передовой опыт. К таким новым методам относится метод коллективного стахановского труда с комплексным применением почасовых графиков и обучением рабочих, разработанный коллективом Рыжавского сахарного завода по инициативе инженера Е. М. Ярового. Этот метод, дающий большой производственный эффект, применяется теперь на 154 сахарных заводах, а также на 65 спиртовых заводах и на многих других предприятиях. Почасовой график производства, разработанный и внедрённый на Ленинградском хлебозаводе Петроградского района инженером Л. Н. Переверзевой в содружестве с инженерами и стахановцами этого завода, в 1951 году применялся на 703 предприятиях хлебопекарной, кондитерской и других отраслей пищевой промышленности.

В значительных размерах проводится обмен передовым опытом. Для изучения этого опыта и помощи по его внедрению на предприятия выезжают бригады. Широко практикуется обучение стахановским методам труда в заводских школах.

Дальнейшее развитие инициативы новаторов и стахановцев и внедрение их передового опыта в производство требуют устранения имеющихся в этом деле недостатков. Надо признать, что ещё не все руководители предприятий заботятся о внедрении передовых форм и методов организации производства и труда, об обучении рабочих этим методам труда. Мало помогают стахановцам и инженерно-техническим работникам предприятий научно-исследовательские институты.

Практика показывает, что там, где нет серьёзного внимания к внедрению передового опыта и максимальному использованию наличной техники, там не выполняются планы выпуска продукции и повышения производительности труда. В некоторых отраслях пищевой промышленности при общем выполнении и перевыполнении заданий по производству имеется ряд предприятий, не выполняющих установленные для них государственные планы. Например, в винодельческой промышленности не выполнили в 1951 году план выпуска продукции свыше 10% общего числа предприятий. На отдельных предприятиях велики потери вследствие неэкономного расходования, а также плохого хранения сырья и материалов, не ведётся решительной борьбы за искоренение бесхозяйственности.

Важнейшей задачей является укрепление трудовой дисциплины. Партийно-массовая работа, особенно среди рабочих, недавно пришедших на производство, воспитательные меры общественного и дисциплинарного воздействия, неослабная борьба с прогулами и нарушениями трудовой дисциплины имеют огромное значение в налаживании ритмичной, систематической работы, в повседневном выполнении и перевыполнении количественных и качественных показателей.

Дальнейшее развитие социалистического соревнования, лучшая организация труда, использование техники до дна, распространение опыта передовиков на всю массу работающих данного предприятия и на другие предприятия, смелое и широкое внедрение более прогрессивных форм производства и культуры труда — таковы резервы роста производства в пищевой промышленности. Необходимо шире внедрять прогрессивные нормы использования оборудования, ликвидировать простои, удлинить работу сезонных отраслей за счёт более экономного расходования сырья и лучшего его хранения, решительно бороться со всякими непроизводительными расходами, сверхплановыми затратами, со всеми проявлениями расточительства.

* * *

Народное хозяйство нашей Родины вступило в 1952 год — год дальнейшего мощного расцвета социалистической экономики, повышения материального благосостояния советских людей.

Успехи сельского хозяйства, увеличение производства зерновых и технических культур и рост продуктивности животноводства создали прочную сырьевую базу для дальнейшего развития отраслей, производящих средства потребления. Возросшая экономическая мощь народного хозяйства позволяет более быстро развивать все отрасли пищевой промышленности.

Народнохозяйственным планом установлены на 1952 год высокие темпы роста производства пищевых продуктов, оставляющие далеко позади уровень производства довоенного, 1940 года. Достаточно сказать, что в 1952 году будет выработано по сравнению с 1940 годом масла животного на 88% больше, колбасных изделий — на 50%, сахара — песка и рафинада — в полтора раза больше, масла растительного — на 34%, консервов — на 78%, маргарина — на 110% больше довоенного уровня.

Развернувшееся по инициативе товарища Сталина строительство грандиозных гидроэлектростанций и оросительных систем на Волге и Днепре, на Дону и Аму-Дарье, последовательное претворение в жизнь сталинского плана преобразования природы открывают новый этап в развитии общественного производства и в росте народного потребления. Орошение и обводнение десятков миллионов гектаров земли значительно увеличит производство сельскохозяйственной продукции и расширит сырьевую базу пищевой промышленности.

Товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б) говорил: «Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе».

Осуществляя эту задачу, наша Родина достигла огромных успехов. Советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, невиданными темпами развивает производительные силы страны, строит коммунизм. Создание подлинного изобилия предметов потребления является необходимым условием для перехода от социализма к коммунизму.

Милитаризация экономики и обнищание пролетариата капиталистических стран

Б. Пономарёв

Год, истекший со времени беседы товарища Сталина с корреспондентом «Правды», принёс яркое подтверждение сталинской характеристики положения в США, Англии и других капиталистических странах: «...Умножение вооружённых сил страны и гонка вооружений ведёт к развёртыванию военной промышленности, к сокращению гражданской промышленности, к приостановке больших гражданских строек, к повышению налогов, к повышению цен на товары массового потребления».

Беспрецедентная гонка вооружений в мирное время, проводимая США и под их давлением другими капиталистическими государствами, пожирает колоссальные средства. Всю тяжесть этого бремени господствующая империалистическая верхушка возлагает на плечи рабочего класса, крестьянства, широких слоёв населения.

Всё бòльшая и бòльшая часть национального дохода в США и в государствах, находящихся в сфере их влияния, расходуется на подготовку войны. Империалистическая верхушка США, не довольствуясь теми военными расходами, под тяжестью которых уже трещит экономика капиталистических стран, требует всё новых и новых ассигнований. Командующий войсками Северо-атлантического блока генерал Эйзенхауэр и американский экономический диктатор в Европе Гарриман добиваются дальнейшего увеличения военных бюджетов европейских стран. Оккупационные американские власти в Западной Германии и Японии диктуют марионеточным правительствам этих стран новые требования в том же направлении. Во всех государствах империалистического лагеря налицо милитаризация хозяйства и обусловленный этим рост военных расходов, особенно увеличившийся после нападения американских агрессоров и их сателлитов на корейский народ.

Прямые военные расходы в США на 1951/52 финансовый год запланированы в сумме 60,6 миллиарда долларов. На деле военные расходы значительно превышают эту сумму, так как существуют скрытые расходы, проходящие по другим статьям бюджета. Фактически общая сумма ассигнований на военные приготовления США составляет 77 миллиардов долларов. За всю историю США не бывало таких астрономических военных ассигнований в мирное время. Например, в 1938/39 финансовом году прямые и косвенные военные расходы составляли только 2,59 миллиарда долларов.

Военный бюджет Англии на ближайшие три года, принятый лейбористским правительством в январе 1951 года, должен составить 4 700 миллионов фунтов стерлингов. Однако в эту сумму не входят затраты на строительство новых военных заводов и создание запасов стратегического сырья. Осуществление трёхлетней программы вооружений обойдётся, по подсчётам «Файнэншл таймс», в 5 500 миллионов фунтов стерлингов. Прямые военные расходы составят в 1951/52 году более 35% всего бюджета.

Военный бюджет Франции в истекшем бюджетном году составлял 1 300 миллиардов франков. Каждый день войны во Вьетнаме, по признанию французского министра обороны, обходится в миллиард франков.

По данным прогрессивных организаций, эта война обходится французскому народу ещё дороже, а именно в 500 миллиардов франков ежегодно. На 1952 год французское правительство потребовало, ссылаясь на свои обязательства по Северо-атлантическому пакту, ассигнования 1400 миллиардов франков на военные цели.

Общая сумма военных расходов Италии уже в 1950/51 бюджетном году была увеличена по сравнению с 1946 годом в три раза и составляла около 500 миллиардов лир. А на 1951/52 год правительство де Гаспери, покорно удовлетворяя требования Гарримана, увеличило эту сумму до 615—625 миллиардов лир.

Под нажимом США растут военные бюджеты других участников Северо-атлантического агрессивного блока. В Бельгии общие военные расходы в 1952 году достигнут 32 миллиардов франков, то есть 35% общего бюджета. Военный бюджет Норвегии составил в 1951 году 644 миллиона крон (до войны — 40 миллионов крон). Расходы правительства Канады на военные приготовления увеличились, даже по официальным данным, с 493 миллионов долларов в 1950 году до 1 152 миллионов долларов в 1951 году.

Для того, чтобы обеспечить неслыханные военные бюджеты, правительства империалистических государств резко повышают и прямые и косвенные налоги. Особенно сильно правящие круги завинтили налоговый пресс после начала корейской войны. В США за этот период налоги трижды повышались в значительных размерах. По сообщению американской печати, Трумэн собрал за шесть лет и два месяца своего пребывания на посту президента 277 миллиардов долларов налогов, тогда как все предшествующие 31 президент за 156 лет собрали 256 миллиардов.

Прогрессивный журнал «Политикл афферс» указывает, что уже до повышения налогов в ноябре 1951 года трудящиеся США вынуждены были отдавать в уплату налогов 20—25% своей заработной платы. Газета «Дейли ньюс» весьма образно писала: «Клыки нового закона о федеральном налоге ещё глубже вонзаются в глотку американского налогоплательщика».

В Англии в 1951/52 финансовом году сумма всех налогов, как прямых, так и косвенных, составит 53% общей суммы заработной платы, получаемой рабочими и служащими, против 29% в 1937/38 году. Характерно, что косвенные и другие налоги, взимаемые с широких слоёв населения, растут в гораздо большей пропорции, чем налоги на прибыли. Например, таможенные пошлины на ввозимые в Англию товары (эти пошлины перелагаются затем на потребителей) выросли в 1951 году на 26%, акцизные сборы — на 15,9%, подоходный налог — на 29,5%, а налог на прибыли — всего лишь на 6%.

По подсчётам Всеобщей конфедерации труда, во Франции косвенные налоги, вся тяжесть которых ложится на широкие народные массы, составляют 63% доходной части бюджета. В целом налоговое бремя увеличилось с 1938 по 1951 год в 3 раза. Не лучше обстоит дело с налогами и в других европейских государствах, втянутых американским империализмом в гонку вооружений. Например, в Дании налоги на трудящееся население в 1951 году увеличились по сравнению с 1938 годом в 5 раз и составили невиданную в истории Дании цифру — 5 045 миллионов крон. В проекте бюджета Норвегии на 1952/53 год предусмотрено поступление косвенных налогов в размере 2 330 миллионов крон. Эта сумма более чем в 2,5 раза превышает сумму косвенных налогов в 1945/46 бюджетном году.

Трудящиеся Западной Германии, находящиеся под двойным гнётом — своих империалистов и иностранных оккупантов,— оплачивают налогами американские планы создания военного плацдарма в Европе. Общая сумма налоговых поступлений в Западной Германии с 15 миллиардов марок в 1949 году выросла в 1951 году до 21,4 миллиарда марок. Налоговое обложение каждой семьи увеличилось в среднем со 108 марок до войны

до 250 марок в 1951 году, то есть почти на 150%. Как сообщала газета «Дер Абенд», по подсчётам экспертов содержание оккупационных войск будет обходиться в 10,7 миллиарда марок в год. Формирование западногерманской армии обойдётся в 24 миллиарда марок. Всё это поведёт к дальнейшему росту налогов и тем самым к дальнейшему снижению жизненного уровня народа.

В Австрии каждый житель уплатил в среднем 400 шиллингов налога в 1948 году и 1 тысячу шиллингов в 1950 году, а в 1952 году должен будет уплатить 2 тысячи шиллингов. Налог на заработную плату, который взимается по закону, установленному ещё гитлеровскими оккупантами, пожирал в 1946 году 350 миллионов шиллингов, в 1948 году — 680 миллионов шиллингов, а в текущем году составит 1 700 миллионов шиллингов. По подсчётам газеты «Эстеррейхише Фольксштимме», каждому рабочему и служащему приходится работать не меньше четырёх с половиной месяцев в году только для покрытия налогов.

Таким образом, милитаризация экономики и осуществление планов американского империализма привели к резкому повышению налогов во всех странах, входящих в орбиту влияния США. Налоговый пресс всё сильнее давит на широкие массы населения, отнимая всё бо̀льшую часть их заработков, выкачивая всё возрастающую часть национального дохода и направляя её на непроизводительные военные расходы.

Милитаризация экономики капиталистических стран сопровождается резким усилением инфляции, бремя которой также ложится всей своей тяжестью на плечи трудящихся. В. И. Ленин писал: «...Выпуск бумажных денег является худшим видом принудительного займа... он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения... Необъятный выпуск бумажных денег поощряет спекуляцию, позволяет капиталистам наживать на ней миллионы...» (Соч., т. 25, стр. 328).

Инфляция охватила в настоящее время все капиталистические страны и усиливается с каждым днём в результате политики подготовки войны, проводимой правительствами этих стран. Инфляционные процессы получили большое распространение в связи с первой мировой империалистической войной. Резкое усиление инфляции сопутствует капиталистической экономике в период общего кризиса капитализма. Вторая мировая война принесла новое сильное обесценение денег. После войны инфляция продолжалась и резко возросла в связи с гонкой вооружений.

План Маршалла, создание агрессивного Северо-атлантического блока и особенно война против корейского народа — все эти три акта, предпринятые американским империализмом, последовательно наносили сильные удары валюте капиталистических стран и вели к непрерывному падению покупательной способности, к обесценению денег. Буржуазные правительства используют печатный станок для выпуска бумажных денег без необходимого их валютного или товарного обеспечения. Кроме того, производство вооружения и накопление стратегического сырья ведут к сокращению массы товаров, находящихся в обращении, и тем самым увеличивают обесценение денег.

Особенно усиливается инфляция во Франции, Италии, Греции, Японии, Бельгии. К концу 1951 года во Франции количество бумажных денег достигло 1 841 600 миллионов франков, тогда как в 1937 году оно составляло 93,8 миллиарда франков, а в 1913 году — всего 5,7 миллиарда франков.

В Италии к декабрю 1951 года находилось в обращении 1 170 миллиардов лир; в 1937 году было в обращении 17,5 миллиарда лир, а в 1913 году — 2,7 миллиарда лир. Только за один 1951 год сумма бумажных денег увеличилась на 121 миллиард лир. В Японии, по официальным данным, в 1950 году в обращении находилось 408,7 миллиарда иен (в 1913 году — 0,43 миллиарда иен и в 1937 году — 2,5 миллиарда иен). Обесценение иены дошло до того, что в 1950 году по официальному курсу

она равнялась всего 0,33% к золотому паритету 1913 года. В Англии количество бумажных денег в обращении сейчас в три раза больше, чем до второй мировой войны. Стоимость американского доллара, этого идола, которому поклонялись финансисты всех капиталистических стран, снизилась больше чем наполовину.

Даже официальные власти и буржуазные экономисты не могут отрицать факта быстро развивающейся инфляции в США, хотя они всячески стараются уменьшить её действительные размеры и скрыть подлинные причины. «Американский доллар теперь дешевле, чем когда бы то ни было со дня принятия конституции 162 года назад,— отмечал журнал «Ридерс дайджест» в октябре 1951 года.— Доллар стоит примерно столько же, сколько стоила 50-центовая монета десять лет назад». В действительности на один доллар трудящийся в США уже не может купить даже того, что мог приобрести на полдоллара десять лет назад.

Процесс инфляции в странах империалистического лагеря и прежде всего в странах, входящих в Северо-атлантический союз, продолжает усиливаться, неся всё новые и новые лишения трудящимся.

* * *

Непосредственным результатом всех этих поборов, связанных с гонкой вооружений, а также с политикой капиталистических монополий, взвинчивающих цены, является всеобщая дороговизна, снижение жизненного уровня рабочего класса и широких слоёв населения. Реальная заработная плата намного снизилась и продолжает снижаться. Трудящихся обрекают на полуголодное или просто голодное существование. Повышение цен, как и стоимости жизни в целом, носит повсеместный и общий характер, распространяясь на все капиталистические, колониальные и зависимые страны.

Сильно увеличились в 1948—1951 годах и продолжают непрестанно увеличиваться в 1952 году цены на продовольствие и товары широкого потребления, плата за проезд по железным дорогам и городскому транспорту. Квартирная плата, являющаяся большой статьёй расхода в бюджете трудящихся, повсюду в капиталистических странах повысилась на 20—25% и больше. Увеличилась стоимость всех коммунальных услуг (газ, электричество, отопление), поднялись цены на бумагу, на газеты и книги, на билеты в кино и театр.

Генеральный совет Всемирной федерации профсоюзов, объединяющей в своих рядах более 80 миллионов рабочих и служащих, следующим образом охарактеризовал положение к концу 1951 года: «...В результате подготовки империалистов к войне жизненный уровень трудящихся капиталистических и колониальных стран непрерывно снижается. Падает реальная заработная плата, во многих странах растет безработица, повышаются налоги, беспрерывно растут цены на предметы первой необходимости, резко сокращаются расходы на социальные нужды, на жилищное строительство.

С другой стороны, снижение уровня жизни трудящихся непрерывно сокращает покупательную способность населения, уменьшает объем торговли и ведет к все большему обнищанию средних слоев народа».

Всеобщая дороговизна и снижение жизненного уровня трудящихся резко усилились в связи с нападением американо-английского блока интервентов на корейский народ.

Во Франции цены на промышленные товары поднялись с 1938 года больше чем в 22 раза; цены на сельскохозяйственные продукты — в 19 раз. Особенно вздорожали предметы первой необходимости. То повышение заработной платы, которого добились трудящиеся Франции упорной стачечной борьбой в 1951 году, вскоре было сведено на нет новым ростом цен. Реальная заработная плата снизилась с 1938 по 1951 год более чем на 50%.

За этими сухими цифрами кроется страшная картина обнищания миллионов обездоленных людей труда, которые своими руками создают все богатства современного общества. Огромная часть трудящихся Франции не имеет необходимого прожиточного минимума. По подсчётам Всеобщей конфедерации труда, прожиточный минимум средней рабочей семьи определён в 23 600 франков в месяц. Две трети рабочих и служащих не получают этого минимума, а 4 миллиона трудящихся получают в среднем по 15 тысяч франков в месяц и, следовательно, ведут полуголодный образ жизни.

Скачка цен продолжается непрерывно, подстёгиваемая всё новыми и новыми ассигнованиями на вооружение. Подводя итоги 1951 года, французская печать отметила дальнейший рост цен.

За период с 15 января 1951 по 15 января 1952 года розничные цены на товары первой необходимости продолжали расти. Хлеб вздорожал на 39%, мучные изделия — на 46%, мясо — на 58%, рыба — на 140%, мыло на 35%. Стоимость проезда в метро в Париже повысилась на 52%. За тот же период времени тариф на газ возрос на 28% и на электроэнергию — на 24%. «Каждое утро, — пишет газета «Либерасьон», — трудящийся француз со страхом развертывает газету, ожидая найти новое сообщение о повышении цен на предметы первой необходимости».

Это замечание целиком относится не только к Франции. Трудящиеся Италии и Бельгии, Англии и Норвегии, Западной Германии и Японии, Дании и Греции и других капиталистических стран тоже живут под постоянным страхом нового повышения цен, несущего им, их детям новые лишения, дальнейшее сокращение и без того скудного питания и других насущных потребностей.

В Англии в течение последних лет, особенно в 1950 и 1951 годах, цены повышались темпами, неизвестными дотоле в истории страны. Одно повышение цен следовало за другим. Только за первую половину 1951 года английское правительство издало 62 распоряжения о повышении розничных цен. Вздорожало более 300 видов различных товаров. Только за год, с мая 1950 по май 1951 года, хлеб вздорожал на 9%, рыба — на 98%, масло — на 40%, молоко — на 46%. Поднялись также цены на промышленные товары. Стоимость костюма повысилась, например, на 87%, бельевой ткани — на 38%, обуви — на 22%. Повышение заработной платы за эти годы было весьма незначительно и ни в какой мере не покрывает роста цен.

Повышение цен сопровождается сокращением норм выдачи продуктов по карточкам, ещё сохранившимся в Англии от военного времени. Норма выдачи мяса в 1951 году была сокращена по сравнению с предыдущим годом на 37%, и она теперь ниже, чем даже в годы войны. Норма выдачи масла снижена на 33%, чая — на 20%.

Французская газета «Монд», очевидно, желая как-то утешить своих читателей, писала недавно, что «в Англии жители должны довольствоваться еженедельным пайком мяса, равным по весу двум котлетам, одним или двумя яйцами и 100 граммами масла в неделю». Таков на практике проводимый ныне в странах Атлантического блока старый зловещий лозунг германских фашистов «Пушки вместо масла». Пушки пожирают не только наше масло, но и наш хлеб, говорят английские рабочие. Гонка вооружений, заявляют они, погубит нас, если мы не дадим отпора вдохновителям этой антинародной политики.

В Италии, где уровень жизни трудящихся всегда был одним из наиболее низких в Европе, он снизился, даже по уменьшенным данным итальянского Института статистики, за период с 1938 года по октябрь 1950 года более чем вдвое. А в 1951 году стоимость жизни возросла ещё на 15%.

В Японии шесть лет американской оккупации принесли неисчислимые тяготы и лишения народным массам, низведённым на положение колониальных рабов. Рабочие, крестьяне, широкие слои населения подверга-

ются двойному ограблению: их жестоко эксплуатируют и японские монополии, и американские капиталисты и милитаристы, тысячами нахлынувшие в Японию. «Японский народ находится теперь в таком бедственном положении, какого он не переживал никогда во всей истории Японии»,— говорится в программе Японской компартии. Реальная заработная плата, весьма низкая и до войны, теперь снижена почти наполовину. Во всех отраслях производства, особенно в тех, которые обслуживают войну против корейского народа, царит система каторжного, принудительного труда. У крестьян принудительные поставки риса поглощают огромную часть урожая. В результате резкого падения жизненного уровня невиданных размеров достигли нищенство, голод, торговля детьми.

Монополистические круги США, пытаясь осуществить свои бредовые планы мирового господства и грабя трудящихся многих стран, одновременно беспощадно эксплуатируют американских рабочих. Подготовка войны, гонка вооружений в США сопровождаются наступлением на жизненный уровень широких народных масс. Дороговизна жизни и обнищание трудящихся США особенно резко возросли после начала американской агрессии в Корее. Введя под лозунгом «борьбы с коммунизмом» «чрезвычайное положение», власти прежде всего «заморозили» заработную плату. В то же время цены повышались быстрыми темпами. Как известно, официальные индексы стоимости жизни в капиталистических странах являются наиболее фальсифицированными документами, ибо они стремятся приукрасить действительность, смягчить фактическое снижение жизненного уровня. Но даже эти индексы не могут скрыть резкого повышения стоимости жизни. По данным Бюро трудовой статистики министерства труда США, индекс цен на продовольственные товары к концу декабря 1951 года составлял 234% по сравнению со средним довоенным уровнем 1935—1939 годов. По подсчётам прогрессивного профсоюза электриков индекс цен в октябре 1951 года составлял 276% против 1939 года.

Соединённые Штаты Америки отличаются среди капиталистических стран наиболее резким контрастом между убогим существованием миллионов обездоленных, прозябающих в нищете людей труда и жизнью верхушки монополистов, утопающих в роскоши. Характерны данные переписи доходов населения, произведённой в 1950 году. Несмотря на стремление официальных властей завуалировать истинное положение дела, цифры переписи наглядно рисуют картину растущего обнищания широких слоёв населения в самой богатой из капиталистических стран, монополистическая верхушка которой загребает несметные богатства. Согласно исчислениям многих источников, для обеспечения весьма скромного образа жизни в США семья из 4 человек должна располагать доходом более 4 тысяч долларов в год. Данные переписи показывают, что в 1950 году годовой доход американской семьи в среднем составлял всего 2 599 долларов. Следовательно, даже по официальным данным, подавляющее большинство населения США не имеет прожиточного минимума.

К тому же средние цифры доходов не отражают истинного положения вещей, так как в эти показатели включаются и грошовые доходы семей низкооплачиваемых тружеников и баснословные прибыли миллионеров и миллиардеров.

Материалы переписи показывают неуклонное снижение уровня доходов населения США. В 1950 году, согласно данным официального бюллетеня Бюро трудовой статистики, средний доход семьи снизился по сравнению с 1948 годом на 10%. Если учесть, что на один доллар сейчас можно купить гораздо меньше товаров, чем в 1948 году, если учесть рост стоимости жизни в 1950 и 1951 годах, повышение налогов, квартирной платы, платы за газ и электричество и т. п., то становится особенно ясно, как губительно влияет на положение широких масс в США подготовка к войне. Прославляемый на все лады правительственной пропагандистской маши-

ной «американский образ жизни» на деле является сущим адом для миллионов трудящихся США.

Тяжёлой ценой страданий, голода, болезней и вымирания расплачиваются народные массы Югославии за предательскую политику фашистской клики Тито, подчинившей страну американским империалистам. Титовцы превращают Югославию в вооружённый плацдарм для американских и своих войск с целью нападения на соседние народно-демократические государства. Для этого клика Тито затрачивает огромные средства на вооружение и содержание армии и полицейских янычар Ранковича. Сотни тысяч людей согнаны на принудительные работы по строительству военных объектов, по заготовке леса, добыче медной и других руд, отправляемых за границу. Эти люди на титовской каторге работают по 10—12 часов в сутки, живут в грязных бараках, питаются жидкой похлёбкой и получают за свой труд жалкие гроши. Тысячами бегут закабалённые рабочие с этих каторжных работ, проклиная титовско-фашистский режим и его заокеанских хозяев. Заработная плата рабочих и служащих не обеспечивает даже самых минимальных жизненных потребностей. Стоимость продуктов достигает астрономических цифр. Титовская клика всё туже завинчивает налоговый пресс, вводит новые поборы. Железнодорожный тариф, например, повышен в 12 раз по сравнению с 1938 годом. Резко повышены квартирная плата, тарифы на проезд в трамваях, автобусах, стоимость всех коммунальных услуг и даже цены на... воду и лекарства.

Исключительно тяжело положение рабочего класса и других слоёв трудящихся в колониальных и зависимых странах. Жизненный уровень трудящихся в этих странах всегда был во много раз ниже, чем в метрополиях. В период второй мировой войны империалисты и верхушка местной феодальной знати и буржуазии получали колоссальные прибыли, а жизненный уровень трудящихся в этих странах ещё более снизился. После войны, особенно начиная с 1947—1948 годов, этот процесс усилился.

В Индии, например, цены на продовольственные и промышленные товары выросли в несколько раз, а заработная плата осталась без изменения. Стоимость жизни увеличилась в Индии во много раз больше, чем, например, в Англии. Даже согласно официальным, явно преуменьшенным данным, стоимость жизни в Калькутте возросла в 1950 году в 3,5 раза против 1939 года. По сообщению Всеиндийского конгресса профсоюзов, цены на товары первой необходимости с 1939 по 1950 год повысились на 300—400%, а средний годовой заработок фабричного рабочего за последние 10 лет увеличился менее чем на 4%.

Средний прожиточный минимум для рабочей семьи, по самым скупым подсчётам правительственной комиссии, был определён в 1945 году в 63 рупии в месяц. С того времени дороговизна возросла более чем в 2 раза, а максимальная заработная плата не превышает 40 рупий в месяц, составляя всего одну треть голодного прожиточного минимума. Поэтому подавляющее большинство рабочих Индии голодает, носит рубище вместо одежды, влачит жалкое существование в трущобах. Ещё хуже положение сельскохозяйственных батраков, подёнщиков, домашних слуг. Они получают обычно не более 15—20 рупий в месяц. «Ужасающая нищета, жестокая эксплуатация, постоянное недоедание — таков их удел», — указывал в своём докладе Всеиндийский конгресс профсоюзов.

Смерть от непосильной работы, недоедания, эпидемий уносит ежегодно миллионы тружеников в Индии. Во время голодовок, столь частых в этой стране, создавшей колоссальные богатства для английских поработителей и местных эксплуататоров, гибнут миллионы людей. По весьма преуменьшенным подсчётам, голод в 1942 и 1943 годах унёс до 5 миллионов человеческих жизней. В 1951 году в Индии разразился очередной голод. В нескольких провинциях массы населения поставлены под угрозу голодной смерти.

* * *

Апологеты империализма и их прислужники из числа правых социалистов и профсоюзных бюрократов старательно распространяют лживую версию о том, что милитаризация экономики капиталистических стран и гонка вооружений привели к ликвидации безработицы. Американская пропаганда, подобно гитлеровской, особенно пытается внушить массам трудового люда преступную мысль о том, что они должны быть заинтересованы в гонке вооружений и в войне потому, что это обеспечивает «полную занятость» и «высокие заработки». Действительность опровергает это новое издание фашистской версии. Некоторое увеличение числа занятых рабочих в отраслях военного производства сопровождается в странах капитализма значительным ростом безработицы в других отраслях промышленности, не производящих непосредственно предметов вооружения и военного снаряжения. Безработица продолжает оставаться бичом для рабочего класса капиталистических стран.

Свёртывание таких отраслей мирного производства, как швейная, текстильная, мебельная, строительная, гражданское автомобилестроение, приводит к тому, что на улицу выбрасываются тысячи и тысячи рабочих. Сокращению внутреннего производства и росту безработицы в капиталистических странах способствует усиленный импорт американских товаров в эти страны.

В Италии к концу 1951 года насчитывалось 4 миллиона полностью и частично безработных. Итальянская промышленность находится в состоянии застоя и упадка, ряд отраслей свёртывается. Так, например, производственная мощность станкостроения используется лишь на 64%, судостроительной и тракторной промышленности — на 50%. И в то же время американские товары наводняют Италию. Правительство ассигновало 100 миллиардов лир на закупку машин за границей, в первую очередь в США. Импорт оборудования для химической и нефтеобрабатывающей промышленности достигает 1 356%, а импорт оборудования для горной промышленности и строительства — 2 825% по отношению к национальному производству.

До чего доводит губительное влияние политики США экономику находящихся под их железной пятой стран, наглядно показывает пример Западной Германии и Японии. Боннское марионеточное правительство свёртывает мирные отрасли производства, отказывается от торговли со странами демократического лагеря, превращает Западную Германию в плацдарм для осуществления агрессивных планов. В то время как в Германской Демократической Республике безработица давно ликвидирована, в Западной Германии более 2 миллионов немцев не имеют работы. В Японии насчитывается 10 миллионов полностью и частично безработных, а если учесть свободные рабочие руки, имеющиеся в деревне, то число безработных достигнет 18 миллионов человек.

Во Франции число безработных с 220 тысяч в 1947 году выросло в 1950 году до 500 тысяч, а в 1951 году повысилось ещё на 25—30%. В Бельгии за 3—4 года безработица увеличилась в 3½ раза: каждый шестой рабочий — безработный. В Дании свыше 20% рабочих, то есть каждый пятый рабочий, не имеет работы. В Голландии, где также закрываются одно за другим предприятия, не обслуживающие военные нужды, безработица достигла наивысшего уровня за всё послевоенное время.

В США, по данным прогрессивных профсоюзов, число полностью безработных и полубезработных составляет 15—16 миллионов человек. Особенно сильно безработица ударила по рабочим автомобильной и лёгкой промышленности. В Детройте — крупнейшем центре автомобилестроения — в январе 1951 года насчитывалось 43 тысячи безработных, а в январе 1952 года уже 200 тысяч. По сообщению профсоюзного

журнала «Марч оф лейбор», «каждый четвёртый рабочий автомобильной промышленности в Детройте сейчас безработный и бродит по улицам в поисках работы». В центре текстильной промышленности США — Новой Англии — сокращение производства привело к быстрому росту безработицы. Десятки тысяч человек уволены.

Касаясь причин такого упадка лёгкой промышленности, многие буржуазные органы печати вынуждены придти к выводу, что широкие слои американских потребителей не могут покупать товары ввиду роста дороговизны, налогов и вызванного этим недостатка средств. «Уолл-стрит джорнэл», например, прямо отмечает, что кризис в текстильной промышленности вызывается «неспособностью населения покупать товары».

Многочисленные данные говорят о том, что милитаризация экономики, сокращение отпуска сырья для гражданской промышленности и падение покупательной способности широких слоёв населения приведут в ближайшем будущем к дальнейшему свёртыванию мирных отраслей хозяйства и, следовательно, к росту безработицы.

Если в условиях всеобщей дороговизны положение работающих является крайне тяжёлым, то положение безработных поистине невыносимо. Безработные и их семьи влачат жалкое существование, нередко находятся на грани голодной смерти. Верхушка монополистического капитала, правящая государственным аппаратом, загребая колоссальные военные прибыли, ассигнует на пособие безработным жалкие гроши. Кроме того, для получения этого пособия органы власти создают ряд унизительных условий. Значительная часть безработных лишена всякого пособия или получает мизерное пособие в течение очень непродолжительного времени.

В исключительно тяжёлом положении находятся безработные в Японии, Индии, в колониальных странах, где особенно велика армия безработных. Миллионы людей нищенствуют и гибнут массами от голода и холода.

Исчерпывающую характеристику условий жизни безработных при капитализме дал товарищ Сталин:

«Они каждый день добиваются работы, ищут работы, готовы принять почти любые условия работы, но их не принимают на работу, потому что они «лишние» люди. И это в то время, когда огромные массы товаров и продуктов расточаются ради капризов баловней судьбы, сынков капиталистов и помещиков.

Безработным отказывают в пище, потому что им нечем платить за пищу, им отказывают в крове, потому что им нечем платить за квартиру. Чем и где они живут? Они живут скудными подачками с барского стола, раскапыванием мусорных ящиков, где они находят гнилые остатки пищи, живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом, наскоро выстроенных безработными из досок от ящиков и древесной коры» (Соч., т. 13, стр. 197).

Товарищ Сталин указывает также, что наличие огромной резервной армии безработных влияет на положение занятых рабочих: «От безработицы страдают не только безработные. От неё страдают также имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создаёт для них неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне. Сегодня они работают на предприятии, но они не уверены, что, проснувшись завтра, не узнают, что они уже рассчитаны» (*там же*).

Марксизм-ленинизм учит, что наличие постоянной резервной армии безработных используется капиталистами для ухудшения условий занятых рабочих и усиления их эксплуатации.

В замечаниях на первый проект программы РСДРП, подготовленный Плехановым, Ленин, критикуя крупные недостатки, содержавшиеся в проекте, писал, что рост резервной армии является одной из важнейших

причин усиления эксплуатации рабочих и увеличения неравенства в капиталистическом обществе.

Критикуя соответствующий раздел проекта программы, В. И. Ленин писал о причинах, порождающих рост неравенства при капитализме: «Выходит, будто рост неравенства порождается *только* ростом (повышением) *эксплуатации* наемного рабочего, тогда как он порождается:

1) экспроприацией мелкого производителя + 2) обнищанием мелкого производителя + 3) ростом эксплуатации + 4) ростом резервной армии» (Соч., т. 6, стр. 5).

В. И. Ленин неоднократно подчёркивал эту зависимость материальных условий занятых рабочих от наличия армии безработных в условиях капиталистического общества. Учитывая важность этого принципиального положения, наша партия внесла его в свою программу. В программе, выработанной под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина и утверждённой VIII съездом РКП (б), говорится: «...Спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации» (Соч., т. 24, стр. 429).

Это программное положение, устанавливающее повышение уровня эксплуатации рабочего класса при капитализме, подтверждено всем ходом развития капиталистического общества. Оно говорит также о том, что, согласно учению Ленина — Сталина, при анализе материальных условий жизни рабочего класса в капиталистических странах необходимо учитывать положение армии безработных.

* * *

Анализ материальных условий жизни рабочего класса в различных странах капиталистического лагеря показывает, что бремя подготовки к новой войне американские империалисты возлагают главным образом на трудящиеся массы стран — сателлитов США, на народы колониальных и полуколониальных стран. Рост цен в этих странах обгоняет рост цен в США. Стоимость жизни увеличилась, а реальная заработная плата уменьшилась в этих странах в значительно большей степени, чем в США.

По подсчётам Всемирной федерации профсоюзов, стоимость жизни в европейских странах, например, в Бельгии и Англии, за полтора года войны в Корее увеличилась против США вдвое. Следует иметь в виду, что жизненный уровень рабочих в этих европейских странах и до этого был намного ниже, чем в США. Поэтому снижение и без того низкого жизненного уровня в результате гонки вооружений приводит многие миллионы людей труда на край нищеты и голода.

Американский империализм, как гигантский спрут, охватывает своими щупальцами и эксплуатирует огромные массы населения в странах капиталистического лагеря. Пот и кровь эксплуатируемых империализм обращает в пушки, пулемёты, атомные бомбы, самолёты, авианосцы и другие орудия смерти, загребая на этом небывалые барыши. Поэтому гнев и ненависть широких пролетарских масс и всех, кто обречён американскими захватчиками на нищету, голод, кто испытывает политический гнёт, всё больше обращаются против империализма США — этого общего врага всех народов — и против его пособников из числа местной буржуазии и правых социалистов.

Нынешнее резкое усиление абсолютного и относительного обнищания рабочего класса в странах капитала даёт новое неоспоримое подтверждение открытого Марксом и развитого Лениным и Сталиным закона абсолютного и относительного обнищания пролетариата при капитализме. Все попытки буржуазных и социал-демократических экономистов отрицать этот закон, книги, написанные ими с этой целью, и «научные» доказательства были опровергнуты классиками марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин в своей работе «Обнищание в капиталистическом обществе» на основе глубокого изучения фактических данных показал, что «рабочий нищает *абсолютно*, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам». Тогда же В. И. Ленин подчеркнул, что с ещё большей очевидностью выступает относительное обнищание пролетариата. «Еще нагляднее, однако,— писал он,— *относительное* обнищание рабочих, т. е. уменьшение их *доли* в общественном доходе. *Сравнительная* доля рабочих в быстро богатеющем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры» (Соч., т. 18, стр. 405, 406).

Этот процесс абсолютного и относительного обнищания пролетариата резко усилился начиная с первой мировой империалистической войны 1914—1918 годов. Невиданные военные прибыли капиталистической верхушки, с одной стороны, и обнищание пролетарских масс — с другой, подтвердили ленинское положение: «Богатство растет в капиталистическом обществе с невероятной быстротой — наряду с обнищанием рабочих масс».

В период общего кризиса капитализма, особенно углубившегося после второй мировой войны, необычайно усиливается действие присущего капиталистическому обществу закона абсолютного и относительного обнищания рабочего класса. За последние годы колоссальные расходы на подготовку новой войны привели к тому, что стоимость жизни резко повысилась и темпы обнищания пролетариата оставили далеко позади то, что было накануне первой мировой войны.

Ленин в 1912 году показал, что стоимость жизни в Германии повысилась за 30 лет по меньшей мере на 40%. А с 1938 по 1951 год, то есть за 14 лет, стоимость жизни повысилась в капиталистических странах в два—три и более раза.

«Капитал, обрушиваясь всей своей тяжестью на разоряемых мелких производителей и пролетариат, грозит постоянно свести условия жизни рабочих к прямому голоданию и вымиранию от голода»,— указывал В. И. Ленин (Соч., т. 20, стр. 189). Историческую верность этого указания подтверждает то положение, в котором сейчас находятся трудящиеся европейских капиталистических стран, не говоря уже о народах колониальных и полуколониальных стран.

В то время как уровень жизни народных масс резко снизился и продолжает снижаться, принося им всё новые лишения, доходы капиталистических монополий непрерывно увеличиваются. На первом месте по грабежу трудящихся стоят магнаты американского финансового капитала. Они загребают львиную долю барышей на поставках вооружения, снаряжения и прочих военных материалов.

До сих пор наиболее высокие прибыли капиталистические монополии получали во время первой и второй мировых войн. Но и этот исключительно высокий уровень прибылей был превзойдён в 1948—1951 годах, когда прибыли американских, английских, французских и других капиталистов достигли поистине баснословных размеров. Согласно сообщению Всемирной федерации профсоюзов, прибыли монополий в США (до уплаты налогов) составляли в 1938 году 3,3 миллиарда долларов, в 1944 году — 24,3 миллиарда долларов, в 1948 году — 34,8 миллиарда долларов. По данным прогрессивного профсоюза электриков, чистые прибыли корпораций в 1950 году выросли вдвое по сравнению с военным 1944 годом. В 1951 году, даже по преуменьшенным данным официального экономического отчёта президента США конгрессу, прибыли корпораций до вычета налогов достигли рекордного уровня в 50 миллиардов долларов.

Связь между агрессивной политикой американских империалистов и растущими в результате этой политики прибылями наглядно показывают данные о росте барышей Интернейшнл никел компани за последние

2—3 года. Одним из руководителей этой компании является матёрый специалист по разжиганию военной истерии и подготовке новой войны — Джон Фостер Даллес. Как сообщает «Уолл-стрит джорнал», указанная компания получила за первые девять месяцев 1949 года 26 миллионов долларов чистой прибыли, а после развязывания войны в Корее за девять месяцев 1951 года — 46 миллионов долларов, или на 80% больше.

В 1950 году в Англии, по сведениям прогрессивного журнала «Уорлд ньюс энд вьюс», общая сумма прибылей, ренты и процентов после вычета налогов увеличилась более чем в два раза по сравнению с 1938 годом. Сведения о прибылях компаний, опубликовавших свои отчёты в 1951 году, говорят о том, что английские монополисты получили в этом году ещё больше доходов. Во Франции прибыли монополий в 1947 году, по официальным данным, составляли (до уплаты налогов) 124 миллиарда, в 1949 году — 500 миллиардов, в 1950 году — 800 миллиардов франков.

Рабочие теперь хорошо понимают, что баснословное обогащение магнатов капитала означает нищенский уровень жизни трудящихся. Во время стачек в США бастующие рабочие пишут на своих плакатах: «Заработная плата рабочих заморожена, а прибыли достигают неслыханных размеров». На груди у пикетчиков висят таблицы, показывающие колоссальные цифры прибылей владельцев предприятий, на которых работают участники стачек.

Во Франции и Италии благодаря деятельности всеобщих конфедераций труда рабочие осведомлены о колоссальных прибылях капиталистов. Всюду передовые представители рабочего класса разоблачают монополистов, наживающихся на гонке вооружений, и разъясняют, что трудовому народу подготовка войны несёт лишь тяжёлые лишения.

Характерная особенность современного положения состоит в том, что на плечи трудящихся возложены огромные военные расходы уже в условиях мирного времени. Вскоре после окончания второй мировой войны на трудящиеся массы в капиталистических странах посыпались одни за другими поборы, связанные с подготовкой новой войны. Эти поборы во много раз превосходят бремя, которое несли трудящиеся до первой мировой войны и даже между первой и второй мировыми войнами, что является одним из серьёзных доказательств дальнейшего углубления общего кризиса капитализма.

Такие присущие периоду войны явления, как усиление эксплуатации рабочего класса, разорение масс, обречённых на полуголодное существование, становятся обычными для капиталистических государств даже в мирное время. С другой стороны, для капиталистических монополий характерно в настоящее время получение колоссальных, типичных для военного периода прибылей. В мирное время, до первой мировой войны, ни американские миллионеры и миллиардеры, ни финансовые магнаты других стран не получали и не мечтали получать такие гигантские прибыли.

В этих фактах из жизни широчайших масс населения в капиталистических странах, фактах огромного политического значения, отчётливо выражается процесс накопления богатств на одном полюсе и нищеты на другом. Углубляется пропасть между рабочим классом и другими слоями трудящихся, с одной стороны, и капиталистами — с другой. Отсюда и обострение классовых противоречий и классовой борьбы, характерное для капиталистических стран.

Снижение жизненного уровня трудящихся в капиталистическом мире не только не приостановилось, но, наоборот, продолжает усиливаться. Последствия проведения продиктованных Вашингтоном военных программ будут с ещё большей силой оказывать своё губительное воздействие и на общее состояние экономики в результате её милитаризации и на положение народных масс. Колоссальные военные бюджеты, запланированные на 1952 и следующие годы, пожирая значительную часть на-

ционального дохода, как тяжёлый пресс, будут давить на народные массы, усиливая до предела их эксплуатацию и вытягивая все силы и средства во имя преступных целей монополистической верхушки США и её пособников. Эксплуататоры не удовлетворяются тем снижением жизненного уровня народных масс, которого они добились. Об этом откровенно говорят сами буржуазные экономисты и государственные деятели, продажные профсоюзные чиновники и журналисты, рассчитывая, очевидно, тем самым «подготовить» массы к неизбежности дальнейшего ухудшения условий, к «необходимости» новых жертв с их стороны. Безусловно, поскольку будет продолжаться гонка вооружений и подготовка агрессивной войны, инфляция будет углубляться, цены расти, налоги и другие поборы с трудящихся увеличиваться, реальная заработная плата снижаться. Неразрешимые противоречия капиталистической экономики неизбежно будут усиливаться.

Товарищ Сталин, характеризуя влияние милитаризации экономики на общее состояние капиталистического хозяйства, указывал: «...Что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности однобокое, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения,— следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом» («Вопросы ленинизма», 11 изд., стр. 567).

Правящие круги стран Атлантического блока, осуществляя под нажимом американских империалистов колоссальную программу перевооружения, переключили основные отрасли экономики на производство военных материалов и вкладывают в эти отрасли огромные суммы. Всё это вызывает резкое свёртывание гражданского производства, сокращение внутреннего рынка сбыта в связи с пониженной платёжеспособностью широких масс, а в итоге обострение кризисных процессов в экономике Франции, Италии, Англии, Западной Германии и других капиталистических стран, в том числе и в самих США.

Производство вооружения, временно создающее рынок для ряда отраслей промышленности маршаллизованных стран, ведёт и уже привело в ряде из них к истощению валютных резервов, а также сырья, необходимого для гражданских отраслей экономики. Всё это усиливает диспропорции, существующие в капиталистическом хозяйстве, его дезорганизацию и расшатывание.

Анализ положения рабочего класса показывает, что наряду с эксплуатацией рабочих отдельными капиталистами, получающими всё возрастающую прибавочную стоимость, в период общего кризиса капитализма и особенно в последние годы значительно увеличилась эксплуатация рабочих, а также других слоёв трудящихся империалистическим государством. Дополнительно к прибавочной стоимости, получаемой частными предпринимателями от эксплуатации рабочих, государство отнимает у трудящихся всё большую часть их дохода.

Факты свидетельствуют о том, что в огромной степени возросли изъятия у рабочих и других слоёв трудового населения из их заработка, изъятия, производимые аппаратом империалистического государства и обращаемые на те же цели обогащения капиталистических монополий, на осуществление агрессивных планов и военных приготовлений. Налоги, прямые и косвенные, выпуск бумажных денег, повышение цен на все виды перевозок, таможенные сборы и другие поборы с населения — всё это через бюджет используется империалистическим государством в интересах господствующей капиталистической верхушки.

Бюджет служит для непосредственной перекачки средств, собираемых государством с населения, в карманы монополистов путём военных заказов. Вместе с тем государственный бюджет в целом служит господствующе-

му классу капиталистов и является одним из орудий проведения его корыстолюбивой, узкоклассовой политики.

Материальное положение трудящихся капиталистических стран в настоящее время как нельзя более ярко и убедительно показывает миллионам людей во всём мире великую правоту сталинского вывода о том, что «распределение народного дохода происходит не в интересах улучшения материального положения трудящихся, а в интересах обеспечения максимума прибылей эксплуататоров» (Соч., т. 12, стр. 322).

Весь поход против жизненного уровня трудящихся, как и поход против демократии и мира, ведётся реакционной империалистической верхушкой под флагом антикоммунизма. Капиталистические монополии и действующие под их диктовку органы государственной власти при помощи правосоциалистических лакеев ведут неистовую кампанию против коммунизма, а тем временем... снимают последнюю рубашку с рабочего люда. Поход против коммунизма служит лишь прикрытием наступления на жизненные интересы и права трудящихся, маскирует заговор агрессоров против дела мира.

Широкие народные массы воочию видят, что коммунисты всюду идут в авангарде той героической борьбы, которую ведут трудящиеся против наступления монополий на их жизненный уровень, против закабаления народов американскими империалистами, против подготовки новой войны.

Характерно то, что резкое снижение жизненного уровня трудящихся масс в капиталистических странах теперь происходит прежде всего в результате политики государственной власти, направленной на подготовку новой войны.

Больше чем когда-либо трудящиеся убеждаются в том, что государственный аппарат капиталистических стран служит империалистической верхушке и проводит угодную и выгодную ей политику. Все беды и лишения, которые каждодневно обрушиваются на голову народа, раскрывают массам глаза на причины этих бедствий, усиливают антивоенные настроения и ведут к нарастанию борьбы против подготовки и развязывания новой войны.

Люди труда видят, что борьба за мир — это вместе с тем борьба за хлеб, которого лишает их правящая верхушка. Массы всё более понимают, что отстоять свой кусок хлеба, дать отпор хищным капиталистическим монополиям и подчинённому им государству нельзя без сопротивления гонке вооружений и милитаризации экономики. Поэтому активизация борьбы против подготовки и развязывания новой войны, в защиту мира приобретает всё большее значение.

Некоторые вопросы руководства первичными партийными организациями

(С пленумов партийных комитетов)

М. Домрачев

Большевистская партия, мобилизуя советских людей на претворение в жизнь грандиозных планов коммунистического строительства, требует от своих местных организаций усиления партийно-политической работы, от успехов которой зависят все наши хозяйственные успехи. Важнейшим условием дальнейшего подъёма партийной работы и в связи с этим улучшения руководства хозяйственным и культурным строительством является всемерное укрепление первичных партийных организаций.

Первичные организации — основа нашей партии. Они призваны проводить политику партии непосредственно на предприятии, в колхозе, совхозе, МТС, учреждении, укреплять связи партии и её руководящих органов с широкими массами трудящихся. Первичные организации находятся на решающих участках борьбы за коммунизм, ибо они работают в самой гуще трудящихся. От того, как они умеют сплачивать, идейно вооружать коммунистов, воспитывать, поднимать широкие массы на выполнение и перевыполнение государственных планов, во многом зависит решение стоящих перед нами задач. Ясно, что правильно руководить всей многогранной жизнью района, города, добиваться всё новых и новых достижений во всех областях хозяйственного и культурного строительства райком, горком партии может, только опираясь на крепкие, боеспособные первичные организации.

Первичные партийные организации выросли, окрепли; они оказывают всё большее влияние на жизнь предприятий, колхозов, МТС, совхозов, учреждений. Это говорит о некотором улучшении руководства первичными организациями со стороны райкомов, горкомов. Но уровень этого руководства ещё не отвечает требованиям дальнейшего повышения активности, самодеятельности первичных парторганизаций.

Вопросы руководства первичными организациями в последнее время обсуждались на пленумах ряда партийных комитетов; эта тема в той или иной степени затрагивалась также в выступлениях участников многих пленумов при рассмотрении других вопросов партийно-организационной и партийно-политической работы. Пленумы показали, что часть райкомов всё ещё мало внимания уделяет первичным организациям, недостаточно опирается на них. Так, на пленуме Новосибирского обкома отмечалось, что некоторые райкомы недооценивают важность укрепления партийных организаций, продолжают руководить предприятиями, минуя первичные организации.

Как указывалось на некоторых пленумах,— например, на пленуме Новгородского обкома, — сельские райкомы, руководя колхозами, зачастую обходят первичные партийные организации; ещё не изжита неправильная практика массовой посылки в колхозы так называемых уполномоченных; иные райкомы видят в этом единственное средство влияния на дела колхозов, устранения недостатков в их работе. Конечно, это не означает, что райкомы не должны посылать в колхозы партийный и советский актив; но посылать нужно людей, хорошо знающих колхозное производство, способных оказать колхозам действенную помощь. Необходимо, чтобы посланные райкомом в колхозы товарищи всю свою рабо-

ту проводили через первичные партийные организации, учили их секретарей, показывали, как надо влиять на жизнь колхоза, воспитывать колхозников в духе соблюдения государственных, общенародных интересов, правильно строить партийно-политическую работу. Создание крупных многоотраслевых колхозов повышает ответственность партийных органов за ведение общественного хозяйства и требует квалифицированного руководства колхозами и первичными партийными организациями.

Недостатки в руководстве первичными организациями — во многом результат неумения райкомов сочетать хозяйственную работу с партийно-политической. Если райком подменяет советские и хозяйственные органы, берёт на себя не свойственные ему функции, — он неизбежно отодвигает на второй план вопросы партийной работы.

На пленумах обкомов и горкомов обсуждались меры улучшения руководства первичными партийными организациями.

* * *

Всемерно укреплять партийные организации, повышать их боеспособность — значит прежде всего добиваться, чтобы каждая первичная организация с честью выполняла возложенные на неё обязанности, жила полнокровной жизнью, как организация самодеятельная, творческая. Необходимо, в соответствии с большевистскими принципами внутрипартийной демократии, неустанно развивать самодеятельность коммунистов, будить инициативу парторганизаций.

Дальнейшее усиление деятельности первичных организаций возможно лишь на основе неуклонного повышения активности коммунистов. Этим определяются и требования к городским и районным комитетам партии. Они обязаны глубоко вникать в жизнь первичных организаций, направлять внутрипартийную работу на то, чтобы воспитывать каждого коммуниста в духе требований партии, идейно закалять его, помогать ему повышать своё мастерство на производстве. В современных условиях, когда в народном хозяйстве со всей силой выдвигается задача мобилизации резервов, полного использования новой техники, широкого внедрения достижений науки и передового опыта, когда на первый план поставлены вопросы качества,— повышение авангардной роли коммунистов на производстве имеет исключительно важное значение.

Главное для первичной организации — это работа с коммунистами, забота об их идейно-политическом воспитании, привлечение каждого члена и кандидата в члены ВКП(б) к активному участию в партийной жизни. В основе этого лежит принцип внимательного, заботливого, индивидуального подхода к коммунистам. Партийный комитет, бюро первичной организации должны повседневно изучать запросы коммунистов, заботиться о правильной расстановке сил, чтобы парторганизация могла оказывать влияние на все участки производства, лучше вести политическую работу в массах.

Когда член партии находится в центре внимания первичной организации, когда ведётся повседневная, кропотливая работа с каждым коммунистом, — тогда люди растут быстро, увеличивается организованность партийного коллектива, крепнет его связь с массами, а в результате начинает лучше биться пульс всей жизни завода, колхоза, учреждения. Опыт показывает, как поднимается уровень всей деятельности партийной организации, если она не жалеет сил и времени для воспитания коммунистов, для их закалки на практической работе. Можно привести в качестве примера партийную организацию первого мартеновского цеха Магнитогорского металлургического комбината; о её работе говорили участники пленума Челябинского обкома партии: в этой организации все коммунисты активно участвуют в партийной и общественной жизни; они упорно учатся, повышают свою деловую квалификацию, ста-

новятся передовиками, новаторами производства. Коммунисты, в том числе и молодые, идут в авангарде борьбы за выполнение социалистических обязательств, систематически перевыполняя производственные задания, показывая образцы стахановского труда.

Вместе с тем на пленумах партийных комитетов приводились факты невнимательного отношения к делу воспитания коммунистов, незнания райкомами внутренней жизни первичных организаций. Только отсутствием повседневной заботы о воспитании каждого члена и кандидата в члены партии, только нарушением принципа индивидуального подхода к людям можно объяснить то, что в отдельных парторганизациях некоторые коммунисты механически зачисляются в разряд «пассивных», что в ряде организаций имеется значительное число кандидатов с просроченным стажем. На пленумах отмечались недостатки в деле руководства приёмом в ряды ВКП(б). Эти недостатки — тоже результат невнимания к внутренней жизни партийных организаций.

Разве могла бы, например, иметь место в Суздальском районе, Владимирской области, такая неправильная расстановка партийных сил, когда в колхозном производстве непосредственно работает только пятая часть коммунистов, — если бы райком (да и обком) глубоко вникал в жизнь первичных организаций района, интересовался тем, где работают коммунисты? Правильно указывалось на пленуме Владимирского обкома, что решение задачи усиления партийного влияния на все участки общественного производства надо начинать с расстановки партийных сил.

В воспитании коммунистов важную роль играют партийные поручения: их следует правильно распределять и систематически проверять их выполнение, обеспечивая непрерывный идейно-политический рост и авангардную роль каждого коммуниста, где бы он ни работал. В любой первичной организации есть возможность каждому коммунисту дать такую партийную, общественную работу, на которой он бы рос и воспитывался, поручить такое дело, которое помогает улучшать производство. Очень важно при распределении партийных поручений учитывать индивидуальные способности коммунистов и то, насколько они подготовлены к выполнению даваемого им поручения. Иные секретари первичных организаций, руководствуясь желанием «загрузить» чем-нибудь каждого коммуниста, дают им надуманные, не вызываемые жизнью поручения. К сожалению, некоторые райкомы всё ещё мало интересуются этими вопросами.

Общеизвестно, какое большое значение имеют в жизни первичной организации, в большевистском воспитании коммунистов партийные собрания. По тому, как проводятся партийные собрания, как развёртывается на них критика и самокритика, можно определить и состояние всей работы первичной организации, её сплочённость, боевитость, уровень её руководителей. Только руководитель, не понимающий сущности внутрипартийной демократии, проявляющий неуважение к правам членов партии, записанным в Уставе ВКП(б), может безразлично относиться к тому, регулярно ли созываются партийные собрания, какие вопросы на них обсуждаются, на каком уровне они проходят.

Для того, чтобы партийные собрания проходили на высоком идейно-политическом уровне и были подлинной школой внутрипартийной демократии и самокритики, школой воспитания коммунистов, райкомы должны помогать секретарям первичных организаций, учить их тому, как надо готовиться к собраниям, какие вопросы ставить на обсуждение и т. д.

Надо, чтобы секретари, заведующие отделами, инструкторы райкомов, горкомов чаще бывали на партийных собраниях, предметно обучали низовые партийные кадры, учитывали недостатки и старались их исправить на месте. Работники райкома, горкома не могут оставаться на собрании лишь молчаливыми наблюдателями. Однако отдельные представители горкомов и райкомов выступают иногда в такой незавидной роли; подоб-

ные факты приводились на некоторых пленумах. О работниках такого типа образно говорил в своё время С. М. Киров: «И вот придет, покажется «ясное солнышко», не знает, в чем дело, сядет в уголочек, как святой, посидит полчаса, и вот, видите ли, массовую работу провел. Так лучше не приходить, а если уже приходишь, приходи подготовленным, расскажи, как и что надо делать». Работник райкома, который посещает собрания первичных организаций не формы ради, придёт на собрание подготовленным, поможет провести его хорошо и сам обогатится опытом.

Иные секретари горкомов и райкомов забывают о самодеятельном, творческом характере первичных организаций, и это сказывается при проведении партийных собраний. Всё ещё не изжита полностью практика регламентирования горкомами и райкомами повестки дня почти всех партийных собраний. Конечно, иногда жизнь требует, чтобы тот или иной вопрос был обсуждён во всех парторганизациях, но нельзя злоупотреблять этим. Между тем некоторые горкомы, райкомы, рассылая на места десятки решений, всякий раз требуют обязательно обсудить эти решения во всех первичных организациях. Райком бывает подчас настолько плодовит, что парторганизации просто не успевают обсуждать его директивы и дело сводится к вынесению однотипных резолюций: «Постановление райкома принять к сведению и руководству». На пленуме Псковского горкома один секретарь заводской парторганизации говорил, что большинство вопросов вносится в повестку дня партийных собраний под диктовку горкома и в результате повестка настолько загромождается, что первичной организации некогда обсуждать свои наболевшие вопросы. Подобная практика сковывает инициативу первичных организаций, наносит ущерб их работе.

Некоторые горкомы и райкомы так старательно опекают первичные организации, что у секретарей и бюро парторганизации вырабатывается привычка работать только по указаниям сверху; они мало проявляют собственной инициативы, ожидая по всякому поводу директивы райкома. Мелочная опека первичных организаций тормозит рост низовых партийных кадров. Надо всемерно развивать инициативу, поощрять самодеятельность первичных организаций, членов партии; только так можно улучшать внутрипартийную работу, а следовательно, повышать влияние парторганизации на общественную и производственную жизнь предприятия, колхоза, учреждения, учебного заведения.

На одном из пленумов обкомов справедливо критиковали отдельные горкомы и райкомы за то, что они оценивали работу партийных организаций главным образом по количеству собраний, семинаров, принятых решений и т. д. и т. п. Такие горкомы и райкомы рассматривали внутрипартийную работу как нечто совершенно оторванное от производственной деятельности, как самоцель. Нечего и доказывать, что недопустимо забвение органической связи внутрипартийной работы с теми хозяйственно-политическими задачами, которые стоят перед первичной организацией. Многолетний опыт учит, что дело идёт успешнее там, где первичные организации умеют сочетать партийно-политическую работу с борьбой за выполнение государственных планов, за освоение новой техники, за укрепление трудовой дисциплины, за развитие социалистического соревнования, за внедрение достижений науки и передового опыта.

Чем лучше поставлена в первичной организации идейно-воспитательная работа, чем выше марксистско-ленинская подготовка, политическая закалка, активность, дисциплинированность коммунистов, тем сильнее влияние парторганизации на производственные дела. Важно, чтобы райкомы помогали партийным организациям производственного типа правильно осуществлять предоставленное им право контроля деятельности администрации. Некоторые парторганизации видят весь смысл контроля в заслушивании на заседании бюро или на партийном собрании докла-

дов хозяйственных руководителей. Разумеется, первичная организация может и обязана заслушивать отчёты хозяйственных руководителей и давать им указания. Своевременное вскрытие и большевистская критика ошибок и недостатков в работе, хорошо подготовленные, продуманные решения партийной организации, направляющие деятельность хозяйственников, — неотъемлемая сторона партийного контроля. Но партийная организация не может ограничиваться этим. Другая, не менее важная, сторона дела состоит в том, чтобы парторганизация своей политической работой подкрепляла мероприятия хозяйственного руководства. Задача парторганизации — наладить организационную и политическую работу в массах, расставить силы, развернуть социалистическое соревнование, определить, что следует делать в этой связи профсоюзным, комсомольским и другим массовым организациям.

Замыкание в себе, уход исключительно в свои внутренние дела чужды большевистским партийным организациям. Товарищ Сталин учит, что нельзя руководить, не изучая нужд и пожеланий широких масс трудящихся, не считаясь с их запросами и настроениями. Выступая на совещании секретарей деревенских ячеек при ЦК РКП(б) в 1924 году, товарищ Сталин указал, что один из недостатков заслушанных отчётов «состоит в том, что в них говорится, главным образом, о самих ячейках, об их настроениях, настроения же миллионов беспартийных крестьян почему-то упускаются из виду. Коммунисты, оказывается, больше всего заняты собой: как у них идёт внутренняя жизнь, сколько лекций прочтено, какая пропаганда ведётся и пр. Коммунисты, оказывается, всё больше глядят на себя и забывают, что они окружены океаном беспартийных, без поддержки которых вся работа ячеек рискует превратиться в пустую пачкотню... Нельзя глядеть только на себя. Надо глядеть прежде всего на миллионы беспартийных крестьян, изучать их нужды и пожелания, считаться с их запросами и настроениями».

Высок и непререкаем авторитет нашей партии в массах. Именно поэтому партия требует от всех своих местных организаций, от всех коммунистов, чтобы они неустанно, изо дня в день, расширяли и укрепляли связи с широчайшими массами, чутко отзывались на запросы трудящихся.

* * *

Квалифицированное руководство первичными партийными организациями возможно лишь тогда, когда райком повседневно связан с ними, судит об их жизни не по мимолётным впечатлениям, а на основе серьёзного изучения их работы. Практика показывает, что если у райкома нет тесной связи с местами, он с большим опозданием узнаёт о недостатках в первичных парторганизациях и, разумеется, лишён возможности своевременно оказать им действенную помощь, а тем более предупредить промахи и ошибки. Между тем часть райкомов всё ещё недооценивает значения постоянной живой связи с первичными организациями, с коммунистами.

Приведём такой штрих из практики некоторых райкомов. Райком решает созвать партийный актив или пленум по вопросам партийно-политической работы. Секретарю для доклада нужен материал. И вот объявляется «аврал»: в райкоме на несколько дней прекращается вся текущая работа; все заняты сбором различных сведений о партийных организациях, причём это делается, что называется, в пожарном порядке. Если бы райком был тесно связан с первичными организациями, хорошо знал их жизнь, то подготовить материал к докладу не представляло бы особой трудности.

Партия учит наши кадры критически оценивать свою собственную работу, быть требовательными к себе и другим. Если руководитель некритически относится к своей деятельности, занимается самолюбованием, то он, естественно, не может воспитывать аппарат партийного комитета

в духе решительного искоренения недостатков в работе, не создаёт условий для широкого развития критики и самокритики ни у себя в аппарате, ни в первичных организациях. Это порождает обстановку благодушия, самоуспокоенности.

Для того чтобы правильно оценить работу парторганизации, определить её дальнейшие задачи, надо знать и положительное в её деятельности, и недостатки, и причины их. Без этого легко сбиться на путь поверхностных оценок, «валового» подхода к партийным организациям. Такой подход наблюдается кое-где, например, в отношении парторганизаций предприятий, выполняющих производственный план. Иной райком рассуждает просто: раз план выполнен, значит, парторганизация завода работает блестяще, в ней всё благополучно, никаких недостатков нет. Бывает так: если предприятие выполнило производственную программу, то секретарю партийной организации припишут всё хорошее — и то, что есть, и то, чего нет.

Первичные партийные организации ответственны за судьбу производственных планов: их деятельность оценивается в зависимости от состояния дел на предприятии, в зависимости от выполнения плана, от состояния культурно-бытового обслуживания рабочих. Но неправильно было бы автоматически считать первичную партийную организацию завода, выполнившего план, свободной от каких-либо недостатков; это может только демобилизовать и райком и первичную организацию в их борьбе за улучшение работы. Здесь, как и во всём, требуется дифференцированный подход, трезвая, объективная оценка положения.

Обсуждению отчётов первичных организаций в райкомах, горкомах должен сопутствовать всесторонний анализ деятельности низовых парторганизаций. Отчёты первичных парторганизаций заслушиваются, как положено, на заседаниях бюро и на пленумах. Однако кое-где отчёты первичных парторганизаций заслушиваются отделами райкомов; отделы даже принимают по этим отчётам решения. Это подмена партийного комитета отделом. Такая серьёзная ошибка проистекает из неправильного понимания функций отделов. Отделы могут проводить совещания, но не для заслушивания отчётов партийных организаций, а для проверки исполнения партийных директив, обмена опытом, для инструктирования работников первичных организаций, подготовки вопроса к обсуждению на пленуме или бюро райкома.

Обсуждение отчётов первичных организаций многое даёт не только секретарям, членам бюро парторганизаций, всем коммунистам предприятия или колхоза, а и работникам районного, городского комитета. Как учит опыт, отчёты способствуют устранению недостатков, подъёму деятельности партийной организации, оказывают воспитательное воздействие на кадры, на всех коммунистов лишь в том случае, если отчёт готовят серьёзно, вдумчиво, если ему предшествует глубокая и всесторонняя проверка работы, а решение выносится конкретное и незамедлительно принимаются меры для его претворения в жизнь.

Отчёты первичных организаций и их обсуждение в райкомах и горкомах иногда превращаются в формальность, не оставляют глубокого следа в жизни парторганизаций в значительной мере потому, что к проверке их деятельности, к подготовке решения по отчёту не привлекаются основные руководящие работники райкомов и горкомов. Всё ещё нередки случаи, когда в проверке работы первичных организаций не участвуют секретари горкомов и райкомов. В этом отношении райкомам и горкомам плохой пример подают отдельные обкомы партии. На пленуме Чувашского обкома отмечалось, например, что секретари и заведующие отделами обкома не принимали личного участия в проверке работы райкомов, в результате чего деятельность райкомов изучалась недостаточно глубоко; в решениях обкома не находили отражения особенности районов, не вскрывались основные причины недостатков.

Поверхностная проверка приводит к поверхностным решениям, не сосредоточивающим внимания партийных организаций на главных вопросах, не указывающим, как устранить имеющиеся недостатки. Иногда постановления райкомов по докладам первичных организаций похожи одно на другое, как две капли воды. Такие стандартные решения ничему не учат партийную организацию, никакой практической помощи ей не оказывают.

Когда решение принято, задача райкома, горкома — довести его до первичной организации, разъяснить всем коммунистам значение, смысл этого решения, помочь его осуществлению путём соответствующей расстановки партийных сил и повседневной проверки исполнения. Между тем имеются случаи, когда райкомы не только не организуют исполнения вынесенного решения, но даже не заботятся о том, чтобы обсудить это решение на общем партийном собрании, довести до непосредственных исполнителей. Например, на пленуме Владимирского обкома партии приводился такой факт: Юрьев-Польский райком в течение года рассмотрел на заседаниях бюро отчёты восьми первичных парторганизаций колхозов, а принятые по этим отчётам решения были обсуждены только в двух партийных организациях. Постановления Юрьев-Польского райкома повисли в воздухе. Иногда райком, не обеспечив выполнения принятого им решения, выносит по этому же вопросу второе, третье постановление. Подобная практика подрывает авторитет решений.

Одна из основных черт большевистского руководства — единство слова и действия, решения и исполнения. В. И. Ленин высмеивал тех работников, которые «сплошь да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до *нелепого*, до позорного «безрукими», неспособными *провести* в жизнь эти советы и указания, провести *практический контроль* за тем, чтобы слово превращалось в дело». Добиваться, чтобы не было разрыва между словом и делом,— долг каждого партийного работника.

У райкома, горкома есть все возможности для того, чтобы вынесенное им решение было проведено в жизнь. Правильно поступают те горкомы и райкомы, которые посылают в первичную организацию для помощи ей в выполнении решения работников райкома, горкома или партийных активистов. Нередко при обсуждении, например, отчётов колхозных парторганизаций выявляются серьёзные недостатки в производственной деятельности, устранение которых требует совета и помощи специалистов сельского хозяйства, районных сельскохозяйственных органов и МТС. Обеспечить такую помощь — обязанность райкома.

Состояние работы первичных парторганизаций во многом зависит от состава их секретарей. Секретарь первичной организации должен быть всесторонне подготовленным, политически грамотным человеком, толковым организатором, хорошо знающим партийную работу и основы того производства, где действует первичная организация.

Кадры опытных работников не падают с неба. Они растут, воспитываются, закаляются на практической работе, в ходе борьбы с трудностями. Воспитание, обучение секретарей первичных организаций в огромной степени зависит от райкомов и горкомов, от их внимания, заботы о низовых партийных кадрах. Кому неизвестно, что иногда недостатки, ошибки допускаются секретарями парторганизаций потому, что они не имеют ещё достаточного опыта, что им во-время не помогли товарищеским советом, конкретным указанием. На местах, в районах, встречаются такие руководители, которые вместо того, чтобы научить секретаря работать, подчас становятся на лёгкий путь — снимают его с поста, как не обеспечившего руководства. Именно этим прежде всего объясняется большая текучесть кадров секретарей парторганизаций. Например, имеется немало случаев, когда секретарей парторганизаций на селе заменяют, не дав им проработать и 4—5 месяцев.

Конечно, состав секретарей парторганизаций не есть нечто неизменное, застывшее. Жизнь не стоит на месте; поднимаются, растут новые люди, новые кадры. Часть секретарей парторганизаций заменяется и будет заменяться за счёт выдвижения на более крупную работу и т. д. Но замена значительной части секретарей первичных организаций, которая наблюдается в ряде районов,— следствие невнимательного подхода к их подбору, воспитанию и партийному обучению со стороны горкомов и райкомов.

Участники одного из пленумов, говоря о важности воспитания, обучения низовых партийных кадров, резонно указывали, что секретари райкомов очень малую часть своего времени тратят на работу с секретарями первичных организаций. Секретари, заведующие отделами, райком в целом не могут считаться со временем, когда речь идёт о воспитании секретарей первичных организаций, о повышении их идейно-теоретического и общеобразовательного уровня, об их обучении практике партийной работы. Систематическая работа райкомов с низовыми партийными кадрами помогает этим кадрам овладевать искусством большевистского руководства и успешно справляться с возложенными на них задачами.

Хорошей формой учёбы и воспитания секретарей первичных партийных организаций являются семинары; теперь они проводятся почти всеми райкомами. На семинарах обычно обсуждаются насущные, жизненные вопросы работы первичных организаций, важнейшие решения партии и правительства, а также читаются лекции о международном и внутреннем положении СССР, по наиболее актуальным теоретическим вопросам, по вопросам партийного строительства. Правильно поступают те райкомы, которые, составляя план семинарских занятий, исходят из конкретных задач, стоящих перед партийными организациями, учитывают идейно-политический уровень и опыт секретарей.

Тематика семинаров секретарей первичных организаций становится всё более разнообразной. Наряду с вопросами партийно-политической работы некоторые райкомы включают в программу семинаров вопросы экономики и организации производства промышленных предприятий, колхозов, совхозов и МТС. И это правильно. Первичным парторганизациям фабрик и заводов приходится сейчас рассматривать такие серьёзные экономические вопросы, как повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, режим экономии, хозяйственный расчёт, оборачиваемость оборотных средств и т. д. Секретарь партийной организации должен уметь разбираться в этих вопросах, уловить и поддержать то новое, передовое, что рождает инициатива масс в процессе производства.

То же самое можно сказать и относительно секретарей колхозных парторганизаций. В связи с укрупнением колхозов повысилась ответственность первичных парторганизаций за организацию труда и планирование производства в колхозах, всестороннее развитие и укрепление общественного хозяйства, увеличение неделимых фондов, правильное распределение доходов. Естественно, что секретарям колхозных парторганизаций необходимо хорошо знать эти вопросы.

Для этого вопросы экономики следует ставить на семинарах не отвлечённо, а на основе анализа конкретных данных, чтобы всесторонне обсуждались практические задачи партийных организаций, методы их работы по улучшению экономических показателей деятельности предприятия или колхоза.

В чём состоят основные недостатки семинаров? Определяя тематику занятий, райкомы не всегда учитывают запросы и пожелания секретарей первичных организаций. Ряд вопросов, на которые секретари ждут обстоятельных ответов, по которым хотели бы обменяться мнениями, поделиться опытом, не находит отражения в плане семинаров. Взять, к примеру, постановку работы бюро партийных организаций. Это интересует секретарей

первичных организаций, в особенности колхозных: в связи с укрупнением мелких сельскохозяйственных артелей партийные организации колхозов стали сейчас многочисленнее, полнокровнее; во многих из них избраны бюро. А как надо строить работу бюро, знают далеко не все. Райкомы недостаточно изучают и обобщают работу бюро колхозных парторганизаций. Включение в план занятий вопросов, волнующих секретарей, придаст семинару злободневный характер и, несомненно, вызовет высокую активность участников семинара.

В партийных организациях всё ещё слабо поставлен обмен опытом. На семинарах нередко наблюдаются две крайности: всё сводится либо к изложению теоретических положений, в отрыве от практики, от опыта первичных организаций, либо к голому перечислению «проведённых мероприятий», без попытки их обобщения, без раскрытия содержания и методов работы.

Целям обобщения и обмена опытом на семинарах служат доклады секретарей, заведующих отделами и других работников райкома, а также секретарей первичных организаций. Но беда в том, что доклады часто готовятся наспех, райком не оказывает должной помощи докладчикам из первичных организаций. Не удовлетворяют секретарей партийных организаций и такие занятия семинаров, которые перегружаются разнообразными вопросами. Бывает, что в течение одного дня райкомы устраивают 4—6 лекций и докладов. Конечно, сколько-нибудь серьёзного обсуждения и обмена опытом на таких семинарах быть не может. Семинары оказывают большую помощь секретарям партийных организаций, если на них ставится один — два вопроса, всесторонне обобщается опыт партийной работы, происходит живой обмен мнений.

Общеизвестно, что наибольшую пользу семинары приносят тогда, когда они проводятся отдельно для секретарей парторганизаций промышленных предприятий, колхозов, учреждений и т. д. Это даёт возможность учесть особенности работы той или иной группы первичных партийных организаций, полнее удовлетворить запросы слушателей. Тем не менее практика объединения секретарей всех парторганизаций в одном семинаре всё ещё существует в ряде мест. Конечно, есть вопросы общие, актуальные для всех парторганизаций, и проведение объединённого семинара по этим вопросам оправдано. Но подобный семинар будет всё же исключением, а не правилом.

Изучение, обобщение и распространение опыта первичных организаций — дело не только горкомов, райкомов, а и обкомов партии. Областные комитеты располагают такими средствами обобщения опыта, как газеты, издательства. Вполне законны упрёки со стороны участников пленумов в адрес некоторых обкомов, мало делающих для изучения и обобщения опыта партийной работы. Секретарь одного из райкомов Тамбовской области, например, говорил на пленуме обкома: «Обком партии и его отделы до сего времени не удосужились обобщить положительный опыт хотя бы одной колхозной парторганизации. Для этого нужно было наиболее толковым работникам поехать в первичную организацию, поработать в ней и показать её опыт. Вот мы поднимаем вопрос о партгруппах в производственных бригадах и на животноводческих фермах колхозов. Вопрос очень серьёзный. А опыт опять-таки не изучен. Спрашивается: что мешало обкому разработать этот вопрос?»

Изучение и обобщение опыта требует вдумчивого подхода, большого труда. На пленуме Московского обкома ВКП(б), например, рассказывалось о том, как МК организовал изучение опыта массово-политической работы партийной организации колхоза «Новая жизнь» (Красно-Полянский район). Группа работников отдела пропаганды и агитации МК и райкома длительное время находилась в колхозе. Заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации обкома, возглавлявшая группу, знакомилась с работой парторганизации в общей сложности более двух

месяцев. Товарищи из МК и райкома не только изучали опыт первичной организации, а и оказывали ей большую помощь в налаживании массовой работы, содействовали созданию опыта. Бюро МК заслушало и обсудило доклад секретаря парторганизации колхоза «Новая жизнь» о массово-политической работе; решение, в котором был описан опыт парторганизации, разослали райкомам и первичным парторганизациям колхозов. В районах при участии отдела пропаганды и агитации МК состоялись совещания, были проведены семинары секретарей сельских парторганизаций, на которых обсуждалось решение бюро МК. По отзывам секретарей райкомов, такая организация обмена опытом дала положительные результаты.

Московским обкомом ВКП(б) был изучен опыт культурно-просветительной работы на Коломенском паровозостроительном заводе имени Куйбышева. Туда выезжала бригада в составе работников отдела пропаганды и агитации МК, представителей областного совета профсоюзов, культпросветотдела облисполкома, Дома народного творчества, отдела кинофикации, Коломенского горкома партии. Бригада находилась на заводе продолжительное время. Партийной и профсоюзной организациям, общественности завода была оказана серьёзная помощь. Потом вопрос обсуждался на заседании бюро МК ВКП(б). С положительным опытом коломенцев были ознакомлены все партийные организации промышленных предприятий.

Практика работы партийных организаций богата. К сожалению, она ещё мало систематизируется, обобщается. Можно сказать, что у некоторых работников нет ещё вкуса к этому делу. Порой люди с удовлетворением отмечают, что решение выполнено, а какими методами, благодаря чему обеспечен успех,— этим интересуются меньше всего.

Вопрос о руководстве первичными организациями, в частности, об изучении и обобщении их опыта, тесно связан со стилем работы райкомов и горкомов. И в самом деле. Если работники райкома тратят массу времени на заседания, на подготовку справок, проектов, им, конечно, некогда бывать в первичных организациях. Для того чтобы они могли почаще выезжать туда, проверять исполнение решений, инструктировать секретарей парторганизаций, помогать им, учить их, надо упорядочить работу аппарата райкомов, горкомов. Речь идёт о том, чтобы высвободить время для живой работы в первичных парторганизациях, привлечь для инструктирования, для помощи первичным организациям членов райкома, актив, районных работников. Чтобы добиться этого, райком, горком должен отрешиться от несвойственных ему функций, от подмены советских и хозяйственных органов, укрепить эти органы кадрами, усилить контроль за их деятельностью, повысить их ответственность за порученную работу, — словом, обеспечить на деле сочетание хозяйственной и партийно-политической работы.

Ответственны и многогранны задачи первичных организаций большевистской партии. С увеличением размаха хозяйственного и культурного строительства, с выдвижением на первый план вопросов коммунистического воспитания масс возрастают требования к партийным организациям на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, в учреждениях и учебных заведениях. В улучшении руководства первичными организациями — залог того, что они успешно справятся с возложенными на них обязанностями.

Серьёзные ошибки в книге по философским вопросам мичуринской биологии

Д. М. ТРОШИН. **«Диалектика развития в мичуринской биологии».** Госполитиздат. 1951. 184 стр.

В марте прошлого года вышло второе издание книги Д. М. Трошина «Диалектика развития в мичуринской биологии». Впервые эта работа появилась в свет в 1950 году. Но при выпуске её в 1951 году ни автор, ни издательство не сочли нужным сообщить читателям о том, что это — повторное издание, хотя в него были внесены некоторые дополнения и изменения. Это наводит на мысль о том, что и автор и издательство понимали необходимость глубокой переработки книги при переиздании, но решили обойтись без неё.

Тема книги, актуальная и ответственная, обязывала автора всесторонне проанализировать богатейшее теоретическое наследие Мичурина, а также достижения мичуринской биологии последних лет, дать им глубокое философское истолкование, обобщить их с позиций диалектического материализма. Особое внимание автор должен был сосредоточить на выдающихся достижениях мичуринской биологии в раскрытии закономерностей развития растительного и животного мира, которых она добилась на основе сознательного применения материалистической диалектики. Нужно было дать анализ фактического материала, каким обогатила мичуринская биология учение диалектического материализма о развитии живой природы.

Несмотря на то, что отдельные разделы книги написаны с известным знанием дела, с привлечением обширного фактического материала и поэтому представляют некоторый научный интерес, в целом автор не справился со своей задачей. Читатель не найдёт в книге серьёзного философского обобщения выдающихся научных открытий и практических завоеваний мичуринской биологии. В книге не используются последние достижения мичуринской биологии; критика вейсманизма-морганизма недостаточно последовательна и не всегда ведётся с правильных методологических позиций. Автор допускает ряд серьёзных ошибок и извращений в трактовке существенных биологических проблем.

* * *

Мичуринское учение — советский творческий дарвинизм — представляет собой качественно новую, высшую ступень в развитии материалистической биологии.

Дарвин открыл естественные законы развития органического мира, дал научно-материалистическое объяснение приспособленности живых форм к условиям своего существования. По теории Дарвина, все многообразные современные сложные формы животных и растений развились из немногих простейших предков. Дарвин доказал, что каждый орган или признак любого организма является результатом длительного процесса отбора полезных приспособлений организмов к определённым условиям жизни, результатом отбора, ведущего к усилению таких приспособлений из поколения в поколение.

Однако теория Дарвина не была последовательно материалистической. Это объясняется не только ограниченностью знаний той эпохи, узостью капиталистической практики растениеводства и животноводства, которую Дарвин обобщил в своей теории, но и классовой ограниченностью его мировоззрения, влиянием на него буржуазной реакционной идеологии. Классики марксизма-ленинизма показали пагубное влияние на Дарвина мальтузианства, реакционных идей Гоббса о «войне всех против всех» и т. д.

В понимании характера внутривидовых отношений организмов Дарвин исходил из мальтузианского положения, согласно которому в природе возникает зародышей значительно больше, чем имеется условий для их жизни. Законом развития живой природы Дарвин считал внутривидовое перенаселение и ожесточённую внутривидовую борьбу: в этой борьбе у организмов данного вида возникают индивидуальные различия, которые постепенно, из поколения в поколение, усиливаются и приводят к появлению разновидностей, представляющих собой «зачинающиеся виды». Согласно созданной им теории дивергенции, то есть расхождения признаков, наиболее приспособленными и выживающими в процессе превращения видов оказываются резко различающиеся между собой формы животных и растений. Наличие в природе резко отграниченных видов объясняется, по Дарвину, вымиранием промежуточных, или переходных, форм как менее стойких в борьбе за существование.

Исследователь, задавшийся целью философски обобщить основные проблемы современной биологии, должен прежде всего проанализировать теорию Дарвина, заложившего основы материалистической биологии, показать огромное значение дарвинизма, а также вскрыть ошибки и пробелы этой теории.

Серьёзным недостатком рецензируемой книги является то, что в ней отсутствует глубокий анализ материалистического ядра, а также ошибок домичуринского дарвинизма. Критика мальтузианских ошибок Дарвина в рецензируемой книге отличается непоследовательностью и противоречивостью. Так, излагая положение мичуринской биологии о том, что в природе нет внутривидовой борьбы, автор в то же время неправильно утверждает, что «внутривидовая борьба не является *основой*, фундаментом формообразования» (стр. 80; курсив наш.— *А. Р., Н. О.*). Вызывают недоумение и высказывания автора о временной перенаселённости. То он пространно пишет о том, что перенаселённость ни в какой степени не является фактором естественного отбора, то вдруг утверждает, что перенаселённость не есть *основной* фактор в естественном отборе (см. стр. 85).

Рассматривая процесс образования современных видов животных, Д. М. Трошин не только не опровергает антинаучную теорию дивергенции, а в ряде мест приближается к ней. «Науке удалось установить родословную многих ныне существующих видов,— пишет он.— Все они прошли долгий путь, множество переходных форм видообразования» (стр. 126). На странице 127 он прямо говорит, что «переходные формы вымерли,— и непрерывное стало прерывным; современные виды далеко отошли один от другого». Под переходными формами здесь подразумеваются промежуточные формы. В то же время на странице 126 автор правильно заявляет, что «образование новых видов было новым качеством, новым узловым моментом развития, который снимался последующим развитием. Признаки нарастали до следующего качественного скачка, который снимал предыдущее и сам потом снимался последующим».

Подобные противоречивые рассуждения законно вызывают вопрос: как же автор понимает проблему видообразования — либо переход от одного вида к другому совершался скачкообразно, то есть без промежуточных форм, либо между старым и новым видом существовали вымершие теперь формы,— и тогда всё развитие шло как непрерывный процесс, без скачков, без качественных превращений организмов. Непонятно так-

же, почему автор при освещении этой проблемы игнорирует научно проверенное положение академика Т. Д. Лысенко о том, что «промежуточных разновидностей между видами не существует не потому, что эти разновидности выпали в процессе внутривидовой борьбы, а потому, что такие промежуточные разновидности в естественной природе не образовывались и не образуются». Мичуринская биология утверждает, что разновидности — это формы существования данного вида, а не ступеньки его превращения в другой вид, как это представлено в рецензируемой книге.

Всё это показывает, что в изложении вопроса об образовании видов Д. М. Трошин отступает от позиций мичуринской биологии и делает уступку её противникам.

Серьёзные ошибки допускает Д. М. Трошин и в трактовке основных факторов развития живой природы.

Известно, что Дарвин часто ошибочно сводил естественный отбор лишь к накоплению и усилению из поколения в поколение полезных приспособлений организмов и к отсеву неприспособленных организмов. Дарвин не ставил вопроса о том, как возникают у организмов полезные приспособления к условиям жизни, не включал в процесс естественного отбора их возникновение. Это значит, что Дарвин недооценивал решающую роль внешних условий в развитии организма и даже ошибочно противопоставлял естественный отбор приспособлениям организмов, вызываемым влиянием внешней среды. Это дало повод антидарвинистам отрицать роль естественного отбора как созидающего фактора в эволюции и сводить роль естественного отбора к устранению наименее приспособленных организмов. Так вейсманисты-морганисты дали идеалистическое, антинаучное объяснение возникновению новых признаков организма. Они проповедовали реакционные бредни о существовании некоего бессмертного «вещества наследственности», которое будто бы не зависит от организма и в то же время определяет его свойства и признаки. Возникновение новых признаков они объясняли изменениями в «веществе наследственности».

Диалектико-материалистическое понимание роли естественного отбора как фактора эволюции включает в этот процесс не только отбор и развитие из поколения в поколение тех или иных полезных приспособлений организмов, но и возникновение этих приспособлений под действием условий жизни.

В своей книге Д. М. Трошин не только не раскрывает ограниченного понимания Дарвином естественного отбора, но и выдаёт точку зрения Дарвина за точку зрения мичуринской биологии. Допуская грубое искажение, он утверждает, что академик Т. Д. Лысенко наряду с изменчивостью и наследственностью признаёт в качестве третьего фактора эволюции естественный отбор. «Исходя из главных факторов развития органической природы, — пишет Д. М. Трошин, — наследственности, изменчивости и естественного отбора, Т. Д. Лысенко доказал несостоятельность предположения о том, что перенаселённость организмов является основным фактором в естественном отборе» (стр. 85).

Но, во-первых, академик Лысенко перенаселённость не считает даже второстепенным фактором в развитии живой природы, а, во-вторых, он рассматривает естественный отбор не как отдельный фактор эволюции, а как единство трёх факторов, трёх сторон развития живой природы: изменчивости, наследственности и выживаемости. Д. М. Трошин сводит естественный отбор только к выживаемости наиболее приспособленных организмов, ограничивая тем самым роль естественного отбора накоплением из поколения в поколение имеющихся или возникающих изменений организмов. «Творческая роль естественного отбора, — пишет он, — именно в том и состоит, что, отсекая старое, неприспособленное, он *подхватывает* новое, закрепляет и развивает это новое, прогрессивное» (стр. 128; курсив наш.— *А. Р., Н. О.*). Эту же мысль автор проводит, говоря о по-

стадийной приспособленности растений: он опять-таки заявляет, что «творческая роль естественного отбора в данном случае заключается в том, что он *сохраняет* все те формы, которые постадийно соответствуют условиям существования, создавая замечательную пригнанность организмов к этим условиям» (стр. 179; курсив наш.— *А. Р., Н. О.*).

Таким образом, Д. М. Трошин не включает в процесс естественного отбора возникновение у организмов новых полезных приспособлений под действием изменившихся условий их жизни. Правда, в некоторых местах книги он говорит о решающей роли внешней среды, формирующей организм и определяющей направление его развития, но эти положения даются вне трактовки сущности естественного отбора.

* * *

Вызывает удивление, что автор рецензируемой книги игнорирует последние достижения биологов-мичуринцев. Так, например, он обошёл полным молчанием работу академика Т. Д. Лысенко «Новое в науке о биологическом виде», в которой творчески развивается новая мичуринская теория видообразования; в этой работе даётся диалектико-материалистическое определение вида; разбивается плоский эволюционизм и теория дивергенции Дарвина; разрабатывается дальше вопрос о качественном отличии внутривидовых отношений от межвидовых; на богатом, проверенном фактическом материале обосновывается новое положение о том, что индивидуумы одного растительного вида могут порождать другие, близкие им виды; показывается процесс видообразования как зарождение в недрах старого, противоречащего ему начала нового качества, например, в теле пшеничного растения — крупинок и зачатков ржаного тела. Наконец, здесь разрабатывается вопрос об источниках и условиях образования новых видов в интересах борьбы с сорной растительностью, а также создания новых, более продуктивных видов растений.

Одно лишь перечисление этих коренных вопросов теории эволюции и управления видообразованием, составляющих содержание данной работы академика Лысенко, показывает огромное значение её для дальнейшего развития мичуринской биологии и практики социалистического сельского хозяйства. Как же можно было в книге, посвящённой основным проблемам мичуринской биологии, обойти эту работу? Такой же вопрос возникает в связи с отношением автора к выдающимся открытиям О. Б. Лепешинской, которым в рецензируемой книге почти не уделено внимания. Д. М. Трошин не использовал и философски не обобщил экспериментальных данных О. Б. Лепешинской о возникновении клеток из неклеточного живого вещества, из желточных шаров и яичного белка, и безоговорочно утверждает, что каждый многоклеточный организм развивается из одной клетки (см. стр. 116). Тем самым он отдаёт дань вирховианской концепции — «всякая клетка из клетки», которую сам критикует.

Автор не показал также огромного значения открытия О. Б. Лепешинской о возникновении клеток из неклеточного вещества для развития мичуринской теории видообразования. Открытие О. Б. Лепешинской помогает понять, каким образом в организме пшеницы зарождаются крупинки живого вещества ржи, из которых затем формируются клетки ржи.

Все эти в высшей степени важные положения мичуринской биологии, представляющие её новые теоретические завоевания, оказались обойдёнными в рецензируемой книге. Естественно, что в результате этого имеющаяся в книге критика хромосомной теории наследственности вейсманизма-морганизма и критика идеалистической клеточной теории Вирхова является неглубокой и недостаточно обоснованной.

* * *

Подходя к решению проблем современной биологии не всегда с правильных методологических позиций, автор не мог разрешить главную свою задачу — философски обобщить достижения мичуринцев. Ему не

удалось сколько-нибудь глубоко показать диалектику развития в мичуринской биологии, представляющей одну из важнейших естественнонаучных основ диалектического материализма.

В расположении материала второй и третьей глав рецензируемой книги отсутствует продуманная, логическая последовательность. Во второй главе («Учение мичуринской биологии о развитии жизни как закономерном процессе») после изложения вопроса о взаимозависимости в живой природе автор почему-то переходит к вопросу о борьбе внутренних противоположностей как движущей силе развития жизни, а затем к разделу «Наука — враг случайностей». Вопросы же количественных и качественных изменений излагаются в третьей главе. Такое расположение материала ничем не оправдано, случайно. Во второй главе, судя по её заглавию, автор должен был обобщить весь биологический материал, исходя из положения И. В. Сталина о непрерывном движении, изменении, обновлении и развитии в природе. Автор совершает грубейшую методологическую ошибку, по существу обходя здесь эту черту марксистского диалектического метода.

Анализируя вопрос о борьбе внутренних противоположностей как движущей силе развития жизни, Д. М. Трошин недостаточно разработал вопрос о мичуринских методах повышения жизненности и продуктивности организмов. Нельзя согласиться с утверждением автора о том, что «постоянная борьба между наследственностью и изменчивостью, идущая в направлении приспособления организма к условиям среды, лежит в основе формообразования видов» (стр. 123). Такая формулировка неизбежно приводит к противопоставлению изменчивости и наследственности, что характерно для антидарвинистов. Автор упустил из виду, что Энгельс рассматривал изменчивость как результат взаимодействия между наследственностью и приспособлением организма к изменяющимся условиям его жизни (см. «Анти-Дюринг», стр. 67). К. А. Тимирязев, борясь против Бэтсона и Вейсмана, которые противопоставляли наследственность и изменчивость, также подчёркивал единство этих свойств организма. «Нередко в этих двух свойствах,— писал он,— усматривается будто противоречие. Но понятно, что закон *наследственности* так же мало противоречит закону *изменчивости*, как понятие инерции не противоречит понятию движения» (Соч., т. 5, стр. 160).

Академик Т. Д. Лысенко также не противопоставляет изменчивость и наследственность, а пишет о наследственности и её изменчивости. Д. М. Трошин же подчёркивает противоречие между наследственностью и изменчивостью и даже утверждает, что якобы мичуринцы используют это противоречие. Так он поступает, например, говоря о мичуринских методах переделки организмов путём расшатывания наследственности организма и формирования его действием тех условий, приспособленность к которым нужно вызвать у организма. По его мнению, в процессе такой переделки организма «одна из противоречивых сторон (наследственность) ослабляется, в то время как другая сторона (изменчивость) созданием нужных условий и их неоднократным повторением усиливается» (стр. 129).

Поверхностно разработан в рецензируемой книге и вопрос о соотношении необходимости и случайности в закономерном процессе развития органической формы материи. Автор правильно отмечает, что «в мичуринской биологии нашло своё применение и конкретизацию марксистское учение о случайности и необходимости» (стр. 136). Но как мичуринцы применяют эти категории материалистической диалектики к познанию и переделке природы, какова диалектика необходимости и случайности в живой природе, автор не показывает, в то время как для раскрытия этой диалектики мичуринская биология и сельскохозяйственная практика дают богатый материал.

Значительное место в книге отведено вопросу о развитии как появлении качественно нового. Автор должен был на основе достижений мичуринской биологии раскрыть диалектику количественных и качественных изменений в живой природе. Он поставил перед собой даже конкретные задачи — проанализировать мичуринское учение о развитии организмов и рассмотреть стадийность в развитии организмов как процессы перехода количественных изменений в коренные, качественные. Однако ему не удалось с необходимой глубиной показать, в чём же заключаются количественные изменения в историческом или в индивидуальном развитии организмов, в чём единство количества и качества на каждой стадии развития.

Философская разработка теоретического наследства Мичурина и достижений мичуринской биологии имеет огромное значение для раскрытия творческой роли диалектического материализма в исследовательской и практической работе советских биологов. К сожалению, этот вопрос оказался совершенно обойдённым в рецензируемой книге. Автор не показал, что диалектический материализм является животворным теоретическим источником развития биологической науки. Между тем мичуринская биология располагает богатейшим материалом, подтверждающим это. В самом деле, диалектическое учение о развитии как о постепенном, количественном изменении, приводящем к скачкообразным, качественным превращениям явлений, дало возможность мичуринцам вскрыть пути превращения одних растительных видов в другие. Руководствуясь учением материалистической диалектики о развитии, О. Б. Лепешинская совершила открытие, составляющее эпоху в биологии, доказав возникновение и развитие клеток из неклеточного живого вещества. Исходя из положения материалистической диалектики о том, что движущей силой развития всех явлений и процессов являются их внутренние противоречия, мичуринская биология вскрыла источник жизненности, жизненного импульса организмов и т. д. Освещение этих проблем значительно обогатило бы рецензируемую книгу, подняло бы её идейно-теоретический уровень.

Помимо отмеченных принципиальных ошибок, в книге много грубых неточностей, противоречивых, неправильных утверждений. Так, например, определяя то главное, что отличает живое от неживого, Д. М. Трошин повторяет распространённую среди некоторой части биологов ошибку, утверждая, что «обмен веществ — это главное свойство, отличающее живое от неживого» (стр. 64). Это определение противоречит высказыванию Энгельса, который рассматривал обмен веществ как свойство не только живых, но и неживых тел природы. Имея в виду обмен веществ между живым организмом и средой, Энгельс делает упор на специфическом, качественно-особенном характере этого обмена. Обмен веществ между организмом и средой протекает в виде ассимиляции и диссимиляции, что и выражает специфику движения живой материи. Такой обмен веществ является условием устойчивости и развития живого тела, между тем как обмен веществ в неорганических телах приводит к их разрушению.

Далее, нам думается, что автор неправ, утверждая, будто «Мичурин заложил основы теории стадийного развития организмов...» (стр. 30), что «Мичурин на основании своих долголетних опытов по переделке наследственной природы растений сформулировал основные положения о стадийном развитии организмов: о законах пластичности, о качественном стадийном различии клеток растения, о направленности изменений соответственно условиям существования» (стр. 178). Автор явно смешивает открытие стадийности в развитии плодоягодных растений, принадлежащее И. В. Мичурину, с общебиологической теорией стадийного развития растений, созданной академиком Т. Д. Лысенко на основе учения Мичурина.

Неправильным также является указание автора на то, что «безраздельное господство метафизики в воззрениях на мир окончилось с XVIII столетием» (стр. 10). Известно, что решающие открытия в области естествознания, составившие естественно-научную основу диалектического материализма, были сделаны только в середине XIX века. Это, конечно, не может быть неизвестно автору, который 30-е годы прошлого столетия называет «периодом господства метафизических воззрений на природу» (стр. 110) и говорит, что Дарвин «находился в плену метафизики» (стр. 142). Так автор на протяжении всей книги противоречит себе и опровергает свои же собственные утверждения.

Ошибками подобного рода пестрит книга Д. М. Трошина. Они свидетельствуют о небрежности автора, о его неуважении к читателям.

Мы отметили лишь основные недостатки и пробелы рецензируемой книги. Они дают основание сделать вывод о низком теоретическом уровне книги, которая не обогащает науку и в ряде вопросов порождает у читателей вредную путаницу.

А. РУБАШЕВСКИЙ.
Н. ОВАНДЕР.

А 01339.
Изд. № 157.
Тираж 550 000 экз.

Подписано к печати 28/II 1952 г. Зак. № 507. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.